

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 4⁽³³⁾
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	и. о. ректора Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРОДОВ	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (<i>Antonino Zanette</i>)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (<i>Eshref Trushin</i>)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 26.12.2018. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 17,25. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Е.В. Алымова, В.А. Сеничев

Применение мультимедийных технологий для информирования
физических лиц в пунктах пропуска5

П.Н. Башлы, М.Ю. Щерба

Правовое и организационное обеспечение применения систем
персонального досмотра при проведении таможенного контроля10

Д.А. Безуглов, Н.П. Бондаренко

Об эффективности функционирования мобильных групп таможенных органов.....16

А.В. Березнякова

Проблемы реализации судами Российской Федерации принципа
исчерпания исключительного права21

Л.Г. Давиденко

Особенности применения вывозных таможенных пошлин в свете
обязательств Российской Федерации перед Всемирной торговой организацией.....26

О.В. Павленко

Особенности осуществления ветеринарного контроля товаров,
перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС33

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова

Методы оценки эффективности цифровой экономики России:
индикатор цифровой зрелости.....37

В.М. Левин

Социально-экономические последствия перехода к постиндустриальному
(информационному) обществу (прогноз К. Маркса и современность)41

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.И. Рябошапка

Внешнеторговые отношения стран Евразийского экономического союза
с третьими странами: особенности современной динамики.....49

А.А. Гильяно

Современные особенности валютно-финансовой интеграции стран
Евразийского экономического союза54

Ю.П. Яицкая

Пути обеспечения эффективности внешнеэкономической деятельности
предприятия (финансовый аспект).....59

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.В. Тебекин

Анализ признаков функций разработки управленческих решений
как составляющих функций управления65

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Т.А. Карпинская, О.Е. Кудрявцев

Особенности и перспективы технологии Блокчейн и рынка криптовалюты.....70

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Жаборовский

О некоторых аспектах влияния антикоррупционной деятельности
в системе таможенных органов Российской Федерации
на организацию таможенного контроля77

А.А. Курочка, Е.В. Миллеров

Ключевые изменения и нововведения законодательства
Российской Федерации в области таможенного дела,
регламентирующего порядок обжалования решений,
действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц.....83

В.В. Лавринов

Некоторые вопросы объективной стороны уголовно наказуемого
уклонения от уплаты таможенных платежей.....90

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Е.В. Демьяненко

Условия охраноспособности объектов авторского права98

Н.В. Киселёва

Российское антикоррупционное законодательство XIV–XIX веков102

И.А. Подройкина

Осмысление феномена наказания в работах Чезаре Беккариа
и Джереми Бентама108

А.Ю. Прохоров

Публично-правовые и частно-правовые аспекты договора дарения112

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

А.Э. Боярчук

Направления совершенствования компьютерной подготовки студентов.....118

В.В. Концевой, А.А. Фасоля

Совершенствование подготовки специалистов среднего звена
через внедрение кейс-методов123

А.А. Фасоля, Ю.Ю. Дементьев

Ситуационная задача как средство оценки профессиональных
компетенций курсантов ведомственных образовательных организаций.....127

А.В. Ширикова

Зарубежный опыт формирования навыков самостоятельной работы
студентов в аспекте непрерывного образования.....132

В МИРЕ КНИГ137

НАШИ АВТОРЫ139

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

E.V. Alymova, V.A. Senichev

The use of multimedia technologies to inform individuals at checkpoints5

P.N. Bashly, M.Yu. Shcherba

Legal and organizational support for the use of personal inspection
systems during customs control10

D.A. Bezuglov, N.P. Bondarenko

Revisiting the functional results of Customs Authorities operational
mobile groups16

A.V. Bereznyakova

Problems of implementation by courts in the Russian Federation
of the principle of exhaustion of the intellectual property rights21

L.G. Davidenko

Features of application of extracted customs duties in the light
of the obligations of the Russian Federation to the World Trade Organization26

O.V. Pavlenko

Especially the implementation of veterinary control of goods transported
across the customs border of the EEU33

ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY PROBLEMS

O.V. Evgrafova

Methods of the Russian digital economy efficiency estimation:
digital matter indicator.....37

V.M. Levin

The social-economic consequences of the transition
to the post-industrial (information) society (K. Marx's forecast and modernity)41

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

A.I. Ryaboshapka

Foreign trade relations of the countries of the Eurasian Economic Union
with third countries: features of modern dynamics49

A.A. Gilyano

Modern features of financial and monetary integration of the countries
of the Eurasian Union.....54

J.P. Yaitskaya

The possibilities of ensuring economic efficiency of foreign economic
activity of enterprise (financial aspect).....59

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

A.V. Tebekin

The analysis of signs of functions of development of management decisions
as the making functions of management.....65

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

T.A. Karpinskaya, O.E. Kudryavtsev

Features and prospectives of technology Blockchain and cryptocurrency market.....70

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

A.S. Zhaborovskiy

- About some aspects of influence of anticorruption activity
in system of customs authorities of the Russian Federation
on the organization of customs control77

A.A. Kurochka, E.V. Millerov

- Key changes and innovations of the Russian legislation in the field
of customs affairs, regulating the procedure for appealing against decisions,
actions (inaction) of customs bodies and their officials83

V.V. Lavrinov

- Some questions of the objective side of the criminal offence evasion
of customs payments90

STATE AND LAW

E.V. Demyanenko

- Terms of protectability of copyright objects98

N.V. Kiseleva

- Russian anti-corruption legislation in XIV–XIX centuries102

I.A. Podroykina

- The understanding of the phenomenon of punishment
in the works of Cesare Beccaria and Jeremy Bentham108

A.Yu. Prokhorov

- Public law and private law aspects of the contract of donation112

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

A.E. Boyarchuk

- Directions of perfection of computer training of students118

V.V. Koncevoy, A.A. Fayola

- Improving the training of mid-level professionals through the introduction
of case methods123

A.A. Fasol'a, Yu.Yu. Dementyev

- Proposed as a means of assessing the professional competencies
of cadets of departmental educational institutions127

A.V. Shirikova

- Foreign experience of forming self-working students in the aspect
of continuous education132

WORLD OF BOOKS 137

OUR AUTHORS 139

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:004

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

© 2018 г. Е.В. Алымова, В.А. Сеничев

В статье рассмотрены разработанные Ростовским филиалом Российской таможенной академии на основе мультимедийных технологий инновационные способы представления физическим лицам, пересекающим таможенную границу, информации об основных положениях актов права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы. В частности, представлены информационно-справочная система на основе терминала с сенсорным экраном; визуальная информация в виде динамической инфографики, содержащей основные сведения о порядке прохождения таможенного контроля, а также инфографика в виде слайдов, доступная к просмотру посредством QR-кода.

Ключевые слова: таможенный контроль; мультимедийные технологии; пересечение таможенной границы; инфографика; QR-код.

Введение

Одна из задач таможенной администрации – обеспечение информирования граждан «... о международных договорах и актах в сфере таможенного регулирования ... путем доведения информации о них до общего сведения посредством ... использования информационных технологий, а также иными общедоступными способами распространения информации» [1].

Актуальность применения в таможенных органах перспективных информационных технологий заключается в необходимости эффективного информирования заинтересованных лиц о порядке прохождения таможенного контроля в местах проведения таможенного контроля [2].

Исходя из вышеизложенного, Ростовским филиалом Российской таможенной академии (далее – филиал) во взаимодействии с Южным таможенным управлением, Минераловодской, Ростовской и Сочинской таможнями была организована научно-исследовательская деятельность студентов по поиску инновационных способов доведения надлежащих сведений до граждан, пересекающих таможенную границу.

Объект исследования – информационно-справочные системы, использующие мультимедийные технологии.

Цель исследования – разработать электронные программно-технические системы современного типа, способные эффективно предоставлять необходимую информацию заинтересованным лицам.

В процессе исследования надлежало учесть многие обстоятельства, позволяющие гражданам получить практически мгновенный доступ к важным (и удобным для восприятия) сведениям о таможенном законодательстве.

1. Таможенные информационно-справочные терминалы

В частности, обосновывалась необходимость проведения модернизации информационно-справочных терминалов, разработанных филиалом и функционирующих в пунктах пропуска Северо-Кавказского и Южного таможенных управлений с 2010 года.

Отметим, что к 2018 году терминалы стали неактуальными с точки зрения технической и содержательной базы. Для реализации современных требований была сформирована группа из студентов факультета таможенного дела и преподавателей кафедры информатики и

информационных таможенных технологий филиала. Залогом успешной работы по созданию обновленного терминала являлся программный интерфейс, простой и практичный.

Разработанная информационная система представляет собой набор связанных между собой HTML5-страниц и по сути является web-ресурсом, выполненным в соответствии с современными требованиями адаптивности и управляемости [3].

Технической особенностью ресурса является использование трех базовых шаблонов: для страниц навигации (большие кнопки), для представления короткой информации (таблицы), для представления длинного текста (окно с прокруткой). В верстке базовых шаблонов используется одна каскадная таблица стилей и общий набор элементов дизайна, выполненных группой разработчиков в Adobe Photoshop.

Страницы информационного ресурса хранятся в структурированном каталоге, что вместе с использованием шаблонов позволяет эффективно управлять его содержимым – редактировать тексты и навигационные меню, добавлять и удалять разделы и статьи. На рис. 1 представлена главная страница информационной системы. Расположение и размер интерактивных элементов подобраны так, чтобы пользователь с максимальным удобством мог работать с системой на сенсорном экране.

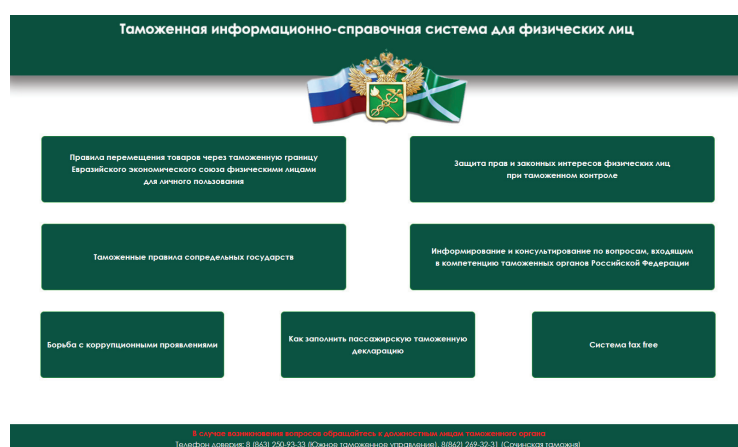

Рис. 1. Главная страница информационной системы

Обновленная информационная система позволяет предоставить дополнительный сервис качественно нового уровня. При этом принцип взаимодействия информационно-справочных терминалов с физическими лицами прост: обратная связь с пользователем осуществляется через сенсорный экран, реагирующий на прикосновения, следовательно, для работы с панельным компьютером не потребуются особые познания в области компьютерных технологий.

2. Динамическая инфографика

Также при проведении исследований речь шла не только о создании ресурсов, содержащих обновленные сведения о порядке прохождения таможенного контроля, но и об использовании принципиально иных способов подачи информации.

Для решения данной задачи, инициатором которой выступила Ростовская таможня, а заказчиком – компания ООО «Альта-Софт» (г. Москва), изучены мультимедийные технологии для визуализации процесса прохождения таможенного контроля в воздушном пункте пропуска.

В качестве цели было определено исследование различных способов визуализации информации из законодательных актов, регламентирующих порядок прохождения таможенного контроля при пересечении таможенной границы [4].

При этом были подготовлены законодательные акты, регламентирующие порядок прохождения таможенного контроля лицами, перемещающими через таможенную границу товары для личного пользования; структурированы сведения из указанных источников для удобства их обработки с помощью информационных технологий; выбрана наиболее подходящая технология для интегрирования в неё необходимой информации – использование инфографики. Сначала созданы отдельные слайды на основе программы Microsoft

PowerPoint. Затем слайды были интегрированы в презентацию с нелинейной структурой, подготовленную с использованием программы Prezi.com. [5].

Особенности такой подачи материала заключаются в следующем:

- конкретная информация (весовые и стоимостные ограничения для перевозимых через таможенную границу товаров);
- удобство распространения (мониторы в залах ожидания);
- учёт целевой аудитории (пассажиры международных рейсов).

Для реализации такой подачи материала была выбрана динамическая инфографика, ключевым форматом которой являются *движущиеся изображения*. Для демонстрации использована программа для записи видео с экрана iSpring Free Cam 8 [6].

Показ слайдов построен на основе принципа «от общего к частному»: от общей картины, дающей представление о том, что собой представляет информация Федеральной таможенной службы России (рис. 2), до визуализации её отдельных компонентов (рис. 3, 4), выстроенные в логической последовательности: выбор коридора, через который может пройти пассажир («красный» или «зеленый») – товары – ограничения – запреты – ответственность за нарушения таможенных правил).

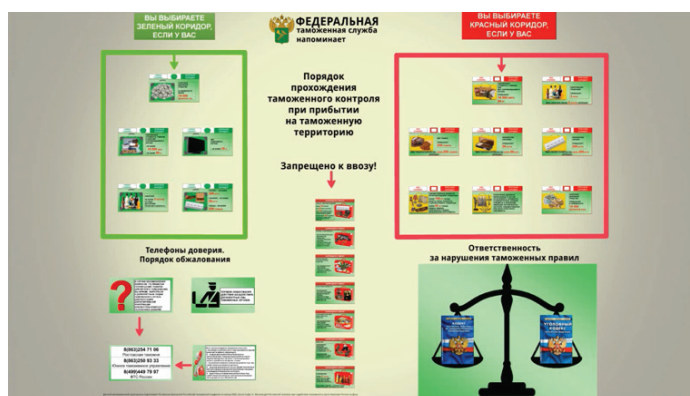

Рис. 2. Общая структура презентации

Рис. 3. Скриншоты отдельных слайдов инфографики

Рис. 4. Скриншоты отдельных слайдов инфографики

При этом время визуализации слайдов варьируется от 4 секунд (для информации с малым объемом данных) до 8–10 секунд (для информации с достаточно значительным объемом сведений).

Данная инфографика была «закольцована» в видеоролик, который демонстрируется в непрерывном режиме, чтобы просмотреть тему несколько раз для лучшего восприятия необходимых сведений.

3. Создание мультимедийных сообщений на основе платформы для кодирования информации с помощью QR-кода

Дальнейшим развитием визуализации информации о порядке прохождения таможенного контроля стало использование сайтов и QR-кода для демонстрации инфографики.

Создание сайтов – это распространенная практика в современном обществе для доведения информации до заинтересованных лиц.

QR-код – это матричный код (двумерный штрих-код), разработанный компанией «DensoWave» [7]. Аббревиатура QR (quickresponse) означает «быстрый отклик». В QR-код можно закодировать любую информацию, текст, URL. Для создания кодов существуют сайты-генераторы [8]. Для считывания кодов необходима простая программа, которая устанавливается на любые современные смартфоны [9]. Внедрение QR-кода позволяет расширить предоставляемую информацию об услугах, осуществить быстрый доступ на информационные ресурсы и сайты.

Исходя из этого, применение QR-кода было предложено для информирования граждан о подлежащих обязательному письменному декларированию товарах, перемещаемых через таможенную границу [10].

Для легализации и запуска сайта филиалом была предоставлена соответствующая информационная платформа. После оформления окончательной версии сайта (<http://infographica.donrta.ru/>) сгенерирован QR-код (рис. 6) с зашифрованным текстом содержимого (рис. 7).

Рис. 6. QR-код сайта <http://infographica.donrta.ru/>

Рис. 7. Пример закодированной информации о таможенном законодательстве

QR-код выступает общедоступной технологией и распространяется бесплатно, поэтому для перевода информации в код достаточно воспользоваться онлайн-сервисами.

Изображения с QR-кодом размещены в международных секторах аэропортов Минеральных Вод, «Платов» (Ростов-на-Дону) и Сочи, и каждый желающий может им воспользоваться для ознакомления с основными положениями таможенного законодательства ЕАЭС.

Выводы

Всё вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод о целесообразности использования современных мультимедийных технологий для визуализации достаточно сложных задач, например, таких как информирование заинтересованных лиц, проходящих таможенный контроль в воздушном пункте пропуска, о таможенном законодательстве и правилах провоза товаров для личного пользования. Все это становится доступным за счет активного внедрения в таможенных органах новейших информационных технологий.

В заключение целесообразно отметить, что все результаты научно-исследовательских работ в настоящее время используются в воздушных пунктах, размещенных в регионах деятельности таможенных органов Северо-Кавказского и Южного таможенного управлений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): по состоянию на 15.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Саенко В.В., Куштанов С.А., Гарбуз В.В., Черных В.В., Зыбина Е.В. Основные направления развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Транспортное дело России. 2015. № 3(111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniya-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-tamozhennyh-organah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 18.11.2018).
3. ProfessorWeb. Net @ web Programming [Электронный ресурс]. URL: https://professorweb.ru/my/html/html5/level1/1_2.php (дата обращения 18.11.2018).
4. Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Presentation Software | Online Presentation Tools | Prezi [Электронный ресурс] // Официальный сайт Prezi.com. URL: <https://prezi.com/dashboard/> (дата обращения 20.05.2018).
6. DENSO WAVE | Barcodes | QR codes and RFID [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании-разработчика QR-кода DensoWave. URL: <https://www.denso-wave.com/en/system/qr/> (дата обращения: 05.06.2018).
7. Что такое QR Coder [Электронный ресурс] // Официальный сайт генератора QR-кодов. URL: <http://qrcoder.ru/> (дата обращения: 08.06.2018).
8. QR Code Scanner [Электронный ресурс] // Официальный сайт сканера QR-кодов. URL: <https://qrcodescan.in/> (дата обращения: 08.06.2018).
9. QRcode.com | DENSO WAVE | Types of QR Code [Электронный ресурс] // QR code.com – сайт по истории QR-кода. URL: <http://www.qrcode.com/en/history/> (дата обращения: 05.06.2018).
10. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации: Решение Комиссии Таможенного союза № 287 от 18.06.2010 (ред. от 14.11.2017): по состоянию на 19.05.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Alymova, V.A. Senichev

THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES TO INFORM INDIVIDUALS AT CHECKPOINTS

The article considers innovative ways of presenting information on the main provisions of the acts of law of the Eurasian economic Union and the legislation of the Russian Federation, the control over the execution of which is entrusted to the customs authorities, developed by the Rostov branch of the Russian customs Academy based on multimedia technologies. In

particular, the following information and help system based on the terminal with a touch screen is presented; visual information in the form of dynamic infographics, containing basic information about the procedure of customs control; as well as infographics in the form of slides, available for viewing via QR-code.

Keywords: *customs control; multimedia technologies; customs border crossing; infographics; QR-code.*

УДК 339.543.5

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДОСМОТРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2018 г. П.Н. Башлы, М.Ю. Щерба

В статье анализируются особенности применения систем персонального досмотра при проведении таможенного контроля физических лиц; рассмотрены вопросы правового и организационного обеспечения применения указанных технических средств таможенного контроля в регионе деятельности Южного таможенного управления. Предложены направления совершенствования правового и организационного обеспечения применения указанных систем.

Ключевые слова: *система персонального досмотра; технические средства таможенного контроля; правовое обеспечение; организационное обеспечение; таможенный контроль.*

Введение

Практика показывает, что без постоянного совершенствования процессов таможенного контроля невозможно его поддержание на должном уровне. Это предполагает изучение методик проведения таможенного контроля прошлых лет, использование передовых научных технологий и технических средств.

Непрерывное поступательное развитие науки и техники ведет к поэтапному совершенствованию технических средств, применяемых при осуществлении таможенного контроля. Значительное упрощение и снижение трудоемкости проведения таможенного контроля может быть достигнуто за счет применения новейших технических средств таможенного контроля, в частности за счёт применения систем персонального досмотра.

Необходимость регламентации применения указанных технических средств таможенного контроля в соответствии с изменившимися внешними факторами обусловила актуальность настоящей работы.

Целью исследования является анализ проблем правового и организационного обеспечения применения систем персонального досмотра и разработка рекомендаций по совершенствованию технологий проведения таможенного контроля физических лиц с применением систем персонального досмотра.

1. Правовое обеспечение применения систем персонального досмотра при проведении таможенного контроля

Необходимость применения систем персонального досмотра назрела достаточно давно, однако активное оснащение таможенных органов указанными системами началось в 2016 году, при этом актуализировались вопросы организационного и правового обеспечения их практического применения [1].

В настоящее время Приказом ФТС России от 21 декабря 2010 г. № 2509 [2] установлен перечень технических средств таможенного контроля, применяемых таможенными органами Российской Федерации при проведении таможенного контроля. В соответ-

ствии с данным Приказом сканеры для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела отражены в разделе 6 «ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОДПОВЕРХНОСТНОГО ЗОНДИРОВАНИЯ» Перечня технических средств таможенного контроля, применяемых таможенными органами Российской Федерации при проведении таможенного контроля. Кроме того, указанный Приказ предусматривает применение сканеров для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела исключительно в процессе осуществления таможенного наблюдения.

За период времени, прошедший со времени принятия приказа ФТС России от 21 декабря 2010 г. № 2509 развитие технических средств таможенного контроля, в частности систем персонального досмотра, шагнуло далеко вперед. Значительные изменения претерпело и таможенное законодательство, касающееся проведения таможенного контроля. Так, в настоящее время таможенное наблюдение осуществляется в соответствии со статьей 349 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и является мерой, обеспечивающей проведение таможенного контроля [3].

Проанализируем место систем персонального досмотра в ряду технических средств таможенного контроля и вопросы их практического применения в качестве инструментов таможенного контроля на современном этапе более подробно.

Как было указано выше, в соответствии с Приказом ФТС России от 21 декабря 2010 г. № 2509 системы персонального досмотра отнесены к техническим средствам подповерхностного зондирования. Данному факту есть логическое объяснение. На начальном этапе при разработке систем персонального досмотра, как правило, применялись системы поверхностного сканирования человека. К ним относятся рентгеновские сканеры, осуществляющие двумерное сканирование игольчатым пучком рентгеновского излучения с регистрацией отраженного от него излучения, и радиоволновые сканеры, использующие миллиметровое и терагерцовое излучение [4, 5].

Однако, к сожалению, системы поверхностного сканирования человека неспособны обнаруживать запрещенные предметы в естественных полостях, гипсе, протезах, желудке и кишечнике. У подобного оборудования возникают серьезные трудности при обнаружении запрещенных предметов в следующих случаях:

- предметы спрятаны в сложных местах (в обуви, под пальто и др.);
- предметы сокрыты в имитирующих части тела приспособлениях;
- в непосредственной близости присутствуют большие металлические предметы (для сканеров на миллиметровых волнах).

Все вышеперечисленные трудности поэтапно устранялись посредством использования системы с просвечивающей рентгеновской технологией. Сегодня для решения этих задач применяются рентгенографические цифровые сканеры для персонального досмотра, сканирование человека в которых осуществляется узким веерным пучком рентгеновского излучения с регистрацией излучения, прошедшего через тело. Такой сканер обеспечивает обнаружение любых запрещенных (опасных) предметов, не детектируемых металлоискателями:

- из неорганических материалов – огнестрельное и холодное оружие, взрыватели, электронные устройства, средства мобильной связи и комплектующие к ним;
- из органических материалов – пластиковая взрывчатка, алкогольные напитки, наркотические средства, фармакологические препараты;
- из материалов любых типов, проглоченных или спрятанных в естественных полостях человека, – мобильные телефоны, наркотики, взрывчатые вещества, химические и биологические вещества и др.

Цифровой рентгенографический сканер для персонального досмотра обладает следующими преимуществами:

- существенное повышение эффективности досмотра;
- возможность интроскопии предметов, скрытых под одеждой или спрятанных в естественных полостях тела человека или в протезах;
- контроль обуви на ногах человека без снятия;
- практически полное исключение человеческого фактора: ошибки или невнимательности сотрудников.

Рис. 1. Перечень технических средств таможенного контроля, применяемых таможенными органами РФ

Таким образом, на современном этапе технические средства таможенного контроля, предназначенные для персонального досмотра, основаны на иных физических принципах [6]. В этой связи, по нашему мнению, более целесообразно системы персонального досмотра отнести к разделу «ДОСМОТРОВАЯ РЕНТГЕНОТЕЛЕВИЗИОННАЯ ТЕХНИКА» перечня технических средств таможенного контроля, применяемых таможенными органами Российской Федерации при проведении таможенного контроля (рис. 1).

Важным аспектом применения систем персонального досмотра является следующий вопрос: при применении каких инструментов проведения таможенного контроля должностные лица таможенных органов могут применять системы персонального досмотра?

Как указывалось выше, Приказ ФТС России от 21 декабря 2010 г. № 2509 предусматривает применение сканеров для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела исключительно в процессе осуществления таможенного наблюдения. Безусловно, таможенное наблюдение за физическими лицами, следующими через таможенную границу Союза и находящимися в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, в практической деятельности таможенных органов осуществляется на регулярной основе.

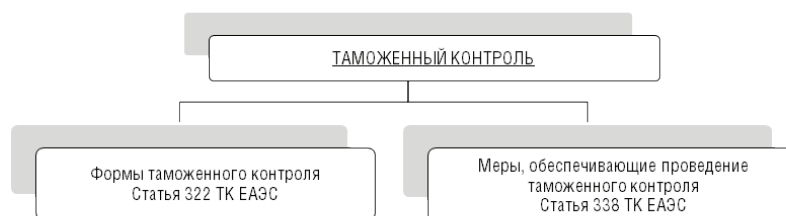

Рис. 2. Инструменты проведения таможенного контроля

Однако применение систем персонального досмотра нацелено, в первую очередь, на выявление товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Союза в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, законодательства государств-членов. Эта цель полностью соответствует цели применения такой формы таможенного контроля, как «личный таможенный досмотр», который регламентирован статьей 329 Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза (рис. 2).

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне предусмотреть возможность применения систем персонального досмотра при реализации иных инструментов таможенного контроля (форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля), которые позволят значительно сократить необходимость применения исключительной формы таможенного контроля (личный таможенный досмотр), снизить трудоемкость осуществления таможенного контроля и повысить его эффективность.

2. Организационное обеспечение применения систем персонального досмотра при проведении таможенного контроля

Помимо вопросов правового обеспечения применения систем персонального досмотра при проведении таможенного контроля, большое значение отводится вопросам организационного обеспечения.

Таможенный контроль с использованием систем персонального досмотра осуществляется при выявлении индикаторов риска, содержащихся в профиле риска, устанавливающих необходимость проведения таможенного контроля товаров, сокрытых внутриполостным или иным способом сокрытия, а также при наличии информации, полученной в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, о перемещении физическим лицом, товаров внутриполостным или иным способом сокрытия.

Таможенный контроль с использованием указанных технических средств таможенного контроля, как правило, проводится группой, сформированной руководителем таможенного органа, в составе: старший смены, оператор сканера, при необходимости возможно привлечение переводчика (в случае перемещения товаров иностранными лицами, не владеющими русским языком). При проведении исследований требуется неукоснительное соблюдение требований охраны труда и мер безопасности.

Оператор сканера (должностное лицо таможенного органа, допущенное установленным порядком к работе на данном техническом средстве) осуществляет:

- исследование физического лица с использованием сканера;
- анализ изображения, полученного в результате исследования;
- ежедневный профилактический осмотр сканера, а также делает заключение о результатах исследования физического лица.

Проведение таможенного контроля физического лица с применением систем персонального досмотра осуществляется в следующей последовательности.

Перед проведением исследования физического лица, оператор сканера:

- сообщает физическому лицу о необходимости проведения таможенного контроля с применением сканера;
- информирует физическое лицо о получаемой им в процессе исследования дозе облучения;
- вручает памятку о получаемой дозе облучения с использованием сканера;
- запрашивает у физического лица информацию о проведении исследования с использованием сканера в иных местах;
- запрашивает у физического лица информацию о противопоказаниях к данному исследованию;
- информирует физическое лицо об альтернативных способах исследования;
- информирует физическое лицо о возможности получения справки о прохождении исследования с указанием дозы, полученной в результате исследования;
- запрашивает у физического лица согласие о проведении исследования с использованием сканера;
- инструктирует лицо по мерам безопасности при проведении исследования.

В случае отказа физического лица от прохождения исследования с использованием сканера установленным порядком принимается решение о проведении иной формы таможенного контроля. При получении от физического лица согласия на прохождение исследования оператор сканера:

- вносит в журнал данные физического лица;
- предоставляет физическому лицу журнал для ознакомления под роспись о добровольном согласии на проведение исследования с использованием сканера;

- доводит до физического лица меры безопасности при проведении исследования с использованием сканера и порядок прохождения исследования;
- в соответствии с установленным порядком получает согласие от физического лица об обработке персональных данных;
- осуществляет сканирование паспорта физического лица с использованием устройства для сканирования паспортов;
- проводит процедуру исследования физического лица с использованием сканера;
- выдает справку о прохождении физическим лицом внутриполостного сканирования с указанием дозы облучения, полученной физическим лицом за исследование.

По результатам анализа полученного изображения оператор сканера дает заключение о наличии/отсутствии внутриполостных вложений в теле исследуемого человека.

Однако у должностных лиц таможенных органов на сегодняшний день возникают сложности при проведении учета суммарной дозы облучения, полученной физическим лицом при проведении таможенного контроля с использованием систем персонального досмотра. Анализ полученной суммарной дозы облучения должен учитывать тот факт, что физические лица с различной частотой пересекают таможенную границу, а оснащение таможенных органов подобными техническими средствами приобретает все большие масштабы, поэтому проведение таможенного контроля с использованием систем персонального досмотра может проводиться многократно за ограниченный промежуток времени.

Таким образом, основными организационными проблемами при применении систем персонального досмотра являются обеспечение безопасности физических лиц при проведении таможенного контроля с использованием указанных ТСТК, а также учет суммарной дозы облучения, полученной физическим лицом за определенный период времени. Эти проблемы могут быть решены посредством повышения информированности физических лиц, пересекающих таможенную границу о безопасности для здоровья человека указанных систем, а также посредством ведения единой централизованной базы данных, содержащей сведения о физических лицах, в отношении которых применялись системы персонального досмотра.

3. Технические характеристики сканеров для персонального досмотра человека, применяемых в регионе деятельности Южного таможенного управления

В регионе деятельности Южного таможенного управления с конца 2016 года начата работа по оснащению цифровыми рентгенографическими сканерами «Контур» и установками персонального досмотра «X-Scan» таможенных постов, основной функций которых является таможенный контроль товаров для личного пользования, перемещаемых через таможенную границу физическими лицами. На сегодняшний день системы персонального досмотра в регионе деятельности ЮТУ применяются на Сочинском центральном таможенном посту, центре морских и круизных перевозок, таможенных постах «Аэропорт Сочи», «Аэропорт Ростов-на-Дону (Платов)», «Аэропорт Краснодар» и МАПП «Адлер» [7, 8].

Цифровой рентгенографический сканер «Контур», представленный на рис. 3, является первым в Российской Федерации комплексом по досмотру человека.

Рис. 3. Общий вид цифрового рентгенографического сканера «Контур»

Сканер имеет уникальные характеристики:

- низкая доза при досмотре (до 1,5 мкЗв);
- минимальное время сканирования (до 10 секунд);
- высокая чувствительность сканера позволяет обнаруживать высококонтрастные металлические предметы и малоконтрастные неметаллические материалы как на теле человека, так и внутри его;
- возможность определения оператором наличия любых вложений «за один взгляд», (т.е. без регулировок яркости и контрастности изображения) за счет нового программного обеспечения, причем на экране наблюдается как сам проверяемый, так и его одежда;
- возможность увеличения (до 16 крат) на экране монитора как всего изображения проверяемого, так и отдельных выделенных фрагментов изображения;
- возможность досмотра людей, имеющих гипсовые и другие повязки, протезы, а также хирургические имплантаты в теле;
- возможность подключения дополнительных устройств (сканеры документов, специализированных фотоаппаратов, систем передачи данных на значительные расстояния и т.д.) позволяет превратить сканер в мощный универсальный комплекс досмотра;
- площадь, занимаемая сканером, не превышает площади рентгеновских систем досмотра багажа;
- незначительная потребляемая мощность (до 5 кВт) позволяет подключать сканер в обычные электрические розетки [9, 10].

«Контур» предназначен для обнаружения опасных предметов: из неорганических материалов, спрятанных под одеждой – огнестрельного и холодного оружия, взрывателей, электронных устройств и т.п., из органических материалов (материалов, не детектируемых детектором металлов), спрятанных под одеждой – пластиковой взрывчатки, наркотиков в контейнерах, огнестрельного и холодного оружия из керамики и т.п., а также из материалов любых типов, проглоченных или спрятанных в естественных полостях человека: наркотиков, взрывчатых, химических и биологических веществ в контейнерах, драгоценных камней и металлов.

Рентгеновский излучатель в защитном боксе подсоединен к щелевому коллиматору, который жестко закреплен на одной из сторон П-образного портала. В портале формируется узкий веерообразный рентгеновский пучок для сканирования обследуемого человека.

Высокочувствительный рентгеновский детектор закреплен на противоположной стороне портала в створе рентгеновского пучка. Таким образом, вся конструкция образует компактный рентгеновский сканер.

Дозиметр на основе ионизационной камеры, встроенный в щелевой коллиматор, перекрывает рентгеновский пучок и измеряет входную дозу облучения досматриваемого человека.

В створе П-образного портала размещена подвижная платформа с электроприводом, которая обеспечивает перемещение досматриваемого человека между рентгеновским пучком и детектором, таким образом осуществляя его сканирование.

Цифровой приемник обеспечивает получение цифрового проекционного рентгеновского изображения человека.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ перспектив и проблем, возникающих при применении цифровых рентгеновских сканирующих систем таможенного контроля физических лиц, выявил определенные проблемы правового и организационного обеспечения применения систем персонального досмотра. В статье предложены направления совершенствования правового и организационного обеспечения применения указанных технических средств таможенного контроля.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Афонин Д.Н., Афонин П.Н., Шележонкова А.В.* Применение рентгеновских сканеров персонального досмотра для выявления наркокурьеров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(60). С. 27–31.

2. Об утверждении перечня и порядка применения технических средств таможенного контроля в таможенных органах Российской Федерации: Приказ ФТС России от 21.12.2010 № 2509. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Башлы П.Н., Безуглов Д.А., Вербов В.Ф., Гамидуллаев С.Н. Инновационные технологии таможенного контроля // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 19–23.

5. Щерба М.Ю., Безуглов Д.А., Шевчук П.С. Особенности применения технических средств таможенного контроля при проведении отдельных форм таможенного контроля: учебное пособие. Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. 180 с.

6. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Лансарь А.П. Оптимизация номенклатуры и количества технических средств таможенного контроля для оснащения пунктов пропуска // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2(43). С. 76–84.

7. Абакумов В.И., Глаголевский С.Л., Щерба М.Ю. Применение цифровых рентгеновских сканирующих систем при проведении таможенного контроля физических лиц: проблемы и перспективы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 75–80.

8. Билько Г.Е. Организация таможенного контроля с применением рентгеновских сканеров для персонального досмотра людей // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 18–26.

9. Шевчук П.С., Щерба М.Ю. Проблемы и перспективы развития систем персонального досмотра // Вестник научных конференций. 2017. № 2-4(18). С. 119–120.

10. Альмира И.Е. Применение систем персонального досмотра пассажиров в аэропортах // Грузовое и пассажирское автохозяйство. 2013. № 9. С. 19–25.

P.N. Bashly, M.Yu. Shcherba

LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR THE USE OF PERSONAL INSPECTION SYSTEMS DURING CUSTOMS CONTROL

The article analyzes the use of personal inspection systems during the customs control of individuals, discusses the issues of legal and organizational support for the use of these technical means of customs control in the region of the Southern Customs Administration. The directions for improving the legal and organizational support of the use of these systems are proposed.

Keywords: *personal inspection system; technical means of customs control; legal support; organizational support; customs control.*

УДК 339.543.5

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ГРУПП ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2018 г. Д.А. Безуглов, Н.П. Бондаренко

В статье представлен анализ результатов функционирования мобильных групп в целом по таможенным органам РФ и, в частности по Южному таможенному управлению за 2016–2017 годы; рассмотрены перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров; мобильные группы; проверочные мероприятия; таможенные платежи; нарушения таможенного законодательства; санкции; запреты и ограничения.

Введение

В условиях продления действия санкций, введенных Правительством Российской Федерации в одностороннем порядке, Федеральная таможенная служба России предпринимает меры, направленные на повышение эффективности проводимой работы по обеспечению соблюдения запретов.

Россия вынуждена принимать ответные меры по защите отечественного рынка ограничительного характера и таможенно-тарифного регулирования, что отражается на изменении объемов внешней торговли и приводит к перераспределению объемов импорта в государствах – членах Евразийского экономического союза, которое, в свою очередь, негативно влияет на пополняемость федерального бюджета страны.

В целях выявления товаров, ввезенных на территорию Российской Федерации с нарушением действующего законодательства, в том числе обеспечения соблюдения запретов на ввоз товаров, введенных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305» (с изменениями и дополнениями) и от 30 июня 2017 г. № 293», недопущения ввоза на территорию Российской Федерации с территории Республики Казахстан товаров, выпущенных с применением пониженных ставок ввозных таможенных пошлин – товары «изъятия», выявления контрафактных товаров, а также иных незаконно ввезенных товаров подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров проводятся проверочные мероприятия.

Проверочные мероприятия осуществляются на этапе таможенного контроля посредством работы таможенных постов в рамках системы управления рисками, на этапе таможенного контроля после выпуска товаров во взаимодействии с правоохранительным блоком таможенных органов, а также в рамках функционирования мобильных групп. Одной из главных задач, стоящих перед мобильными группами является противодействие незаконному ввозу в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, принявших решение о введении экономических санкций.

Вопрос об особенностях создания и о порядке функционирования мобильных групп в настоящее время исследован незначительно, в связи с чем данная тема является актуальной.

Целью исследования является анализ функционирования мобильных групп таможенных органов и перспективы их развития.

1. Основные направления деятельности мобильных групп

Проводимые мероприятия, направленные на недопущение ввоза отдельной категории товаров, осуществляются в тесном взаимодействии с территориальными подразделениями полиции, пограничной службы ФСБ России, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, Ространснадзора.

Следует отметить, что контроль по предотвращению проникновения на территорию Российской Федерации, а также оборота санкционных товаров осуществляется по «многоконтурному» принципу: в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации вблизи стационарных ППУ и бывших МАПП, а также патрулирование совместно с экипажами ГИБДД объездных дорог (первый контур); контроль на автомагистралях, ведущих непосредственно в города федерального значения (второй контур); контроль на крупных оптово-распределительных центрах (третий контур); контроль на внутреннем рынке у сетевых ритейлеров (четвертый контур) [1].

В целях выявления товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации, мобильные группы осуществляют выезды в места хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (оптово-розничные базы, продуктовые рынки, сетевые магазины, перерабатывающие предприятия), организуют во взаимодействии с органами МВД России дежурства на автомобильных трассах федерального, регионального, межмуниципального и местного значения на стационарных постах ГИБДД.

Деятельность мобильных групп можно отнести, на наш взгляд, к элементам аналитической и контрольной работы, результаты которой служат основой для формирования информационной базы о покупателях и продавцах товаров, о перевозчиках, о местах фактической доставки товаров для последующего проведения аналитической работы и выбора объектов таможенного контроля при обороте товаров, а сведения о выявленных нарушителях размещаются в специально созданной библиотеке-досье, которая регулярно пополняется. В наполнении библиотеки-досье также примут участие и иные заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

Аналогичные мобильные группы действуют в Финляндии, Германии, Польше и других странах Евросоюза [2].

Для контроля за перемещением товаров, запрещенных к ввозу, в зонах деятельности Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского, Уральского, Южного и Северо-Кавказского таможенных управлений, в местах, приближенных к российско-казахстанскому и российско-белорусскому участкам Государственной границы Российской Федерации, были созданы и функционировали в 2015 году 35 мобильных групп [3, с. 18].

2. Результаты работы мобильных групп в 2016–2017 гг.

По данным ФТС России, в 2016–2017 гг. по результатам работы мобильных групп пресечен ряд схем по ввозу санкционной продукции: выявлено 41 тыс. тонн товаров, в отношении которых установлены запреты (в том числе 10 тыс. тонн санкционных товаров); возвращено в сопредельные государства 31,6 тыс. тонн товаров; уничтожено 8 тыс. тонн товаров; в отношении перевозчиков возбуждено 585 дел об АП и 27 уголовных дел [4, с. 41].

Противодействие незаконному ввозу и обороту товаров осуществляется в Южном таможенном управлении, в том числе и в соответствии с Комплексным планом мер по недопущению ввоза и пресечению оборота товаров отдельной категории, утвержденным руководителем ФТС России в 2017 году.

Деятельность Южного таможенного управления в 2017 году характеризуется положительной динамикой по всем основным показателям.

В 2017 году экспортно-импортные операции по таможенным процедурам и особенностям, учитываемым таможенной статистикой внешней торговли, осуществляли 8 948 участников ВЭД, зарегистрированных в Российской Федерации, что на 10,6 % больше 2016 года (8 088 участников ВЭД).

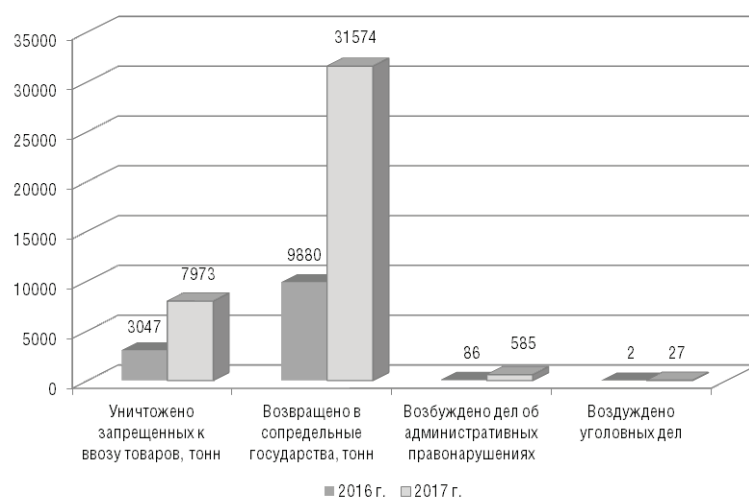

Рис. 1. Результаты работы мобильных групп в 2016–2017 гг.

За 2017 год таможенными органами ЮТУ перечислено в федеральный бюджет Российской Федерации 127 млрд рублей. Установленное ФТС России контрольное задание выполнено управлением на 101,84 %. Каждое должностное лицо в 2017 году принесло в казну 26,48 млн руб. (в 2016 году – 25,14 млн рублей) [5, с. 36].

С момента введения в действие Указа Президента Российской Федерации от 5 августа 2014 года № 560 «О применении специальных экономических мер в целях безопасности Российской Федерации» Южным таможенным управлением на постоянной основе проводится комплекс проверочных мероприятий, направленных на недопущение фактов ввоза и реализации на территории РФ товаров отдельной категории. Проводятся данные мероприятия на этапах таможенного контроля на таможенных постах, таможенного контроля после выпуска товаров во взаимодействии с правоохранительным блоком таможенных органов, а также в рамках функционирования мобильных групп.

Во всех таможнях ЮТУ созданы мобильные группы. Координация и контроль за деятельностью мобильных групп возложена на подразделения таможенного контроля после выпуска товаров. В состав мобильных групп включены должностные лица отделов таможенного контроля после выпуска товаров, а также отделов товарной номенклатуры, происхождения товаров и торговых ограничений, таможенных постов и правоохранительных подразделений таможен.

Во взаимодействии с органами МВД России на автомобильных трассах федерального, регионального, межмуниципального и местного значений на стационарных постах ГИБДД мобильными группами осуществляется дежурство в целях выявления автотранспортных средств, перевозящих товары, запрещенные к ввозу в Российскую Федерацию.

В регионе деятельности Астраханской таможни места дислокации двух мобильных групп приближены к участкам российско-казахстанской государственной границы Российской Федерации в Астраханской и Волгоградской областях. В пункте пропуска МАПП «Караозек», расположенном в Астраханской области, на российско-казахстанском участке государственной границы дежурство мобильной группой Астраханской таможни осуществляется круглосуточно.

В целях выявления товаров, запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию, осмотр транспортных средств осуществляется должностными лицами мобильной группы совместно с сотрудниками Пограничного управления ФСБ России, а транспортные средства, перевозящие сельскохозяйственную продукцию, осматриваются совместно с сотрудниками Россельхознадзора. Проверяются транспортные средства следующие как из Республики Казахстан в Российскую Федерацию, так и следующие из Российской Федерации в Республику Казахстан.

В Волгоградской области в пункте пропуска МАПП «Вишневка» через российско-казахстанский участок государственной границы Российской Федерации грузовой товарооборот не осуществляется. Мобильная группа выезжает в случае поступления оперативной информации из Пограничного управления ФСБ России или иных контролирующих органов о фактах перемещения или нахождения на территории Волгоградской области товаров, запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию.

По данным ЮТУ, в 2017 году мобильной группой Астраханской таможни в МАПП «Караозек» проверено 1 432 транспортных средства (в 2016 году – 2 156 транспортных средств), перевезивших 20 653 тонны груза (в 2016 году – 35 466 тонн). Снижение количества проверенных транспортных средств связано с общим снижением товаропотока в регионе в 2017 году, при этом количество выявленных нарушений превышает показатели прошлого года в 2,5 раза.

В 2017 году выявлены и задержаны 212 транспортных средств, перевезивших товары с нарушением законодательства, общий вес задержанных товаров составил 2 163 тонны (в 2016 году – 1077 тонн), в том числе 770,64 тонны товаров, попадающих под действие Перечня товаров «изъятия», в отношении которых Республикой Казахстан применяются пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, возвращены в Республику Казахстан в связи с отсутствием документов, подтверждающих декларирование по ставкам ЕАЭС;

1 388,19 тонн товаров возвращены в Республику Казахстан в связи с отсутствием у перевозчиков документов, подтверждающих безопасность товаров и нарушением правил маркировки товаров;

4,17 тонн санкционных товаров (лук, салат, капуста, груши, яблоки, томаты, перец; страны происхождения Турецкая Республика, Республика Польша и Чешская Республика) изъяты и уничтожены, возбуждено 2 дела об АП по ст. 16.21 КоАП России.

В целях выявления санкционных товаров мобильные группы таможен ЮТУ на постоянной основе проводят проверочные мероприятия на внутреннем рынке Российской Федерации. В 2017 году проведено 143 мероприятия (из них 97 проведено совместно с органами прокуратуры, Россельхознадзора и Роспотребнадзора), в результате которых установлена реали-

зация санкционных товаров в количестве более 17 тонн: сыры производства Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерланды, Литовской Республики, Украины, томаты производства Турецкой Республики, груши и яблоки производства Республики Польша, салат производства Эстонской Республики и Республики Польша, колбасы производства Украины, ветчина производства Итальянской Республики.

Изъятые из торгового оборота товары уничтожены. По результатам проверок, проведенных в отношении санкционных товаров, возбуждено 70 дел об административных правонарушениях, назначен штраф в размере 3 млн рублей.

В 2016 году проведено 54 проверочных мероприятия, выявлено, изъято из торгового оборота и уничтожено 9,44 тонны «санкционных» товаров, а также иностранных товаров без указания сведений о стране происхождения, возбуждено 18 дел об АП, наложены и взысканы штрафы в размере 0,77 млн рублей.

В 2017 году необходимо отметить работу подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Астраханской, Краснодарской и Таганрогской таможен.

В 2017 году проведено 20 проверочных мероприятий, направленных на выявление товаров, обладающих признаками нарушения прав интеллектуальной собственности.

По итогам данных мероприятий выявлено 16 126 единиц контрафактной продукции с нанесением товарных знаков известных брендов: Adidas, Nike, Calvin Klein, Chanel. Возбуждено 23 дела об АП по ч. 2 ст. 14.10 КоАП России.

В 2017 году в отношении продукции, обозначенной товарными знаками «FIFA», проведено 8 проверочных мероприятий, по итогам которых выявлено и конфисковано 35 единиц контрафактной продукции: кепки, сумки, кружки. В отношении реализаторов продукции возбуждено 7 дел об АП, наложен и взыскан штраф в размере 200 тысяч рублей [6].

По данным Федеральной таможенной службы России за первые три месяца 2018 года сотрудники мобильных групп проверили более тридцати тысяч транспортных средств и около полумиллиона тонн товаров. Благодаря мобильным группам таможенные органы уже в начале 2018 года возбудили в два раза больше административных дел в отношении перевозчиков, чем за тот же период прошлого года [7].

3. Эффективность функционирования мобильных групп

Для повышения эффективности работы института мобильных групп ФТС России осуществлены следующие мероприятия:

- в 2017 году в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 232 «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» должностные лица таможенных органов наделены правом самостоятельно останавливать транспортные средства на определенных территориях;

- в 2018 году введены в эксплуатацию мобильные комплексы, в состав которых входит автотранспортное средство типа микроавтобуса с рабочим кабинетом для четырех человек, оснащенное различными техническими средствами; в том числе имеются радиостанции для обеспечения связи с досмотровыми группами, портативная телевизионная система досмотра для визуального обследования труднодоступных мест, автоматизированное рабочее место видеонаблюдения и защищенного удаленного доступа на базе планшетных компьютеров в целях обеспечения доступа к Центральной базе данных таможенных органов;

- для информационного обеспечения мобильных групп разработан проект multifunctionальной оперативно-поисковой системы, предназначенной для оперативного сбора и анализа информации в целях выявления и пресечения ввоза и оборота санкционных товаров (мобильное рабочее место инспектора) [8, с. 13];

- с мая 2018 года в Астраханской таможне начала работать служба таможенного контроля после выпуска товаров, структура которой включает отдел таможенного контроля после выпуска товаров и новый отдел – контроля за ввозом и оборотом товаров с местом дислокации в городах Астрахань и Волгоград [9].

Выводы

Обобщая вышеизложенное, можно резюмировать, что мобильные группы уже доказали свою эффективность. Для усиления мер по недопущению ввоза санкционных товаров ФТС

России разработан комплексный план мер по недопущению ввоза и пресечению оборота санкционных товаров и товаров отдельной категории, что позволит системно организовывать работу, направленную на недопущение проникновения на территорию Российской Федерации товаров отдельной категории.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мобильные группы: оперативно и эффективно [Электронный ресурс] // Customs Online. URL: <http://customsonline.ru/4439-mobilnye-gruppy-operativno-i-effektivno.html> (дата обращения: 22.11.2018).
2. Мобильные группы ФТС получают мигалки и право на досмотр машин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/reviews/2017/12/12/01> (дата обращения: 22.11.2018).
3. Бондаренко Н.П., Тихонова А.В. Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 17–23.
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 22.11.2018).
5. Основные итоги деятельности в 2017 году. Южное таможенное управление. Ростов н/Д: Южное таможенное управление, 2018. 123 с.
6. Коллегия ЮТУ рассмотрела концептуальные вопросы развития таможенных органов региона [Электронный ресурс] // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2017/12/15/0001> (дата обращения: 22.11.2018).
7. Мобильность равно эффективности [Электронный ресурс]. URL: <http://np-srv.ru/news/tamogennye-mobilnye-gruppy-povyshayut-vstatuse.html> (дата обращения: 22.11.2018).
8. Бондаренко Н.П. Совершенствование технологий при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12(91). С. 12–16.
9. Противодействовать ввозу «санкционных» товаров будет новая служба [Электронный ресурс]. URL: <http://np-srv.ru/news/tamogennye-mobilnye-gruppy-povyshayut-vstatuse.html> (дата обращения: 22.11.2018).

D.A. Bezuglov, N.P. Bondarenko

REVISITING THE FUNCTIONAL RESULTS OF CUSTOMS AUTHORITIES OPERATIONAL MOBILE GROUPS

The article offers an analysis from 2016 to 2017 in prospect of operational mobile groups functional results for Customs Authorities of Russian Federation in general and for the Southern Customs Administration in particular.

Keywords: *customs control after release of the goods; operational mobile groups; inspections; customs charges; breach of customs legislation; sanctions; prohibitions.*

УДК 339.543:347.77

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

© 2018 г. А.В. Березнякова

В работе сформулированы проблемы применения таможенными органами законодательства о защите прав на товарные знаки в случае возникновения противоречий о применяемом территориальном принципе исчерпания права в рамках рассмотрения

судебных дел, обозначены возможные негативные последствия двоякого толкования норм права. Охарактеризованы ключевые для таможенных органов положения законодательства, которые могут повлиять на эффективность деятельности по обеспечению правовой охраны товарных знаков.

Ключевые слова: борьба с контрафактом; интеллектуальная собственность; таможенный контроль; товарный знак; правообладатель.

Введение

Роль таможенных органов в обеспечении правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рамках компетенции в Российской Федерации является одной из ведущих среди всех органов исполнительной власти: именно таможенные органы наделены достаточным для недопущения введения в гражданский оборот товаров, в которых незаконно используются чужие объекты интеллектуальной собственности, объемом властных полномочий и действенных механизмов. В настоящее время практика выявления таможенными органами контрафактных товаров на этапе таможенного декларирования и после выпуска товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой весьма успешна: по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации в 2017 году таможенными органами выявлено больше 10 000 000 единиц контрафактной продукции, за девять месяцев 2018 года – более 14 000 000 единиц [1].

Поскольку в случае выявления таможенными органами административных правонарушений, связанных с нарушениями исключительных прав на средства индивидуализации или авторских прав, законодательством в качестве административного наказания, помимо штрафа, предусмотрена также конфискация предмета административного правонарушения [2], вопрос о привлечении лиц к административной ответственности по поименованным фактам всегда рассматривается в судебном порядке в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах в зависимости от особенностей выявленных нарушений.

Таким образом, окончательное решение об итогах работы таможенных органов в части обеспечения соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности и, соответственно, о её эффективности, фактически реализуется судебной системой [3].

В связи с развитием международной торговли и деятельностью российских участников внешнеэкономической деятельности в международном торговом обороте время от времени возникают разночтения при толковании правовых норм по принципиальным вопросам, одним из которых является неоднозначный подход к территориальному принципу исчерпания исключительного права на товарный знак, действующему в Российской Федерации.

1. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в законодательстве Российской Федерации

Применяемая в России система права предусматривает применение правовых норм различного уровня (международных, ратифицированных в Российской Федерации; национальных, функционирующих на уровне Евразийского экономического союза; непосредственно национального законодательства). При этом зачастую возникают проблемы их применения и толкования как на этапе выявления нарушений, так и в ходе судебных разбирательств [4].

Так, в соответствии со статьей 1479 Гражданского кодекса Российской Федерации на территории России действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации [5].

Таким образом, действующим законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для предоставления правовой охраны обозначениям, являющимся товарными знаками.

Во-первых, он (товарный знак) должен быть соответствующим образом зарегистрирован федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. По состоянию на текущий момент таким органом является Федеральная служба по интеллекту-

альной собственности (Роспатент), которая ведет соответствующий Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации [6].

Во-вторых, правовая охрана предоставляется товарным знакам в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации: здесь речь идет о предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации товарным знакам, имеющим международную регистрацию во Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в соответствии с Мадридской системой международной регистрации знаков, функционирующей в соответствии с Мадридским соглашением (1891 г.) и Мадридским протоколом (1989 г.) [7]. Административное управление этой системой осуществляет Международное бюро ВОИС.

Иными словами, правовая охрана на территории России предоставляется тем товарным знакам, которые зарегистрированы в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, а также тем, которые имеют международную регистрацию в Мадридской системе при условии, что Российской Федерацией подтверждено предоставление такой правовой охраны.

2. Применение судебными органами принципа исчерпания исключительного права на товарный знак

С недавнего времени судами при принятии решений о наличии либо отсутствии нарушений исключительных прав на товарные знаки применяется позиция, отраженная в пункте 13 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 декабря 2017 г. (далее – Обзор), которая фактически сводится к следующему утверждению: товар не является контрафактным и лицо не может быть привлечено к административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака в случае, если в стране происхождения обозначение, являющееся товарным знаком, нанесено на спорные товары легально [8].

Так, в судебном деле о привлечении лица к административной ответственности по заявлению Ростовской таможни, рассмотренном в Арбитражном суде Ростовской области в пользу привлекаемого лица [9], фактически спорная ситуация состояла в следующем.

Организация ввезла на территорию Российской Федерации товар, страной происхождения которого является Турецкая Республика, содержащий обозначение, сходное с товарным знаком, зарегистрированным в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации для российского правообладателя без согласия российского правообладателя.

При этом в Турецкой Республике спорное обозначение является зарегистрированным товарным знаком для турецкой компании – производителя рассматриваемого товара. Однако ни в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, ни в Мадридской системе международной регистрации знаков товарный знак для турецкого лица (производителя товара) не зарегистрирован.

В качестве обоснования позиции, связанной с отсутствием факта контрафактности в случае правомерного нанесения обозначения в стране происхождения товара в поименованном Обзоре указана правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 03 февраля 2009 г. № 10458/08: «...обстоятельства правомерности нанесения на ввезенный товар спорного обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака в стране происхождения товара, а также то, что оценка правомерности нанесения обозначения на товар дается исходя из законодательства страны происхождения товара...». При этом в поименованном постановлении рассматривается ситуация с товарными знаками «PORSCHE» и «CAYENNE», исключительным правом на который владеет одно и то же лицо на территории как Российской Федерации, так и страны происхождения товаров – компания «Порше АГ» (Германия) в соответствии с регистрацией указанных товарных знаков в Мадридской системе международной регистрации знаков. То есть в этом случае товарные «PORSCHE» и «CAYENNE» нанесены на спорные товары самим правообладателем и, соответственно, его исключительные права не нарушены.

На основании чего, по мнению автора, в поименованном выше споре, рассматриваемом в Арбитражном суде Ростовской области, положения п. 13 Обзора неприменимы.

При разрешении вопроса о наличии либо отсутствии нарушения в связи с действующим в Российской Федерации национальным принципом исчерпания исключительного права на товарный знак может быть применима правовая позиция, изложенная в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17 мая 2018 г. № С01-307/2018 по делу № А53-15192/2017 [10], которая, помимо прочего, подтверждает необоснованность утверждения о невозможности предъявления правообладателем требований в соответствии со статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации к лицу, осуществившему легальное введение товаров в оборот на территории иностранного государства.

Кроме того, Постановлением от 13 февраля 2018 г. № 8-П [11] Конституционным Судом Российской Федерации было дано разъяснение, согласно которому статья 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает национальный режим исчерпания исключительного права, а именно: на территории определенного государства исключительное право на размещенный правообладателем на конкретном товаре товарный знак, подлежащее правовой охране на территории данного государства, исчерпывается с момента первого введения товара в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории данного государства. Региональное же исчерпание прав предполагает исчерпание правообладателем исключительного права на товарный знак в рамках таможенной территории нескольких государств, и региональный принцип исчерпания исключительного права предусмотрен только для стран – членов ЕАЭС. Тогда как при международном исчерпании прав исключительное право на товарный знак признается исчерпанным по отношению к конкретному товару с момента его первого введения в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории любого государства.

Учитывая положения статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что нарушением исключительного права на товарный знак не является его использование другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия, не будет ошибкой утверждение о том, что импорт на территорию Российской Федерации товаров из других иностранных государств, не являющихся членами ЕАЭС, возможен только с согласия правообладателя.

Выводы

Указанная проблемная ситуация в части толкования правовых норм, устанавливающих национальный принцип исчерпания права, в случае формирования судебной практики по таким делам в пользу лиц – импортеров товаров, содержащих обозначения, являющиеся зарегистрированными на территории Российской Федерации для одного лица, а на территории страны происхождения товара для другого лица, чревата негативными последствиями как непосредственно для российских правообладателей товарных знаков, которым предоставляется правовая охрана только на территории Российской Федерации, так и на эффективности деятельности таможенных органов при обеспечении правовой охраны таких товарных знаков.

Так, правообладатели товарных знаков, имеющие регистрацию только в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, могут столкнуться с ситуацией, когда реализация их исключительного права и использование конкурентного преимущества будет фактически невозможна. К примеру, узнаваемый в Российской Федерации изобразительный товарный знак компании «АвтоВаз» будет легально зарегистрирован в национальном реестре товарных знаков Китайской народной республики для китайской компании. В таком случае, при ввозе товаров из Китая с легально нанесенным в стране происхождения товарным знаком, если подход судебных органов к применению правовых норм, касающихся принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, не изменится, российский производитель будет фактически лишен возможности пользоваться своим исключительным правом на товарный знак в полной мере.

Что касается эффективности деятельности таможенных органов, то проблемы возможны по следующим направлениям. Во-первых, правовые нормы, указывающие на национальный принцип исчерпания права, независимо от их толкования судами, остаются

неизменными, в связи с чем непременно будут возникать ситуации отказов в привлечении лиц к ответственности по заявлениям таможенных органов: как орган исполнительной власти, таможенная служба в своей работе руководствуется исключительно положениями действующего законодательства, а не актами его толкования, коими являются судебные акты. Во-вторых, таможенные органы Российской Федерации не наделены полномочиями и на них не возложена обязанность по контролю за легальностью нанесения спорных обозначений на товар в стране его происхождения. И даже в случае предоставления участниками внешнеэкономической деятельности таких сведений возможность проверить их достоверность как технически, так и с точки зрения предоставляемых действующим законодательством полномочий у таможенных органов отсутствует.

Таким образом, с целью недопущения дальнейшего развития противоречий в правоприменительной и судебной практике при принятии решений по рассматриваемой категории дел видится целесообразным либо внесение соответствующих изменений в действующее законодательство, либо формирование единой и однозначной правовой позиции судебных органов, соответствующих применяемым в Российской Федерации правовым нормам.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=475&Itemid=2588 (дата обращения: 25.11.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.11.2018). Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Березнякова А.В. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации при рассмотрении судебных дел по заявлениям таможен о привлечении лиц к административной ответственности по статьям 7.12 и 14.10 КоАП России // Научная перспектива. 2015. № 12 (70) / 2015. С. 66–69 [Электронный ресурс]. URL: <http://naupers.ru/6archive.html> (дата обращения: 25.11.2018).
4. Березнякова А.В., Безуглов Д.А. Анализ ключевых изменений, вносимых в порядок исполнения таможенными органами функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в связи с введением в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 33–39.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 от 21.03.2012: по состоянию на 25.11.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (подписан в г. Мадрид 28.06.1989) // Публикация ВОИС № 204(R). Женева. 1998. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/thematics/?year=2017> (дата обращения: 22.11.2018).
9. Судебное дело АсРО № А53-18244/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/23d5ec87-cc1b-427a-9802-5d690fe14d53> (дата обращения: 25.11.2018).
10. Судебное дело АсРО № А53-15192/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6c3a941e-a20e-440f-98fa-53140a75b59f> (дата обращения: 25.11.2018).
11. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П [Электронный ресурс]: Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.11.2018).

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION BY COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION OF THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The paper formulates the problems of application by customs authorities of legislation on the protection of trademarks in the event of contradictions about the applicable territorial principle of exhaustion of law in the framework of judicial proceedings, identifies possible negative consequences of a dual interpretation of the law. The article describes the key provisions of the legislation for the customs authorities, which may affect the effectiveness of activities to ensure the legal protection of trademarks.

Keywords: struggle against counterfeit; intellectual property; customs control; trade mark; right holder.

УДК 339.543.3

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН В СВЕТЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЕРЕД ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

© 2018 г. Л.Г. Давиденко

В статье проанализирована практика применения вывозных таможенных пошлин в Российской Федерации и их развитие, динамика изменения ставок вывозных таможенных пошлин в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации (ВТО), особенности применения ставок вывозных таможенных пошлин на энергоносители, а также место вывозных пошлин в таможенных доходах.

Ключевые слова: экспорт; вывозные таможенные пошлины; ставки вывозных таможенных пошлин; ВТО; мониторинг цен на нефть сырую; таможенно-тарифное регулирование; средняя цена на нефть; таможенные доходы; роль вывозной таможенной пошлины.

Введение

Российская Федерация, в отличие от многих зарубежных стран, при осуществлении внешнеторговой политики активно использует практику применения вывозных таможенных пошлин при вывозе товаров в другие государства [1].

Вывозные таможенные пошлины играют большую роль при осуществлении внешнеэкономической деятельности в России. В зависимости от тех целей и задач, которые ставит перед собой государство относительно внешней и внутренней экономической политики, меняются вывозные таможенные пошлины на разные группы товаров. Частые изменения экспортных пошлин влияют на стабильность экспорта и на эффективность внешней торговли.

Цель статьи: проанализировать изменение ставок вывозных таможенных пошлин после присоединения России к ВТО, рассмотреть особенности применения вывозных таможенных пошлин на энергоносители, выявить влияние цен на сырую нефть на мировых рынках на размер ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также определить роль и место вывозной таможенной пошлины в таможенных доходах.

1. Анализ изменения ставок вывозных таможенных пошлин после присоединения России к ВТО

В Российской Федерации вывозные таможенные пошлины впервые были введены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.1991 № 91 «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации» [2].

Применение Россией вывозных таможенных пошлин было направлено на обеспечение экономической независимости государства, защиты его внутреннего рынка, развитие и улучшение экспортного потенциала.

С 1 июля 1993 года вывозные таможенные пошлины в России регулируются Законом РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» [3]. Вывозные таможенные пошлины на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) регулируются исключительно национальным законодательством каждого государства ЕАЭС. В России вывозными таможенными пошлинами облагаются товары, вывозимые за пределы государств, образующих ЕАЭС. Перечень товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте, утверждается Правительством РФ [4].

Присоединение России к ВТО в 2012 году сказалось и на применении вывозных таможенных пошлин. Так, Россия подписала Соглашение о порядке применения вывозных таможенных пошлин, в соответствии с которым должны быть снижены либо отменены вывозные таможенные пошлины на большинство товаров.

Одним из обязательств России перед ВТО являлось снижение или отмена вывозных таможенных пошлин почти на все товары, которые облагались вывозными пошлинами на момент присоединения России к ВТО [5]. Переходный период для исполнения взятых обязательств по снижению либо отмене вывозных таможенных пошлин составил 3–5 лет.

На момент присоединения России к ВТО вывозными пошлинами облагались следующие товары:

- некоторые виды рыб и ракообразных;
- некоторые виды зерновых;
- спирт этиловый;
- нефть, газ, нефтепродукты;
- кожевенное сырье;
- лес и лесоматериалы;
- руды черных, цветных и драгоценных металлов;
- черные, цветные и драгоценные металлы, их лом и отходы;
- бывшие в употреблении рельсы;
- оси железнодорожных вагонов.

По истечении 3-летнего переходного периода, т.е. в 2015 году были отменены вывозные таможенные пошлины на соевые бобы (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 20 %, но не менее 35 евро за 1000 кг). По истечении 4-летнего переходного периода, т.е. в 2016 году были отменены вывозные таможенные пошлины на следующие товары:

- все виды рыб, кроме тунца (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 5 %);
- все виды ракообразных (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 10 %);
- спирт этиловый (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 6,5 %);
- сера и природные стройматериалы (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 6,5 %);
- некоторые виды лесоматериалов (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 3 %, но не менее 2,5 евро за 1 куб. м, 10 %, но не менее 5 евро за 1 куб. м и 10 %, но не менее 10 евро за 1 куб. м);
- драгоценные металлы (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 6,5 %);
- черные и цветные металлы (на момент присоединения России к ВТО применялась ставка вывозной пошлины 10 %). В 2016 году произошло завершающее снижение ставок вывозных таможенных пошлин.

Таким образом, в конечном итоге выполнения обязательств, взятых перед ВТО, на ряд товаров ставки вывозных пошлин были снижены в 2,5–3 раза, например:

- семена рапса (с 20 %, но не менее 35 евро за 1000 кг до 6,5 %, но не менее 11,4 евро за 1000 кг);

- семена подсолнечника (с 20 %, но не менее 35 евро за 1000 кг до 6,5 %, но не менее 9,75 евро за 1000 кг);
- кожевенное сырье (с 500 евро за 1000 кг, до 200 евро за 1000 кг);
- отходы и лом некоторых черных металлов (с 15 %, но не менее 15 евро за 1000 кг до 5 %, но не менее 5 евро за 1000 кг);
- некоторые виды цветных металлов (с 50 %, но не менее 420 евро за 1000 кг до 10 %, но не менее 84 евро за 1000 кг) и т.д.

В настоящее время основу экспорта России в другие страны составляют товары топливно-энергетического сектора. Российский экспорт минеральных ресурсов представлен пятью видами товаров 27 группы [6]:

- а) 2701 (уголь и продукция, полученная из угля);
- б) 2709 (нефтяное сырье и сырая нефть, полученная из битуминозных минералов);
- в) 2710 (нефть и нефтепродукты, кроме сырой нефти);
- г) 2711 (нефтяной газ и другие углеводородные газы);
- д) 2716 (электроэнергия).

Значительную часть российского экспорта составляют именно энергоносители. Энергоносители – это общее название различных видов топлива, природных или искусственных источников какого-либо вида энергии, совокупность различных видов энергии и топлива (продукция нефтедобывающей, угольной, газовой, сланцевой, торфяной промышленности, энергия атомных и гидроэлектростанций, а также местные виды топлива), которыми располагает государство для обеспечения потребностей всех отраслей хозяйства и бытовых нужд населения.

Базой для расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть является средняя цена на нефть сырую марки «Юралс», установленная в процессе мониторинга; вводится в действие с 1-го числа календарного месяца, следующего за окончанием периода мониторинга.

Ставки вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории нефтепродуктов рассчитываются по формулам, установленным Правительством Российской Федерации. Указанные ставки вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории нефтепродуктов устанавливаются на один календарный месяц, доводятся через официальные источники информации не позднее, чем за четыре дня до их применения и применяются с 1-го числа календарного месяца, следующего за месяцем окончания периода мониторинга [7].

Ставки вывозных таможенных пошлин на нефть сырую не должны превышать предельную ставку пошлины, исчисляемую по правилам, установленным п. 4 ст. 3.1 Закона «О таможенном тарифе» [3].

В табл. 1 представлена информация о динамике средней цены на нефть сырую за 2015–2018 годы.

Таблица 1

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ СЫРУЮ ЗА 2015–2018 ГОДЫ
(ДОЛЛ. США ЗА 1 Т)¹**

месяц год	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
2015	381,8	364,9	424,5	390,4	456,9	453,8	430,1	373,0	330,9	344,4	323,6	287,7
2016	237,0	207,2	243,7	270,2	305,1	341,4	327,6	303,5	332,0	333,8	328,4	349,1
2017	383,5	388,7	381,5	365,3	351,9	354,9	333,3	365,5	378,3	405,6	435,2	456,5
2018	485,5	483,7	456,6	480,3	524,7	549,1	536,8	518,7	543,5	592,1		

В 2015 году наибольшая цена сложилась в мае в размере 456,9 долл. США, а наименьшая – в декабре (287,7 долл. США), т.е. в декабре цена упала на 37 %. В течение 2015 года размер ставки вывозной таможенной пошлины колебался как в большую, так и в меньшую сторону в пределах 6–20 %.

¹ Составлена автором

В первой половине 2016 года цена на нефть имела тенденцию к снижению, но во второй половине года наметился незначительный стабильный рост. В мае цена на нефть выросла на 28,7 % по отношению к январю, а в декабре – на 47,3 % по сравнению с январем и на 14,4 % по отношению к маю.

На протяжении всего 2017 года средняя цена на нефть оставалась стабильной и колебалась в диапазоне 333,3–456,5 долл. США. Минимальная цена в размере 333,3 долл. США была зафиксирована в июле, а максимальная в декабре – 456,5 долл. США, т.е. рост ставки пошлины составил 37 %.

В 2018 году, начиная с мая, наметился устойчивый рост средней цены на нефть и наибольших показателей за последние 4 года достиг в октябре – 592,1 долл. США. По отношению к январю текущего года рост составил почти 30 %.

Анализ динамики средней цены на нефть сырую за 2015–2018 годы (табл. 1) показал, что в течение каждого анализируемого периода цена на нефть менялась как в сторону роста, так и падения. Наибольших показателей цена на нефть достигала в октябре 2018 года (592,1 долл. США), наименьших показателей – в феврале 2016 года (207,2 долл. США).

В табл. 2 представлен анализ изменения ставок таможенных пошлин, взимаемых при экспорте сырой нефти.

Таблица 2

**Анализ изменения ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть
за 2015–2018 годы (долл. США за 1000 кг)²**

год \ месяц	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
2015	170,2	112,9	105,8	130,8	116,5	144,4	143,1	133,1	109,2	91,5	97,1	88,4
2016	73,3	52,0	39,5	54,9	66,0	80,6	95,6	90,1	80,0	91,9	92,7	90,4
2017	79,1	89,5	91,0	88,9	84,0	80,0	80,9	74,4	84,1	87,9	96,1	105,0
2018	114,4	120,1	119,5	111,4	118,5	131,8	139,1	135,4	130,0	137,5	152,0	

Анализ изменения ставок таможенных пошлин, взимаемых при экспорте сырой нефти за 2015–2018 годы, представленный в табл. 2, показывает, что аналогично динамике изменений средней цены на нефть сырую, ставки пошлин в течение каждого анализируемого периода колебались, как в одну, так и в другую сторону.

Наибольший размер ставки вывозной таможенной пошлины на нефть в 2015 году пришелся на январь и составил 170,2 долл. США. Начиная с февраля 2015 года, ставка вывозной таможенной пошлины начала резко снижаться и в декабре составила 88,4 долл. США, т.е. снизилась более чем на 48 %.

В 2016 году наименьший размер ставки вывозной таможенной пошлины действовал в марте – в размере 39,5 долл. США, а наибольший – в ноябре в размере 92,7 долл. США, т.е. ставка вывозной таможенной пошлины выросла более чем в 2 раза. В течение 2016 года ставка вывозной таможенной пошлины на сырую нефть колебалась в пределах 15,2–46,2 %.

На протяжении всего 2017 года ставка вывозной таможенной пошлины являлась стабильной без резких колебаний с незначительным ростом и составила в декабре 105,0 долл. США. По сравнению с январем рост ставки вывозной таможенной пошлины в декабре составил 32,7 %.

Начиная с января 2018 года, наметился стабильный существенный рост ставки вывозной таможенной пошлины и в ноябре достиг наибольшего значения в размере 152,0 долл. США, что составило 32,9 % роста к уровню января и 9,7 % по отношению к октябрю.

Таким образом, проведенный анализ показал, что ставки таможенной пошлины, взимаемой при экспорте сырой нефти, напрямую зависят от средней цены на сырую нефть на мировых рынках нефтяного сырья и рассчитываются по формулам, установленным Правительством Российской Федерации.

Мониторинг цен на сырую нефть марки «Юралс» на мировых рынках нефтяного сырья проводит Министерство экономического развития Российской Федерации, являющееся уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на проведения мониторинга.

² Составлена автором.

2. Роль и место вывозных таможенных пошлин в таможенных доходах Российской Федерации

Вывозная таможенная пошлина всегда играла особую роль в экономике Российской Федерации. Вывозные пошлины, практически, не применяются развитыми странами и не поощряется ВТО [8]. Однако в Российской Федерации вывозная таможенная пошлина применяется на протяжении почти 30 лет и является основным источником формирования таможенных доходов.

В табл. 3 представлена информация о динамике изменения объемов поступлений от вывозных таможенных пошлин за период 2011–2017 годы.

Таблица 3

Доля вывозной таможенной пошлины в таможенных доходах Российской Федерации за 2011–2017 годы (млрд руб.)³

период	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
доходы							
Всего таможенных доходов	6 029,3	6 486,7	6 565,4	7 100,6	4 933,2	4 406,9	4 575,7
в т.ч. вывозная пошлина	3 710,3	4 099,7	4 058,0	4 637,1	2 780,4	2 054,1	1 968,3
Уд. вес %	61,5	63,2	61,8	65,3	56,4	46,6	43,0

Анализ информации, представленной в табл. 3, показывает, что доля вывозной таможенной пошлины в 2011–2014 гг. неуклонно росла и составляла в среднем 61,5–65,3 %. Наибольшие поступления приходятся на 2014 год и составляли 4 637,1 млрд руб., что на 14,3 % больше чем в 2013 году и почти на 25 % больше 2011 года.

Причем 99,1 % всех вывозных таможенных пошлин приходится на вывозные пошлины, взимаемые при экспорте нефти, газа и нефтепродуктов. На вывозную таможенную пошлину, взимаемую в отношении остальной номенклатуры товаров, приходится менее 1 %.

Начиная с 2015 года, наблюдается резкое снижение объемов поступления как таможенной пошлины, взимаемой при экспорте товаров, так и таможенных доходов в целом. Это объясняется, прежде всего, состоянием мировой экономики и политическими отношениями России с зарубежными странами.

В 2015 году общее снижение поступлений доходов от таможенной пошлины, взимаемой при экспорте товаров, составило 40 %, а снижение поступлений таможенной пошлины от экспорта сырой нефти и нефтепродуктов составило 40,6 %. Этот факт ярко свидетельствует о зависимости таможенных доходов от объемов вывозной таможенной пошлины.

Резкое падение поступлений нефтегазовых доходов обусловлено ухудшением макроэкономической ситуации, снижением цены на сырую нефть почти на 25 % к концу 2015 года, что повлекло за собой, снижение ставки пошлины, взимаемую при экспорте сырой нефти почти в 2 раза к концу 2015 года и соответственно снижение ставок на экспорт нефтепродуктов. С 1 января 2015 года также начал применяться «большой налоговый маневр», а именно переход на новую систему налогообложения добычи, переработки и экспорта углеводородов, направленный на поэтапный перенос налоговой нагрузки с экспортного налогообложения на внутреннее.

В соответствии с изменениями в Налоговый кодекс Российской Федерации [9] и Законе Российской Федерации «О таможенном тарифе» с 1 января 2015 года увеличена ставка налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти сырой и снижены коэффициенты расчета ставок экспортных пошлин на нефть и отдельные категории товаров, выработанных из нефти. Применение «большого налогового маневра» стимулировало участников ВЭД экспортировать сырую нефть, а не осуществлять ее глубокую переработку, в связи с чем произошел рост объемов экспорта сырой нефти более чем на 19,5 млн тонн по сравнению с прогнозируемыми объемами, одновременно снизились объемы экспорта нефтепродуктов более чем на 17,3 млн тонн. Такое перетекание объемов экспорта нефти и нефтепродуктов, привело к потере федерального бюджета от «большого налогового маневра» за 2015 год размере 128,1 млрд рублей [10].

³ Составлена автором.

В 2016 году падение на 26,1 % объемов вывозной таможенной пошлины продолжилось аналогично снижению средней цены на нефть сырую и снижению ставок вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты, что привело к снижению общего объема таможенных доходов. В 2016 году доля нефтегазовых доходов составила 45,3 % от общей суммы таможенных доходов.

Основной причиной снижения поступлений таможенных пошлин, взимаемых при экспорте сырой нефти и нефтепродуктов в 2016 году, является падение цен на сырую нефть марки «Юралс» на 18,4 % по сравнению с 2015 годом. Снижение цены на нефть повлекло за собой снижение уровня ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты, рассчитываемых исходя из цен, формируемых на мировых нефтяных рынках. Одновременно произошло снижение поступлений по вывозной таможенной пошлине при экспорте природного газа, в связи с уменьшением цены на газ по сравнению с аналогичным периодом 2015 года.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом поступление доходов от таможенных пошлин, взимаемых при экспорте товаров, снизилось на 4,1 %, а поступление доходов от таможенных пошлин, взимаемых при вывозе сырой нефти, снизилось на 5,3 %, а на товары, выработанные из нефти – на 10,9 %.

Основными причинами снижения поступлений таможенной пошлины, взимаемой при экспорте сырой нефти и нефтепродуктов, по сравнению с 2016 годом, является:

- снижение курса доллара США по отношению к рублю на 12,3 %;
- снижение физических объемов экспорта нефтепродуктов на 6,4 % [10].

По сравнению с 2016 годом поступление доходов от таможенных пошлин, взимаемых при экспорте природного газа, увеличилось на 7,4 %. Причиной увеличения поступлений по таможенной пошлине, взимаемой при экспорте природного газа, является рост фактической цены на газ в страны дальнего зарубежья на 12,4 %, а также увеличение физических объемов экспорта газа на 4,4 %.

В 2017 году продолжилось применение «большого налогового маневра», предусматривающего последовательное повышение до 2017 года ставки налога на добычу полезных ископаемых на нефть и увеличение коэффициентов расчета ставок вывозных таможенных пошлин в отношении темных нефтепродуктов с одновременным снижением коэффициентов расчета ставок экспортных пошлин на нефть и все категории «светлых нефтепродуктов», включая бензины. Все это привело к тому, что в 2017 году доля вывозных таможенных пошлин в общем объеме таможенных доходов еще сократилась на 7,7 % и составила 43,0 %.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Присоединение России к ВТО в 2012 году повлекло за собой снижение или отмену вывозной таможенной пошлины на значительную номенклатуру товаров, с одновременным снижением коэффициентов для расчета ставок вывозной таможенной пошлин на продукты, выработанные из нефти.

Существенное влияние на снижение объемов вывозных таможенных пошлин на энергоресурсы оказало в 2015 году снижением цены на нефть сырую почти на 25 %, и как следствие, снижение ставки вывозной пошлины на нефть сырую почти в 2 раза, а соответственно снижение ставок вывозных пошлин на нефтепродукты.

Снижение поступления в федеральный бюджет Российской Федерации доходов от нефти и нефтепродуктов обусловлено также, с одной стороны, падением объема российского экспорта ввиду экономических санкций, введенных зарубежными странами в отношении России, а с другой – началом использования Правительством Российской Федерации «большого налогового маневра», направленного на то, чтобы компенсировать снижение поступлений в доходную часть федерального бюджета вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты при падении мировых цен на нефть.

Однако, несмотря на снижение объемов вывозной таможенной пошлины, начиная с 2015 года, роль ее в таможенных доходах остается по-прежнему весьма значимой. Доля таможенных доходов в федеральном бюджете России зависит от объема поступления вывозных таможенных пошлин.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилова Е.Д., Давиденко Л.Г. Роль таможенных пошлин в протекционистской политике // Сборник научных статей по материалам IX международного научно-практического форума: проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. ЧОУ РИЗП, 2017. С. 231–235.
2. О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.1991 № 91 // СПС «КонсультантПлюс» (утратило силу с 16.08.1996).
3. О таможенном тарифе: Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1: по состоянию на 21.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.08.2013 № 754: по состоянию на 21.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 г.: протокол: по состоянию на 16.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Наконечникова О.В., Давиденко Л.Г. Практические аспекты реализации таможенно-тарифной политики в отношении продукции топливно-энергетического комплекса // Сборник научных статей по материалам IX международного научно-практического форума: проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. ЧОУ РИЗП, 2017. С. 276–281.
7. О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации (вместе с «Методикой расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую», «Методикой расчета ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные категории товаров, выработанных из нефти»): Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 276: по состоянию на 20.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Васильева Н.В., Давиденко Л.Г. Экспортный таможенный тариф, его функции, назначение и особенности применения // Сборник научных статей по материалам IX международного научно-практического форума: проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. ЧОУ РИЗП, 2017. С. 201–204.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: по состоянию на 16.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Таможенная служба Российской Федерации в 2017 году: Ежегодный сборник. [Электронный ресурс] // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 18.11.2018).

L.G. Davidenko

FEATURES OF APPLICATION OF EXTRACTED CUSTOMS DUTIES IN THE LIGHT OF THE OBLIGATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

The article analyzes the practice of applying export customs duties in the Russian Federation (Russia) and their development, the dynamics of changes in the rates of export customs duties in connection with Russia's accession to the World Trade Organization (WTO), features of the application of export customs duties on energy, and the place of export duties in customs revenue.

Keywords: *Exports; export customs duties; export customs duty rates; WTO; monitoring of crude oil prices; customs tariff regulation; the average price of oil; customs revenues; the role of export customs duties.*

УДК 339.543.5:619

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС

© 2018 г. О.В. Павленко

В статье рассмотрены особенности проведения ветеринарного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза; показаны особенности информационного взаимодействия между Россельхознадзором и ФТС России; проанализирована деятельность Россельхознадзора по Ростовской области; выявлены причины возникновения торговых барьеров при перемещении через таможенную границу товаров, подлежащих ветеринарному контролю.

Ключевые слова: ветеринарный контроль; ветеринарный сертификат; ветеринарно-санитарные требования; информационное взаимодействие; товары животного происхождения.

Введение

Ветеринария является одной из немногих сфер, где взаимодействие различных органов государственного контроля (надзора) необходимо для обеспечения продовольственной безопасности, защиты от проникновения возбудителей, способствующих возникновению массовых эпидемий.

Обеспечение безопасности ввозимых на таможенную территорию товаров является одной из задач Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России). Помимо таможенных органов в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации эти задачи возложены также на органы по защите прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), органы ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля (Россельхознадзор), органы здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор), а также органы, обеспечивающие техническую безопасность ввозимых товаров (Ростехрегулирование). Вместе с тем, несмотря на множество государственных контролирующих органов и нормативных правовых актов, число нарушений в этой сфере весьма значительное. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Цель исследования заключается в изучении особенностей осуществления ветеринарного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) товаров, подлежащих ветеринарному контролю, выявлению проблем во взаимодействии стран – членов ЕАЭС по ветеринарному контролю товаров животного происхождения.

1. Информационное взаимодействие Россельхознадзора и ФТС России

При перемещении через таможенную границу товаров, подлежащих ветеринарному контролю, необходимо предоставить ветеринарные сопроводительные документы, а также разрешение Россельхознадзора на ввоз, вывоз или транзит. Для получения данного разрешения обязательным условием является предварительное обследование предприятия отправителя на соответствие ветеринарно-санитарным требованиям страны импортера. Такое обследование, подтвержденное актом, является основанием для внесения предприятия в реестр экспортеров в информационной системе «Цербер», т.к. после 1 июня 2018 г. вывоз продукции, подлежащей ветеринарному контролю, в третьи страны возможен только с предприятий, внесенных в реестр экспортеров ИС «Цербер».

С 1 июля 2018 года ветеринарные сертификаты, свидетельства и справки необходимо оформлять в электронном виде, в связи с чем все организации, которые имеют дело с продукцией, подконтрольной Россельхознадзору, обязаны были подключиться к автоматизированной информационной системе «Меркурий», которая обеспечивает прослеживаемость поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по территории РФ в целях создания единой информационной среды для ветеринарии, повышения биологической и пищевой безопасности [1].

Россельхознадзор и ФТС России организуют взаимный обмен информацией о результатах проведения государственного ветеринарного надзора и (или) документами, в том числе с использованием информационных систем и технологий при осуществлении государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу РФ.

При проведении государственного ветеринарно-санитарного контроля в пунктах пропуска должностные лица Россельхознадзора используют федеральную государственную информационную систему «Аргус». Основное назначение системы – автоматизация процесса рассмотрения заявок на ввоз, вывоз или транзит животных, продуктов и сырья животного происхождения, процесса выдачи разрешений или отказов [2]. Россельхознадзор обеспечивает работоспособность электронных сервисов по приему и передаче информации через единую систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ).

Представление в ФТС России сведений осуществляется в электронном виде в рамках утвержденной технологической карты межведомственного взаимодействия, а также следующей информации [3]:

- сведений, необходимых для проведения документального ветеринарного надзора в пунктах пропуска в соответствии с Правилами государственного ветеринарного надзора;
- образцов ветеринарных сертификатов;
- изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору).

Схема информационного взаимодействия ФТС России и Россельхознадзора представлена на рис. 1.

Рис. 1. Информационное взаимодействие ФТС России и Россельхознадзора

2. Анализ результатов деятельности Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской и Астраханской областям и Республике Калмыкия

Пограничный государственный ветеринарный контроль и надзор осуществляется на 91 объекте (рис. 2).

В пограничных ветеринарных контрольных пунктах, в пунктах ветеринарного оформления (местах полного таможенного досмотра) и в других местах, определенных законодательством РФ, в 2017 году специалистами досмотрено:

- при импорте 1420 партий 39560 т подконтрольной продукции / 270 тыс. гол. суточной птицы / 2440 гол. живых животных / 2 млн шт. яйца инкубационного;
- при экспорте 22000 партий 2165000 т подконтрольной продукции / 25800 гол. живых животных / 3400 тыс. гол. суточной птицы / 166 млн шт. яйца инкубационного и пищевого.
- при транзите 890 партии подконтрольной продукции;
- при перевозках подконтрольных товаров в пределах таможенной территории ЕАЭС 11700 партий подконтрольной продукции [4].

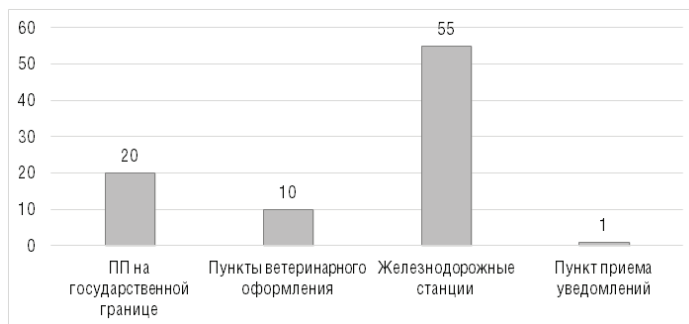

Рис. 2. Виды объектов в зоне ответственности Управления Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской, Астраханской областям и Республике Калмыкия, на которых осуществляется пограничный государственный ветеринарный контроль и надзор

В 2017 году в сравнении с 2016 годом грузопоток при экспорте увеличился на 10 %. Основным направлением экспорта из Ростовской области является вывоз продукции в Донецкую и Луганскую область. Также осуществляется экспорт подконтрольной продукции в Иран (корма и кормовые добавки), Гонконг (субпродукты птицы), Абхазию (колбасные изделия).

Необходимо отметить, что Госдумой был принят в третьем чтении законопроект о передаче полномочий по проведению ветеринарного, санитарно-карантинного и фитосанитарного контроля в пунктах пропуска через госграницу от Россельхознадзора подразделениям ФТС России. На сегодняшний день такая правовая инновация будет существовать лишь в виде эксперимента в нескольких точках пересечения границы, однако уже в среднесрочной перспективе распространится повсеместно в случае успешного проведения эксперимента [5].

3. Проблемы во взаимодействии ветеринарных служб государств – членов ЕАЭС

Ветеринарные службы стран ЕАЭС проводят лабораторные испытания, исследования продукции в рамках национальных процедур и подходов. Поэтому при осуществлении торговли иногда возникают споры, например, при поставках молочной и мясной продукции из Белоруссии в Россию. Подобные конфликтные ситуации мешают взаимодействию сторон, поскольку государства в данной ситуации всегда стремятся защитить интересы своих производителей.

Среди проблем, препятствующих взаимной торговле, следует выделить отсутствие единого подхода ветслужб государств – членов ЕАЭС к реализации актов органов Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). В связи с этим Коллегия ЕЭК подготовила проект акта «Об утверждении Порядка реализации актов органов Евразийского экономического союза по вопросам взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер», который позволит унифицировать действия уполномоченных органов государств при проведении контрольных (надзорных) мероприятий и тем самым будет способствовать сведению к минимуму спорных ситуаций, возникающих между уполномоченными органами в результате применения ограничительных мер при взаимной торговле.

Проработанность нормативной базы важна для развития взаимодействия в рамках ЕАЭС. Принятие документов, в которых четко прописан порядок действий, будет способствовать гармонизации отношений между государствами – членами ЕАЭС.

В настоящее время на стадии утверждения находятся девять актов в сфере применения ветеринарно-санитарных мер, которые определяют порядок взаимодействия уполномоченных органов государств ЕАЭС при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, а также порядок взаимодействия государств Союза при профилактике, диагностике, локализации и ликвидации очагов особо опасных, карантинных и зоонозных болезней [6].

Также разработаны документы, которыми определяются согласованные подходы при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения, а также единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору).

Согласно ст. 108 ТК ЕАЭС [7], при перемещении товаров через таможенную границу в таможенные органы необходимо предоставлять документы, подтверждающие сведения, заявленные в декларации на товары. Если участником ВЭД к декларации на товары прилагаются документы (не являющиеся действительными), которые предоставлены с целью занижения объема таможенных платежей или нарушения требований системы запретов и ограничений, это является правонарушением.

Выводы

В целях улучшения результатов деятельности таможенных органов в области контроля за безопасностью ввозимых товаров животного происхождения необходимо использовать:

– весь путь движения товаров, на котором производится подтверждение безопасности и качества, т.е. начиная с предварительного электронного декларирования и заканчивая фактической проверкой документов таможенными органами;

– информационные ресурсы, в первую очередь базы данных сертификатов соответствия.

Также необходимо рассмотреть пути сближения законодательства в отношении урегулирования таких вопросов, как защита данных, идентификация, удостоверение подлинности и санкционирование, эквивалентность бумажных и электронных документов, а также использование электронной подписи и сервисов доверенной третьей стороны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13.07.2015 № 243-ФЗ: по состоянию на 28.11.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Автоматизированная система «Аргус» [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.fsvps.ru/argus.htm> (дата обращения: 28.11.2018).

3. Единая система межведомственного электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/smev/ (дата обращения: 28.11.2018).

4. Доклад об итогах практической деятельности Управления в 2017 г. на территории Ростовской области [Электронный ресурс] // официальный сайт Управления Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской и Астраханской областям и Республике Калмыкия. URL: <http://rsn-rostov.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

5. Филиппов А. ФТС отбирает у Россельхознадзора контроль над границей [Электронный ресурс]. URL: <http://провед.рф/article/47355-fts-otbiraet-u-rosselkhoznadzora-kontrol-nad-granitsey.html> (дата обращения: 28.11.2018).

6. Интеграция в сфере ветеринарии на территории ЕАЭС выгодна бизнесу и гражданам [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/5208> (дата обращения: 28.11.2018).

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): по состоянию на 28.11.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

O.V. Pavlenko

ESPECIALLY THE IMPLEMENTATION OF VETERINARY CONTROL OF GOODS TRANSPORTED ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EEU

In the article the peculiarities of carrying out of veterinary control of goods transported across the customs border of the EEU; the features of information interaction between Rosselkhoznadzor and the Federal customs service; the activity of Roselkhoznadzor in the Rostov region; identify the causes of the emergence of trade barriers when moving through the customs border of goods subject to veterinary control.

Keywords: *veterinary control; veterinary certificate; veterinary and sanitary requirements; information interaction; animal products.*

УДК 330.4

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ

© 2018 г. О.В. Евграфова

В статье представлена краткая характеристика современной методологии оценки цифровой экономики. Автор полагает, что наиболее актуальным для экономики России является показатель цифровой зрелости, так как он дает представление о готовности отраслей российской экономики к цифровизации, в том числе и за пределами сектора ИКТ. На основе проведенного анализа определены российские отрасли – лидеры и аутсайдеры цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая экономика; методология; эффективность; индекс цифровой зрелости; валовой внутренний продукт; информационно-коммуникационные технологии.

Введение

Цифровизация российской экономики призвана стимулировать инновации, повышать эффективность предоставления услуг, способствуя тем самым росту производительности труда и экономическому росту в целом. Цифровая экономика преобразует то, как компании ведут свой бизнес, и это изменяет характер и структуру организаций и рынков, поднимая важные проблемы цифровой зрелости российской экономики. Цифровизация меняет мир бизнеса, однако преобразование охватывает гораздо больше, чем традиционный сектор производства информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Новая технология трансформирует многие существующие отрасли, включая производство, услуги поддержки промышленности, транспорт и розничную торговлю. Как известно, достижения в области цифровых технологий внедряются во всех секторах экономики и способствуют, в том числе повышению производительности труда; достижению новых рынков; снижению затрат; изменению бизнес-процессов; созданию новых возможностей для бизнеса и новых рабочих мест.

Тем не менее, следует обратить внимание на то обстоятельство, что цифровые технологии разнообразны, их принимают и распространяют с разной скоростью: сегодня технологические изменения происходят гораздо более высокими темпами, чем еще несколько лет назад. Быстро развивающиеся цифровые технологии, в том числе социальные медиа, Интернет вещей, большая аналитика данных и облачное хранилище обеспечивают беспрецедентный уровень взаимодействия для бизнеса во всем мире. Чтобы процветать в этой новой «связанной среде», необходимы новые возможности, которые бросают вызов установленным нормам и размывают традиционные организационные границы, что актуализирует необходимость определения методов измерения темпов цифровизации экономики.

Цель работы: проанализировать существующие подходы к оценке эффективности функционирования цифровой экономики и выявить потенциальные возможности цифрового развития отраслей российской экономики.

1. Методология оценки эффективности развития цифровой экономики

В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с методологией оценки эффективности цифровизации. Отечественная и зарубежная наука еще не выработали единые методы, индикаторы, позволяющие проанализировать динамику развития цифровой среды. Рассмотрим существующие подходы к оценке способности к эффективной цифровизации.

В качестве базового и, пожалуй, единственного показателя эффективности внедрения и развития в России цифровой экономики на данном этапе рассматривается рост производительности труда [1]. Рабочие группы в рамках президентской программы занимаются

разработкой целевых показателей исследования, но этот процесс пока еще в стадии становления.

Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» разрабатывает серию ежегодных изданий «Индикаторы информационного общества», в котором представлены сведения о деятельности организаций сектора ИКТ, отрасли информационных технологий (далее – ИТ), сектора контента и СМИ, внешней торговли товарами и услугами, связанными с ИКТ, а также данные по показателям инфраструктуры цифровой экономики [2]. Несмотря на то, что аналитика содержит индикаторы использования ИКТ в организациях предпринимательского сектора и социальной сферы, органах государственной власти и местного самоуправления, домашних хозяйствах и населения, и отдельное внимание уделено статистической оценке развития электронной торговли и онлайн-взаимодействию бизнеса и населения с органами власти, на взгляд автора, такой подход при всей его комплексности является достаточно «узким», так как область его применения ограничена сектором информационно-коммуникационных технологий.

Аналогичную методологию, основанную на оценке адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики, предлагает и Евразийская организация экономического сотрудничества [3]. Данная оценка выполняется на основе интегрированных показателей предприятий и отраслей как ключевых элементов системы и опирается на девятифакторную модель идеальной адаптивности, которая включает наиболее подверженные влиянию цифровой экономики факторы, такие как нормативно-правовое регулирование; макроэкономические, социально-демографические и технологические тренды; инфраструктура; управленческая деятельность; производственный процесс; продукция; маркетинг; человеческий и интеллектуальный капитал; корпоративная культура и корпоративные ценности. На основе экспертных оценок адаптивности предприятия по отдельным факторам формируется интегральный показатель, позволяющий отнести предприятие (отрасль и высокотехнологичный комплекс в целом) к одному из уровней адаптивности: высокому, среднему или низкому. Этот подход отличается учетом экономически релевантных факторов, но все же рассматривает исключительно сферу высоких технологий.

Западная экономическая наука в качестве базового индикатора эффективности функционирования цифровой экономики предлагает «классический» макроэкономический показатель – валовой внутренний продукт (далее – ВВП), рост которого является подтверждением высокой результативности цифровизации. Однако все больше аналитиков говорят о необходимости принципиально иного подхода: показатели благосостояния должны быть разработаны в контексте измерения нерыночного производства за пределами ВВП, так как повышение производительности в цифровой среде может увеличивать благосостояние способами, которые не могут быть измерены величинами потребления или ВВП.

Краткий обзор существующих подходов к оценке степени цифровизации позволяет сделать промежуточный вывод: отсутствие общепринятого определения «цифровой экономики» или «цифрового сектора», отсутствие классификации отраслей промышленности и продуктов для интернет-платформ и связанных с ними услуг являются препятствиями для выработки единой системы измерения цифровой экономики. Тем не менее, нам кажется перспективным рассмотреть более широкий подход к анализу результатов цифровизации, позволяющий не только констатировать и объяснить реальное положение дел в этой сфере, но и определить возможные точки роста и «белые зоны» в отечественной экономике.

2. Индикатор цифровой зрелости как базовый показатель цифровой вовлеченности секторов российской экономики

Как уже отмечалось ранее, переход к цифровой экономике меняет то, как компании ведут бизнес. Руководители в каждом секторе сталкиваются с широким спектром цифровых возможностей. Чтобы понять структурное влияние цифровых технологий и меняющийся характер конкуренции в цифровой экономике, важно осуществлять цифровую индикацию зрелости. Дж. Кейн утверждает, что наиболее распространенное понимание того, что цифровая трансформация касается внедрения и использования передовых технологий, вероятно, ошибочно. Нетрудно найти компанию, которая внедрила новый цифровой инструмент только

для этого. Когда цифровые инструменты остаются неиспользованными сотрудниками, компания не может осуществить запланированное преобразование в бизнес [4]. Тем не менее, основываясь на мнении Кейна, можно утверждать, что если разработчики политики и менеджеры компаний пересмотрят свое мышление с акцента на цифровое преобразование, чтобы сосредоточиться на цифровой зрелости, они могут найти ряд преимуществ в понимании организаций, которые стремятся адаптироваться к все более конкурентной цифровой среде.

Для анализа степени цифровизации российского бизнеса необходимо использовать показатели, которые могут дать информацию о том, как далеко продвинулись предприятия в разных секторах в процессе цифровых преобразований, то есть, как они выглядят в цифровом виде. Один из таких показателей – индикатор цифровой зрелости, объединяющий четыре компонента, которые в совокупности дают представление о цифровой зрелости компании:

1. Система планирования ресурсов предприятия.
2. Система управления ресурсами клиентов.
3. Контент и СМИ.
4. Рынок и интеграция (системы для электронного счета, электронных продаж и цепочки поставок) [5].

Индикатор цифровой зрелости показывает, предприятия каких отраслей экономики продвигаются вперед и могут быть драйверами следующей волны роста. Как следует из таблицы 1, ИКТ, связь, оптовая и розничная торговля, промышленность достигли более высокого уровня цифровой зрелости в России, тогда как такие секторы, как строительство, недвижимость и транспорт, остаются в цифровом отношении менее зрелыми [6].

Таблица 1

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СЕКТОРАМ ЭКОНОМИКИ

	Система планирования ресурсов предприятия	Система управления ресурсами клиентов	Контент и СМИ	Рынок и интеграция	Общая цифровая зрелость
Связь	0,54	0,52	0,25	0,34	0,34*
Оптовая и розничная торговля	0,63	0,53	0,32	0,11	0,25
Промышленность	0,68	0,37	0,23	0,09	0,20
Коммунальное хозяйство	0,37	0,15	0,13	0,12	0,19**
Операции с недвижимым имуществом	0,59	0,40	0,11	0,08	0,14
Транспорт	0,50	0,15	0,28	0,03	0,12
Строительство	0,45	0,17	0,14	0,04	0,10
ИКТ - сектор	0,72	0,59	0,22	0,21	0,29
*Высокая цифровая зрелость					
**Низкая цифровая зрелость					

Сектор информационно-коммуникационных технологий уникален в широком использовании цифровых технологий и его растущем значении для всех секторов экономики. Преимущество «сильного» сектора ИКТ заключается в том, что цифровая компетентность может перетекать в сектора, использующие ИКТ. Многочисленные аналитические данные показывают, что сектор ИКТ является одним из наиболее быстрорастущих секторов в России, что приводит к улучшению качества, повышению эффективности и структурным преобразованиям, как в экономике, так и в государственном секторе.

Что касается оптовой и розничной торговли, то этот сектор также динамичен и быстро развивается. Цифровизация создает новые формы торговли: растут темпы электронной торговли, кроме того, этапы розничной торговли становятся все более размытыми. Цифровая зрелость этого сектора довольно высока, несмотря на его неоднородность.

Глобальная конкуренция в промышленности усилилась в последние годы, и передовое производство становится стратегическим приоритетом для многих стран. Оцифровка является основой упрощения процедур торговли и глобальных цепочек создания стоимости. Это позволяет подключать продукты или создавать ценности практически в любом месте, кроме того, новые технологии пересматривают характеристики производства товаров и услуг, а производственные процессы и отношения с клиентами перерабатываются.

Тем не менее, приведенные данные не могут дать полной картины готовности отечественной экономики к «цифре». Считаем целесообразным использовать индикатор цифровой зрелости в контексте мощности производственного потенциала, что также способствует пониманию того, как далеко продвинулись фирмы разных размеров в своей цифровизации.

Таблица 2

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ В МАЛЫХ, СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ФИРМАХ

	Система планирования ресурсов предприятия	Система управления ресурсами клиентов	Контент и СМИ	Рынок и интеграция	Общая цифровая зрелость
Малый бизнес	0,43	0,30	0,17	0,16	0,20
Средний бизнес	0,51	0,31	0,28	0,31	0,35
Крупный бизнес	0,90	0,67	0,46	0,40	0,50

Как следует из данных, представленных в табл. 2, небольшие фирмы отстают от крупных фирм [7]. Одна из возможных причин этого может заключаться в том, что небольшие фирмы могут не иметь такой потребности в ИКТ, как крупные. Несмотря на то, что правительство предпринимает меры поддержки использования ИКТ в малых фирмах, результаты еще далеки от планируемых.

Выводы

1 Цифровизация трансформирует экономику в целом и экономических субъектов, в частности, и основными бенефициарами цифровой экономики будут те, кто адаптируют свои возможности и активы, чтобы полностью использовать потенциал новых технологий.

2. Оценки размера цифрового сектора могут быть чувствительны к выбору фактора определения, поскольку он измеряется совокупной стоимостью производства сектора ИКТ и интегрированными цифровыми входами.

3. Анализ результатов перехода к «цифре» должен выходить далеко за пределы вопросов, близких государственным [8], к использованию достижений сектора информационно-коммуникационных технологий, и включать в себя оценку степени цифровизации в отраслях, секторах экономики, в образовании, доминирующих ценностей и т.д.

4. Валовой внутренний продукт (как и производительность труда, ставку на которую делает российское правительство) как базовые показатели цифровизации требуют изменения подходов к их оценке, так как цифровые трансакции смешивают роли номинального и реального ВВП, меняют состав ВВП, а не его уровень [9]. Нередко возникает ситуация, когда темп роста ВВП оказывается низким (в России – 1,5 % в 2017 г.), а благосостояние бенефициаров цифровой экономики растет. Методология оценки должна решить вопрос, отражает ли реальный ВВП прирост благосостояния, то есть, увеличивают ли дефляторы повышение качества цифровых продуктов.

5. Показатели «за пределами ИКТ» могут помочь понять эффекты оцифровки отраслей экономики, в том числе с помощью индекса цифровой зрелости. Быстрое увеличение числа цифровых услуг и т.н. «нерыночное производство» уже сказываются на росте благосостояния различных слоев населения, поэтому так важно знать, какие отрасли российской экономики имеют низкий уровень цифровой зрелости, т.е. не готовы к цифровым изменениям.

6. Цифровизация улучшила экономическое положение крупного бизнеса, предъявившего спрос на высокие технологии и тем самым получившего определенные экономические выгоды [10]. Очевидным становится тот факт, что необходимо принять меры по вовлечению в конкурентную цифровую среду предприятий малого и среднего бизнеса. Однако выработке и реализации таких мер мешает отсутствие единой методологии оценки факторов определения цифрового сектора.

7. Проведенный анализ показывает, что в России есть все необходимые предпосылки для дальнейшей реализации цифрового потенциала. Для ускорения темпов цифровизации, которая определенно даст синергетический эффект и приведет к росту экономики России, необходимы слаженные действия государства, бизнес- и научного сообщества, в том числе в вопросе выработки единой методологии оценки показателей результативности, которая позволит осуществлять постоянный мониторинг эффективности цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Основным показателем для цифровой экономики РФ будет рост производительности труда [Электронный ресурс] // Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/osnovnym-pokazatelem-dlya-cifrovoy-ekonomiki-rf-budet-rost-proizvoditelnosti-truda-oreshkin-1001905768> (дата обращения: 23.11.2018).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2017 [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2017> (дата обращения: 31.07.2018).
3. О методологии оценки адаптивности высокотехнологичного комплекса к реалиям цифровой экономики: перспективы применения для оценки [Электронный ресурс]. Евразийская организация экономического сотрудничества. URL: <http://eurasianeconomic.org/1001/2018/02/21/document3428.phtml> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Kane G. Digital Maturity, Not Digital Transformation. Digital Business Report, 2017.
5. Kane G., Palmer D., Phillips A., Kiron D. Is Your Business Ready for a Digital Future? MIT Sloan Management Review. 56(4). 2015.
6. Эффективность экономики России. Показатели отдельных отраслей экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 01.08.2018).
7. Эффективность экономики России. Макроэкономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 23.05.2018).
8. Мозолева Н.В. Цифровизация внешнеэкономической деятельности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4(29). С. 39–45.
9. Cardona M., Kretschmer T., Strobel T. ICT and productivity: conclusions from the empirical literature. Information Economics and Policy. 25(3). 2016.
10. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика, налоги, право. 2018. № 1. С. 58–69.

O.V. Evgrafova

METHODS OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY EFFICIENCY ESTIMATION: DIGITAL MATTER INDICATOR

The article presents a brief description of the modern methodology for assessing the digital economy. The author believes that the most relevant for the Russian economy is the indicator of digital maturity, as it gives an idea of the Russian economy readiness to digitization, including and beyond the ICT sector. On the basis of the analysis, Russian industries – leaders and outsiders of the digital environment are defined.

Keywords: digital economy; methodology; efficiency; digital maturity index; gross domestic product; information and communication technologies.

УДК 330+316.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ (ИНФОРМАЦИОННОМУ) ОБЩЕСТВУ (ПРОГНОЗ К. МАРКСА И СОВРЕМЕННОСТЬ)

© 2018 г. В.М. Левин

В статье рассматриваются социально-экономические и гуманистические последствия перехода к постиндустриальному обществу. Автор обосновывает верность сделанного К. Марксом и Ф. Энгельсом прогноза о том, что превращение науки в определяющий фактор развития производительных сил человека повлечет за собой

трансформацию частной собственности в общественную по причине всеобщего характера научного познания и знания. В этой связи подчеркивается важность различения формально-юридического и реально-экономического обобществления. В заключение делается вывод о том, что общество, основывающееся на «онаученном», комплексно-автоматизированном производстве, будет обществом реального гуманизма.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество; диалектико-материалистическое понимание общества и истории; научно-технический прогресс; формальное и реальное обобществление; свобода и необходимость; всесторонне развитая личность; гуманизм.*

Жаль только – жить в эту пору прекрасную
Уж не придется – ни мне, ни тебе.
Н.А. Некрасов. «Железная дорога»

Введение

Многие современные социальные мыслители и в нашей стране, и за рубежом уже давно пришли к выводу о том, что наиболее экономически развитые страны с середины прошлого века начали осуществлять переход к какому-то новому этапу в своем развитии, который называется ими по-разному: «Постиндустриальным обществом» (Д. Белл, В.Л. Иноземцев и др.); «Информационным обществом» (Т.П. Воронина, А.А. Чернов и др.); «Обществом знания» (П. Дракер, Р. Лэйн и др.). Создатель теории постиндустриального общества Д. Белл «определял последнее как общество знания. В соответствии с такой трактовкой общество знания предшествует информационному обществу. Другие авторы, напротив, утверждают, что первое приходит на смену второму, а есть и такие, кто считает общество знания стадией развития информационного общества» [1, с. 43]. Многие авторы, пишущие на эту тему, используют эти определения как тождественные, не видя между ними каких-то существенных отличий. Полемика по поводу соотношения этих понятий и отражаемых ими реалий общественной жизни далека от своего завершения. Поэтому мы ниже будем использовать понятие «постиндустриальное общество», поскольку оно представляется нам наиболее абстрактным и нейтральным в том смысле, что оно не акцентирует какую-либо одну особенность этого общества, а просто обозначает, что это общество следует за индустриальным. Ниже мы попытаемся показать, что некоторые существенные особенности этого нового общества были предсказаны еще К. Марксом, который назвал его коммунистическим. В том, насколько оправдано такое название мы и попытаемся разобраться ниже.

1. Методологические основания

Любой человек, сколько-нибудь знакомый с началами марксизма, знает, что историческим и логическим фундаментом этого разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом социального учения является диалектико-материалистическое понимание общественной жизни и общественного развития (истории), согласно которому в их основе лежит *производство* материальных благ, которое является «вечным естественным условием человеческой жизни», независимым ни от каких социальных форм ее организации: «...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.» [2, с. 350]. Скажем прямо: нам представляется, по меньшей мере, странной позиция тех философов и социологов, которые оспаривают и отвергают это положение, истинность которого, на наш взгляд, самоочевидна. Ведь для того, чтобы заниматься политикой, искусством и т.д. люди, будучи существами *телесными*, должны *жить*, существовать *физически*, а для этого надо есть, пить и т.д. А поскольку то, что едят, во что одеваются и т.п. по большей части не существует в природе в готовом виде, то все это ими создается, *производится*.

Особо следует подчеркнуть, что это понимание является не просто материалистическим, а диалектико-материалистическим, полностью признающим роль сознания, духовных факторов в общественной жизни, на что указывал Ф. Энгельс в своей полемике с попытками исказить это учение в духе экономического материализма: «...Согласно материалистическому

пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* (выд. мной. – В.Л.) является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» [3, с. 395]. Таким образом, диалектико-материалистическое понимание общественной жизни не отвергает идеалистическое ее понимание, согласно которому определяющим моментом является сознание, а *ограничивает* его и включает его в себя в качестве своего внутреннего момента.

Своеобразным «ядром» этого понимания является открытый Марксом фундаментальный экономический и общесоциологический закон диалектического взаимодействия в рамках способа производства материальных благ производительных сил и производственно-экономических отношений людей, согласно которому изменения в производительных силах людей с *необходимостью* влекут за собой и изменение в их производственно-экономических отношениях. То есть, невозможна такая ситуация при которой производительные силы изменяются, а производственно-экономические отношения остаются неизменными, поскольку эти две стороны способа производства связаны между собой как содержание (– производительные силы) и форма (– производственно-экономические отношения). А изменения в последних, в свою очередь, влекут за собой изменения в политических, правовых, семейных и всех иных общественных отношений: «...Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [4, с. 7].

Изменения в производственно-экономических отношениях происходят не сразу, а по истечении определенного промежутка времени. Наличие этой временной отсрочки приводит к тому, что существование этой зависимости либо не замечается, либо вообще отрицается. Однако обращение к всемирной истории и происходящим в ней эпохальным историческим изменениям, таким как переход от первобытного общества к рабовладельческому или переход от феодализма к капитализму, можно рационально объяснить только теми изменениями, которые подспудно и незаметно происходили в производительных силах, соответственно, первобытных людей и людей, живших в феодальном обществе.

Здесь, кстати, хочется обратить внимание на то, что в отечественной литературе по историческому материализму само понятие производительных сил подверглось определенному искажению, выразившемуся в том, что человек стал трактоваться как элемент производительных сил, которые включают в себя также вещественные факторы производства, т.е. производительные силы превратились в некое *самостоятельное* образование. Думается, что такая их трактовка является попросту абсурдной: это *люди*, участвующие в производстве материальных благ, обладают производительными силами, или, что то же самое, *способностью производить*, а вещественные факторы производства – орудия труда, оборудование, производственная инфраструктура, используемые в производстве животные, природные факторы, способствующие успешному осуществлению производства, и др. являются компонентами *их* (людей) производительных сил, продолжением их органического тела.

Вышесказанное, имеющее общеметодологическое значение для понимания того, о чем будет идти речь далее, обратное воздействие социально-экономических производственных отношений на производительные силы, а в особенности (что особенно важно для дальнейшего изложения), начинающее с середины XIX века постоянно нарастающее влияние научного фактора, необходимо учитывать для правильного и глубокого понимания этого закона.

Маркс был одним из первых экономических и шире – социальных – мыслителей, обратившим внимание на значимость этого фактора в производственном процессе уже в капиталистической его форме и проанализировавшим те возможные последствия, к которым приведет его воздействие не только на само материальное производство – на производительные силы людей и их производственные отношения, но и на всю их общественную жизнь. Приведем в этой связи несколько выдержек из «Экономических рукописей 1857–1859 годов» Маркса. Первая: «...Тенденция капитала заключается в том, чтобы придать производству научный характер, а непосредственный труд низвести до всего лишь момента процесса производства» [6, с. 206]. Вторая: «...Превращение процесса производства из простого процесса труда в научный процесс, ставящий себе на службу силы природы и заставляющий их действовать на службе у человеческих потребностей, выступает как свойство основного капитала в

противовес живому труду...» [6; 208]. Третья: «...По мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь (их мощная эффективность), не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, *а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники или от применения этой науки к производству* (выд. мной. – В.Л.)» [6, с. 213].

2. Всеобщий характер научного познания и знания

Выдвижение науки на авансцену производственного процесса не может не вызывать в капиталистических производственно-экономических отношениях существенных трансформаций, связанных со *всеобщим* характером научно-познавательной деятельности и ее результатов – научного знания. Последний выражается, во-первых, в том, что каждое последующее поколение ученых опирается на те знания и методы познания, которые были выработаны всеми предшествующими поколениями и поэтому какой-либо ученый, получивший новое знание, не является его частным собственником. На самом деле оно произведено всем научным сообществом и знаниевые и методологически предпосылки своей деятельности он не покупал, а получил даром. Во-вторых, научный труд и его результат носит всеобщий характер потому, что является трудом *непосредственно* общественным, поскольку научные знания всегда нужны людям. А если даже они окажутся ненужными в настоящее время, то, как об этом свидетельствует история науки и общественного развития, обязательно окажутся востребованными людьми рано или поздно. Их невозможно перепроизвести; их предложение не может превысить спрос. В-третьих, научный труд носит всеобщий характер потому, что применение его результатов – знания не приводит к его исчезновению. Если оно истинно, то оно не подвержено физическому и моральному износу и старению; оно будет служить людям вечно. В-четвертых, научный труд и его результат – знание носит всеобщий характер потому, что даже его непосредственный создатель не может не допустить других людей к обладанию им и распоряжаться им по своему личному усмотрению, а, будучи обнародованным, оно еще более начинает принадлежать всему человечеству. Более того, сами ученые стремятся обнародовать результаты своего труда, сделать их известными как можно более широкому кругу людей, а всякие попытки помешать этому лишь препятствуют и развитию науки и использованию научного знания во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Всеобщий характер научного познания и знания подрывает товарное хозяйство (высшей стадией развития которого является капитализм) и рыночную форму связи между его субъектами. В этой связи позволим себе не согласиться с содержащимся в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» положением о том, что «с появлением экономики знания в области научной деятельности все большее место занимает рынок» [7, с. 103]. Ведь субъектами рынка являются частные собственники факторов производства и его результатов, каковыми ученые, вследствие вышеназванных причин, признанными быть не могут.

Однако нам могут возразить: но ведь фактом является то, что при капитализме знание продается-покупается на рынке как и множество других вещей и услуг. Однако этот несомненный факт объясняется тем, что капиталистическая экономика – это экономика всеобщей товаризации, в силу которой товаром становится даже то, что не создано человеческим трудом – земельные угодия, полезные ископаемые, водные ресурсы, сам труд. Кроме того, даже становясь товаром среди других товаров, научное знание не перестает диссонировать со всеми другими товарами и в качестве потребительной стоимости, и в качестве стоимости. Что касается его потребительной стоимости, то нередко до определенного времени ее вообще невозможно определить поскольку неясно то, как его можно использовать, а что касается его стоимости, то оно ею вообще не обладает, поскольку стоимость обычных товаров образует общественно-необходимое рабочее время, затраченное на их производство. А последнее предполагает массовое производство одинаковых товаров множеством разных производителей, тогда как продукты научного труда уникальны: ведь не существует даже двух законов Ома или Всемирного тяготения, двух Частных или двух Общих теорий относительности и т.п. Не поддается определению

и величина стоимости научного знания – теории, открытия, закона, – поскольку труд ученого не регламентирован рабочим временем, не ограничен рамками рабочего дня. Достаточно задать несколько простых вопросов: «сколько стоит первый закон Ньютона?» или «насколько первый закон Ньютона дороже второго?» чтобы понять их полнейшую абсурдность по отношению к научному знанию.

Превращение научного знания в *главный и определяющий* фактор производственного процесса делает его и главным объектом присвоения-собственности, причем (и это имеет принципиально важное значение) такой собственности, которая является *одновременно* и частной, и общественной. Общественная собственность в ее *Марксовом* понимании – это не такая собственность, которая принадлежит всем и никому в отдельности, а такая, которая принадлежит всем и каждому члену общества в отдельности. Такую собственность Маркс в «Капитале» называет «*индивидуальной собственностью*» [8, с. 773]. (Впервые, насколько нам известно, на эту особенность понимания Марксом общественной собственности обратил внимание В.М. Межуев [См.: 9]).

Объектом такой собственности не могут быть орудия даже индустриального производства (не говоря уже об орудиях ремесленного производства), а только *научное знание*. Его нельзя поделить на части, принадлежащие разным людям или группам людей. Его нельзя присвоить частным образом, сделать недоступным для других. Оно является всеобщим и индивидуальным достоянием и поэтому его можно *реально-экономически* обобществить. В самом деле: если один человек обладает знанием о чем-то, то это нисколько не исключает возможности знания об этом всех других людей. Тем самым ликвидируется взаимоисключающее отношение между частной и общественной собственностью, в котором они находились на протяжении всей предшествующей истории и продолжают находиться и поныне.

3. Некоторые социально-экономические последствия превращения науки в главный элемент производительных сил человека

Превращение науки в определяющий фактор материального производства и входящая на ее основе его роботизация и комплексная автоматизация позволят человеку перестать быть непосредственным агентом производственного процесса, выйти из него, стать рядом с ним, сохранив за собой лишь высшие регулятивно-управленческие и контролирующие функции. А это, в свою очередь, приведет к исчезновению разделения труда и вместе с ним и частной собственности на вещные и личностные факторы процесса производства. Напомним в этой связи, что по Марксу «...разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» [10; 31]. Ведь разделение труда *при вовлеченности человека в процесс труда в качестве его непосредственного участника* приводит к разделению *условий* труда – личных и вещных факторов производства, – а это разделение – и есть частная собственность.

Поэтому *сама по себе* экспроприация машинных средств производства у их частных владельцев и объявление их общественной (реально: государственной) собственностью *при сохранении названных условий, порождающих частную собственность*, привести к установлению *реальной* общественной собственности не способна. Для этого надо *развивать производительные силы* до уровня «онаученного» комплексно автоматизированного производства. А это не может быть сделано декретом пролетарского государства с сегодня на завтра. Другое дело, что с социалистической революции, осуществленной в стране с достаточно развитым индустриальным производством, *может начаться* этот процесс. Но может и не начаться: все зависит от того, какую экономическую политику будет проводить возникшее государство. Будет ли эта политика направлена на переход к постиндустриальному технологическому базису или на дальнейшее развитие индустриального или того хуже – на насильственное насаждение во всех отраслях производства общественной (государственной) собственности. Такая политика, образно говоря, представляет собой постановку телеги впереди лошади. Она приведет к торможению развития производительных сил, снижению производительности труда и как результат – ухудшению жизни людей.

Сказанное можно выразить и иначе: только на базе «онаученного», комплексно-автоматизированного в масштабе страны производства может быть осуществлено *реально-*

экономическое обобществление средств производства, которое необходимо отличать от их формально-юридического обобществления (т.е. их огосударствления). Но в том-то и состоит суть дела, что средства индустриального (машинного) производства иначе как формально-юридически обобществить *нельзя*. (Похоже, И.В. Сталин и его окружение искренно не понимали различие этих двух видов обобществления и поэтому «ничтоже сумняшеся» выдали государственную собственность за общенародную, попросту отождествив их, что нашло отражение во всех советских Конституциях. При этом они рассуждали просто: раз собственность на средства производства не является частной, поскольку последняя ликвидирована, то она является общественной *или* государственной). Их можно только огосударствить, т.е. сделать *государственной* собственностью. Но государство (даже претендующее на статус *народного* государства, а по-Марксу народное государство – это «круглый квадрат», логическая ошибка, которая называется «противоречием в определении») и общество – это разные «вещи». Поэтому и социализм, основывающийся на государственной собственности – это *государственный* социализм, который Маркс называл «грубым коммунизмом», «казарменным коммунизмом», «уравнительным коммунизмом». Но иным он *на индустриальной ступени* развития производительных сил человека *и быть не может*. И всякие попытки демократизировать его экономическую основу, приблизить собственность к трудящимся, т.е. реализовать на практике лозунги Октябрьской революции: «фабрики – рабочим», «землю – крестьянам», которые в разное время предпринимались в Югославии, Венгрии, Чехословакии и, наконец, М.С. Горбачевым в СССР, приводили к развалу народного хозяйства и, в конечном счете, привели к реставрации капитализма.

Государственная собственность – это *частная* собственность и даже – *по Марксу* – наивысшая, доведенная до своего логического конца, форма ее существования – «всеобщая частная собственность» [11, с. 114]. «Если частная собственность в ее обычной форме выступает как собственность одного, которая не есть собственность другого, то всеобщая частная собственность выступает как собственность всех, не являясь собственностью никого в отдельности. То есть, если в обычном случае она есть то, что отделяет (отчуждает) одного индивида от другого, то в случае всеобщей частной собственности она отчуждена от всех. Такая собственность выступает как собственность государства, но само государство в той или иной мере есть отчужденная от общества общественная сила. Это уже прекрасно понимал Руссо» [12, с. 55].

При наличии государственной собственности все трудящиеся становятся работающими по найму у государства – ассоциации государственных чиновников, которые являются *коллективными субъектами* этой собственности, но их доля в этой собственности не выделена. Причем они являются таковыми лишь до тех пор, пока являются таковыми. Сказанное позволяет понять то, с какой заинтересованностью с их стороны и безразличием и безучастием со стороны трудящихся произошел переход от государственной собственности к частно-капиталистической в нашей стране в ходе приватизации: первые захотели, чтобы их доля была выделена и ее получить (и получили, хотя и не все и не все оказались удовлетворены доставшейся им долей), а вторые как не были собственниками (а потому и *не чувствовали* себя таковыми) – такими и остались.

В этой связи нельзя обойти часто дискутируемый в отечественной литературе вопрос о том, существовал ли в нашей стране с 1917 по 1993 годы социализм? На этот вопрос, по нашему мнению, вполне можно дать утвердительный ответ. Но это был *государственный* социализм, а вовсе не социализм в его понимании основоположниками марксизма. Если попытаться в истории социалистической мысли найти теоретический аналог этому варианту социализма, то можно, наверное, сказать, что таковым является *платоновский* социализм, как он представлен в его концепции «идеального государства». Именно эта концепция социализма (на наш взгляд – невольно и бессознательно) была реализована в нашей стране. И дело здесь не в злой воле каких-то людей – Ленина, Сталина, Хрущева и др., а в том, что он и не мог быть иным *на индустриальном* (а частично и *до индустриального*) технико-технологическом базисе.

Происходящая на основе возрастающего использования в материальном производстве (которое Маркс характеризует как «царство необходимости») научного знания, позволяет многократно увеличить производительность труда и на этой основе сократить необходимое для создания материальных благ рабочее время и увеличить долю свободного от участия в материальном производстве времени, которое он характеризует как «царство свободы».

Последнее находится *за пределами* экономической необходимости: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью. Следовательно, по природе вещей, оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [12, с. 386–387]. Время, в течение которого люди вынуждены участвовать в материальном производстве, не исчезает, а сокращается до некоего необходимого минимума: «...Непосредственный труд и его количество исчезают в качестве определяющего принципа производства, созидания потребительных стоимостей; и если с количественной стороны непосредственный труд сводится к менее значительной доле, то качественно он превращается в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания...» [6, с. 207–208].

По Марксу, свободное время – это не время всеобщей праздности и безделья, пустого время-провождения, а время используемое людьми для своего всестороннего индивидуального развития, для развития их задатков и формирования и развития их способностей. Дело в том, что потребность во всесторонне развитых личностях возникает в связи с тем, что только такие люди могут плодотворно заниматься научным познанием и внедрением его результатов в производство и во все сферы общественной жизни, а это оказывает обратное стимулирующее воздействие на производительность труда. Таким образом, если «онаученное» комплексно-автоматизированное производство, с одной стороны, *требует* всесторонне развитой личности, то, с другой стороны, оно создает *условия* для ее формирования, благодаря тому, что увеличивает свободное время. Тем самым идеал всесторонне развитой личности, бывший на протяжении столетий идеалом всех гуманистически ориентированных социальных мыслителей, только с превращением науки в главный фактор материального производства и всего общественного развития из прекрасногодушного мечтания немногих философов становится *практически* реализуемым и достижимым.

Зачатки автоматизированного производства появляются уже во второй половине XIX века: «Автоматическая... фабрика», – отмечает Маркс, – представляет собой заверченный способ производства, соответствующий системе машин, и она является тем более завершенной, чем более завершённую систему механизмов она образует, чем менее выполнение отдельных процессов... нуждается в опосредовании человеческим трудом» [14, с. 504]. Но во времена Маркса не существовало роботов, без которых невозможна развитая автоматизация производства – их появление стало возможным на основе таких наук, как кибернетика, информатика и др. Автоматизация производства и связанное с нею вытеснение человека из сферы материального производства позволяет еще шире раздвинуть границы «царства свободы», увеличить возможности для формирования всесторонне развитых людей. А поскольку потребность в таких людях становится *общественной* потребностью, побуждающей их к самосовершенствованию, то тем самым человек из средства общественного развития каким он был на протяжении всей предшествующей истории, превращается в его высшую цель и на этой основе ликвидируется тысячелетний антагонизм общественных и личных интересов и происходит их гармонизация. Вот почему будущее коммунистическое общество он назвал «человеческим обществом» [15, с. 4], обществом *реального* гуманизма.

Выводы

По пути информатизации и автоматизации производства различные страны продвинулись не одинаково. Наиболее преуспела на этом пути Япония. Интересную информацию о развитии робототехники в этой стране можно найти в Интернете, в средствах массовой информации, научной литературе. Но, конечно, человечеству в целом до достигнутого в этой стране уровня еще очень и очень далеко и еще более далеко ему до *комплексной* автоматизации производства, только наличие которой позволяет управлять им из единого экономического центра по единому народно-хозяйственному плану и тем самым обобществить средства производства в масштабах хотя бы той или иной страны *реально-экономически*.

И последнее. Может возникнуть вопрос: не означает ли признание возрастающей и даже определяющей роли научного знания и в материальном производстве, и во всех иных сферах общественной жизни некую ревизию и даже отказ от диалектико-материалистического по-

нимания истории? Думаем, что не означает, так как сколь бы ни была велика в будущем роль знания в жизни людей, но питаться знанием, одеваться в знание, иметь жилище из знания нельзя будет никогда, поскольку человеческий дух навсегда будет существовать в человеческом теле со всеми вытекающими из этого простого, но фундаментального факта последствиями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Хамидов А.А. Общество знания как проблема социальной философии // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 43–54.
2. Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 360–364.
3. Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг 21–22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 37. М.: Политиздат, 1965. С. 393–397.
4. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.
5. Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 4. М.: Политиздат, 1959. С. 65–185.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 46. Ч. 2. М.: Политиздат, 1969. С. 5–525.
7. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>. (дата обращения: 25.11.2018).
8. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 5–787.
9. Межуев В.М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему // М.: Культурная революция, 2007. 176 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 7–544.
11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 44–175.
12. Мареев С.Н. Э.В. Ильенков о социализме // Изм. 2000. № 3. С. 53–61.
13. Маркс К. Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 25, ч. II. М.: Политиздат, 1962. С. 3–489.
14. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 47. М.: Политиздат, 1973. С. 3–612.
15. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 1–4.

V.M. Levin

THE SOCIAL-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE TRANSITION TO THE POST-INDUSTRIAL (INFORMATION) SOCIETY (K. MARX'S FORECAST AND MODERNITY)

The article reveals socio-economic and humanistic consequences of the transition to the post-industrial society. The author substantiates the loyalty of the forecast made by K. Marx and F. Engels with the transformation of science into the determining factor of development of the productive forces of man entails the transformation of the private property into public because of the general nature of scientific cognition and knowledge. In this connection, the importance of distinction between formal legal and real-economic socialization is emphasizing. In conclusion, it is worth noting that a society based on the scientific, complex-automated production will be a society of real humanism.

Keywords: *post-industrial society; dialectical materialist understanding of society and history; scientific and technical progress; formal and real socialization; freedom and necessity; comprehensively developed personality; humanism.*

УДК 339.9

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ

© 2018 г. А.И. Рябошанка

В статье анализируются динамика и структура внешнеторговой деятельности стран – участников Евразийского экономического союза с третьими странами в современных условиях. Дана оценка роли внешнеторговых отношений стран Евразийского экономического союза с другими государствами, оценены проблемы и перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов в условиях совершенствования международного товарообмена, укрепления позиций ЕАЭС как регионального участника внешнеторговых отношений в современном мире.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; внешнеторговая деятельность; Евразийский экономический союз; конкуренция; конкурентоспособность; экспорт; импорт; интеграция; регионализация внешнеторговых отношений; глобализация.

Введение

Развитие экономической интеграции стран на постсоветском пространстве является одним из актуальных направлений научного анализа в работах российских экономистов в современных условиях. Исследования особенностей реализации интеграционных процессов, этапов и форм создания интеграционного союза, а также перспектив его дальнейшего совершенствования привлекают внимание ученых и являются востребованными для разработки внешнеэкономической политики государств, обеспечения эффективности управления и регулирования внешнеэкономическими отношениями. Особого внимания в современных условиях заслуживают проблемы укрепления экономического союза, дальнейшего развития экономических отношений между странами, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе, в том числе углубление взаимовыгодных торговых отношений, развитие производственной кооперации и сотрудничества в сфере научных исследований, реализация совместных инвестиционных проектов, регулирование трудовой миграции, формирование предпосылок для осуществления расчетов и использования единой валюты. Масштабы и сложность задач очевидны, а непосредственными шагами в осуществлении данных направлений являются внешнеторговые отношения стран, как внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), так и с третьими странами. В этой связи представляется важным подчеркнуть значение анализа внешнеторговых отношений стран, выходящих за рамки ЕАЭС. Основанием для постановки вопроса об актуальности и практическом значении анализа данного аспекта функционирования экономического союза является тот факт, что прошедший период, начиная с 2014 года по 2016 год, был весьма сложным для ЕАЭС. Взаимный товарооборот стран существенно сократился. Стабилизация наметилась к середине 2017 года, а затем наблюдалась тенденция роста взаимной торговли. Одновременно становятся все более привлекательными и перспективными внешнеторговые отношения с другими странами. В этих условиях возникает вполне обоснованный вопрос о необходимости укрепления торговых связей во внутреннем товарообмене и выработке единых подходов во взаимодействии с торговыми партнерами извне, с целью дальнейшей интеграции экономики стран союза, минимизации неопределенности и рисков, вытекающих из возможностей развивать торговлю с глобальными игроками на мировых рынках, в ряду которых бесспорные лидеры – Китай, развитые европейские страны и США. Следовательно, очевидным становится объект анализа – торговые отношения стран Евразийского экономического союза с третьими странами. Предметная область анализа определяется необходимостью поиска

путей совершенствования структуры внешней торговли стран интеграционного объединения во взаимодействии с другими странами.

Цель данной работы заключается в исследовании особенностей динамики внешнеторговых отношений стран ЕАЭС с третьими странами, определении подходов к разработке внешнеторговой политики государств, способствующих укреплению Евразийского экономического союза и его становлению как конкурентоспособного регионального партнера во внешнеторговых отношениях на глобальных рынках.

1. Динамика внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами

Существенное значение для исследования перспектив дальнейшего развития ЕАЭС имеет анализ динамики и структуры внешней торговли стран с другими государствами, с учетом того, что по отношению к третьей стороне страны – участники ЕАЭС проводят единую тарифную политику. В период 2012–2016 гг. наблюдалось понижение объемов внешней торговли с третьими странами. Так, объем экспорта товаров стран ЕАЭС в указанный период сократился с 592,7 млрд долл. до 308 млрд долл., а величина изменения поставок импортной продукции в страны союза характеризуется понижением от 346,1 млрд долл. до 201,3 млрд долларов. Внешнеторговыми отношениями со странами союза охвачены большинство государств современного мира, но главные партнеры представлены 10 странами (группами стран), которые можно ранжировать в следующей последовательности в соответствии с критерием доли внешнеторгового оборота во взаимной торговле со странами ЕАЭС: Китай, государства СНГ (исключая ЕАЭС), США, Турция, Япония, Республика Корея, Украина, Индия, Швейцария, Бразилия и другой мир. Доля Китая во внешней торговле стран ЕАЭС в 2016 году составляла более 15 %, государств СНГ – 5,2 %; США занимали в этот период – 4,5 %; торговля с Турцией составляла 3,6 %, Японией – 3,4 %. Товарооборот с Республикой Кореей составил 3,1 %; Украиной – 3,1 %; Индией – 2,7 %. Доля внешнеторгового оборота Швейцарии во взаимоотношениях со странами ЕАЭС составила 1,7 %; Бразилии – 1 %, а доля прочего мира составила 10,7 %. Нетрудно убедиться, что основными внешнеторговыми партнерами стран-участниц союза являются Китай, страны СНГ, США, Турция и Япония [1, с. 11]. В агрегированной группе не конкретизированы страны Европейского союза, торговые отношения с данными странами отражены в группе прочего мира. Однако важно отметить, что самостоятельные внешнеторговые отношения стран ЕАЭС включают взаимодействие с ведущими европейскими государствами. Вместе с тем, внешнеторговые отношения России с такими странами как Германия, Франция, Италия, Великобритания, а также США резко сократились в 2014–2016 гг. в силу принятия санкционных мер по отношению к российской экономике и обратных ответных мер. В 2017 году объемы внешней торговли стран экономического союза имели положительную динамику (табл. 1). В целом рост внешнеторгового оборота по сравнению с 2016 годом составил 124,5 % [2].

Таблица 1

ОБЪЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ ЗА ЯНВАРЬ–ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА, МЛН ДОЛЛАРОВ США

Страна	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к январю– декабрю 2016 года	В % к январю– декабрю 2016 года	В % к январю– декабрю 2016 года
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС, в том числе	634221,3	386950,2	247271,1	139679,1	124,5	125,5	123,0
Армения	4449,3	1666,7	2782,9	-1116,2	124,9	119,2	128,6
Беларусь	30145,8	15620,1	14527,7	1094,4	123,6	128,5	118,7
Казахстан	60322,2	43240,7	17081,5	26159,2	124,8	131,8	110,1
Россия	535449,8	325199,9	210249,9	114950,0	124,6	124,7	124,5

Период стабилизации российской экономики в значительной мере способствовал росту объемов внешней торговли с третьими странами всего Евразийского экономического союза. Основанием для такого вывода является оценка доли внешней торговли России в объеме внешнеторгового оборота всего экономического союза, которая в 2017 году составила 84,4 %

($535449,8 * 100 \% / 634221,3 = 84,4 \%$). Заслуживают особого внимания торговые отношения государств интеграционного объединения и Китая. Данная страна занимает лидирующие позиции во внешней торговле с участниками ЕАЭС. Согласно Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, принятого в 2015 году, страны будут развивать внешнеэкономические отношения не только по развитию взаимовыгодной торговли, но и реализации инвестиционных проектов, направленных на создание сухопутной магистрали для осуществления товарных потоков в страны Западной Европы [3]. Кроме того, предусмотрен проект и по созданию Морского Шелкового пути с участием России. Очевидная выгодность проекта для всех сторон несет и скрытую угрозу укрепления экономических позиций и политического влияния КНР в странах интеграционного объединения. Как справедливо отмечается в публикациях российских экономистов, не исключается сценарий развития событий не только в направлении укрепления взаимоотношений ЕАЭС и КНР, но и в направлении разобщения стран интеграционного объединения и укрепления экономических отношений с этой страной на двусторонней основе. Так, Р.И. Хасбулатов отмечает, что «соединительная платформа» между азиатскими и европейскими странами переходит под контроль инициатора проекта, что станет препятствием на пути сближения стран и народов, близких по культуре, истории и традициям [4, с. 23].

Признание фактора преимуществ, получаемых странами ЕАЭС при реализации проектов, которые связаны с созданием современной инфраструктуры на их территории, тем не менее, не снимает с повестки дня вопрос об укреплении самого экономического союза. Актуализируется риторика о способности его участников быть полноправными партнерами торговых отношений, выйти из статуса исключительного сырьевого поставщика для китайской экономики и других стран. Очевиден вывод о необходимости исследования экономических предпосылок укрепления интеграционного объединения, производства продукции отраслей перерабатывающей промышленности, которая может поставляться на внешние рынки, и определения единых подходов к развитию торговых отношений ЕАЭС с другими странами.

2. Перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов в условиях совершенствования международного товарообмена стран Евразийского экономического союза

Развитие интеграционных процессов, как показывает опыт сближения экономик стран, связано с интенсификацией международного товарообмена. В этой связи представляет интерес оценка ресурсного потенциала стран ЕАЭС, которая определяет участие данных стран в международных торговых отношениях в современных условиях. По сложившейся модели интеграции развивающихся стран в глобальное экономическое пространство государства интеграционного союза являются участниками преимущественно сырьевых поставок на мировых рынках. В таблице представлены данные о запасах энергетических ресурсов стран – участниц Евразийского экономического союза (табл. 2) [1, с. 13].

Таблица 2

ЗАПАСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ ЕАЭС (по состоянию на 2016 г.)

Страна	Нефть, млрд тонн	Природный газ, млрд куб. м	Уголь, млрд тонн	Уран, тыс. тонн
Россия	14,1	32,6	125,7	480
Казахстан	3,9	1,5	33,6	710
Белоруссия	0,05	-	-	-
Армения	-	-	-	-
Киргизия	-	-	-	-
Всего, % к мировому	7,9	18,2	21,4	19,9

Основные запасы энергетических ресурсов сосредоточены в России и Казахстане, которые занимают лидирующие позиции по показателям внутреннего и внешнего товарообмена стран интеграционного объединения. Именно России и Казахстану необходимо проявить

инициативы в обеспечении прорыва в области структурной модернизации экономики, что будет способствовать совершенствованию структуры внешнеторгового оборота Евразийского экономического союза и постепенному формированию стран союза как конкурентоспособных участников соответствующих сегментов мирового рынка.

Перспективы такого структурного прорыва правомерно связывать с развитием инновационного производства в отраслях, которые добились определенных результатов и занимают так называемое нишевое лидерство в научном и технологическом направлениях. Речь идет о развитии новых технологий в энергетике, в том числе нефтедобыче, которая сохранит свое значение для национальных экономик на протяжении многих лет в будущем [5, с. 22]. Нельзя недооценивать роль отраслей нефтепереработки, которые могут стать привлекательными для реализации совместных инвестиционных проектов стран экономического союза. Россия овладела убедительными конкурентными позициями в поставках на внешние рынки продукции оборонного комплекса. Отрасли ВПК, способные генерировать технологии двойного назначения, могут рассматриваться как сферы дальнейших совместных научных исследований и разработок, применение которых в национальном производстве стран ЕАЭС позволит снизить зависимость от внешних поставок и даст шанс для выхода и поставок соответствующей продукции на внешние рынки.

Еще одним резервом для позиционирования стран ЕАЭС как поставщиков готовой продукции является продукция отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. Страны обладают достаточно высоким потенциалом для развития аграрного производства, а также создания экологически чистого продовольствия, соответствующего по многим позициям международным стандартам качества. Практически все страны Евразийского экономического союза могут рассматриваться как поставщики продукции сельскохозяйственного производства и продовольствия. Далее следует отметить роль фармацевтической промышленности, которая в результате проведения политики импортозамещения в России, позволяет говорить в настоящее время о наличии предпосылок для совместных научных разработках стран ЕАЭС в производстве лекарственных средств не только аналогового содержания, но имеющих принципиально новые и значимые характеристики для овладения конкурентными позициями, как на внутреннем рынке экономического союза, так и для дальнейшего продвижения на внешние рынки. Формирование устойчивых отношений на внутренних рынках стран ЕАЭС, которыми в современных условиях можно считать энергетический рынок, рынок сельскохозяйственной продукции, продовольствия, рынок лекарственных средств и в проектом контексте рынок технологий на основе отраслей ВПК, будет способствовать диверсификации структуры внешней торговли. В перспективе это позволит внести изменения в структуру внешнеторговых партнеров на основе появления новых государств, импортирующих продукцию стран ЕАЭС.

Таким образом, две задачи, реальность которых во многом определяется действительными шагами стран интеграционного объединения в направлении развития производственной кооперации и совместных разработок в сфере НИОКР, можно сформулировать в аспекте совершенствования внешней торговли с третьими странами. Это, прежде всего, укрепление и диверсификация внутреннего товарообмена с опорой на создание институциональных условий для эффективного функционирования внутренних рынков технологий, энергетики, продовольствия, фармацевтики. Реализация данной задачи рассматривается как этап для осуществления более сложной задачи выхода на внешние рынки с диверсифицированной структурой внешней торговли, в которой повышается доля продукции с добавленной стоимостью. Предполагаемым следствием данного процесса может стать расширение рынков сбыта, на которых представлены не только страны-потребители минерального сырья и углеводородов, но и потребители продукции отраслей переработки и высокотехнологичных отраслей стран Евразийского экономического союза.

Эволюция экономических отношений стран ЕАЭС, начатая в 90-х годах прошедшего столетия, требует устойчивых политических ориентиров и последовательности в реализации совместных деклараций, стратегических документов государств, входящих в объединение. Снижение уровня неопределенности и соблюдение принятых обязательств, позволяет следовать принципам, которые выражают интересы всех участников процесса, сущность которых в том, что устойчивый рост и развитие национальных экономик во многом коррелируются

участием стран в региональных торговых соглашениях и их эффективным функционированием. В данном случае интеграционный союз, а путь к конкурентному позиционированию на мировых рынках прокладывается благодаря объединению усилий государств в условиях ЕАЭС.

Вместе с тем, важно учитывать сложности, возникающие на этом пути. Речь идет о быстрой изменчивости процессов в глобальном экономическом пространстве, так называемых шоках спроса и предложения, синтезируемых мировыми рынками. В этих условиях региональные союзы стран позволяют снизить негативное влияние глобальных потрясений, сохраняя относительную устойчивость связей, реализуемых во внутренней торговле стран, и определяя запас прочности для внешней торговли. Как отмечается в Записке Секретариата ЮНКТАД для Совета по торговле и развитию, проведенному в сентябре 2017 года, проблемы устойчивого развития быстрее решаются на основе региональных торговых соглашений. Для стран участников таких соглашений важно осуществлять выбор в пользу стратегического подхода, избегая правил «неизбирательной защиты» или «назначения победителей». Торговая политика стран может стать эффективной при увязывании ее различных элементов с учетом зависимости от ресурсной базы, макроэкономической политики и уровня развития той или иной страны. Разработка торговой политики правительством и бизнес-сообществом должна осуществляться на основе поиска и оценки преимуществ и недостатков новых видов деятельности и технологий, влияния внешних факторов, способствовать диверсификации и поощрять создание добавленной стоимости [6, с. 13]. Интеграционному союзу с длительной предысторией и сравнительно коротким периодом своей институционализации важно учитывать внутренние и внешние факторы функционирования, с тем, чтобы руководствоваться едиными подходами при разработке внешнеторговой политики, особенно в сегменте взаимодействия с третьими странами.

Выводы

Исследование динамики внешней торговли стран Евразийского экономического союза имеет важное научное и практическое значение, так как позволяет оценить особенности развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выявить условия и факторы укрепления экономического союза, овладения им статуса регионального участника международных экономических отношений.

Важным направлением анализа внешнеторговых отношений стран является выделение торговых отношений внутри интеграционного союза и во взаимодействии с третьими странами. Данные процессы имеют внутреннюю связь и обусловленность, позволяющую оценить перспективы конкурентного позиционирования стран ЕАЭС на мировых рынках.

Динамика внешнеторговых отношений стран Евразийского экономического союза в период 2014–2016 гг. имела тенденцию к понижению. В 2017 году наметилась стабилизация и последующий рост, который к концу календарного года по сравнению с аналогичным периодом 2016 года составил 124,5 %.

Перспективы развития внешнеторговых отношений ЕАЭС с третьими странами следует связывать с дальнейшим развитием интеграционных процессов в экономическом союзе, необходимостью последовательного продвижения по пути производственной кооперации, совместных проектов в сфере НИОКР и других направлениях. Данные формы сотрудничества могут стать основой для диверсификации структуры экспорта участников, увеличению доли поставок на рынки третьих стран продукции отраслей перерабатывающей промышленности и наукоемкого производства, что обеспечит формирование конкурентоспособной структуры внешнеторгового оборота.

Разработка внешнеторговой политики определена, прежде всего, целями реализации национальных интересов участников ЕАЭС, но должна учитывать такую важнейшую доминанту современного глобального развития как возможность обеспечения устойчивого роста и развития своей экономики благодаря участию в региональных интеграционных союзах. Следовательно, определение целей и инструментария внешнеторговой политики стран ЕАЭС не может осуществляться вне оценки роли и перспектив укрепления союза и требует согласованной политики его участников.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2018. № 4. С. 5–22.
2. Аналитический портал «Евразийские Исследования». URL: <http://eurasian-studies.org> (дата обращения: 13.10.2018).
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Хасбулатов Р.И. Россия, балансирующая между Европой и Азией // Международная экономика. 2017. № 12. С. 14–27.
5. Мусихин В.И., Стенин А.А., Циценко А.С. Россия в меняющейся глобальной экономике // Международная экономика. 2018. № 2. С. 15–29.
6. Что происходит с миром – интеграция или дезинтеграция? Записка Секретариата ЮНКТАД для Совета по торговле и развитию (шестидесят четвертая сессия, Женева, 11–12 сентября 2017 г. // Международная экономика. 2018. № 1. С. 7–14.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (Федеральный закон от 03.10.2014 № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»). [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2018).

A.I. Ryaboshapka

FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION WITH THIRD COUNTRIES: FEATURES OF MODERN DYNAMICS

The article analyzes the dynamics and structure of foreign trade activities of countries - participants of the Eurasian Economic Union with third countries in modern conditions. The role of foreign trade relations of the countries of the Eurasian Economic Union with other states was assessed, problems and prospects for the further development of integration processes were evaluated in the context of improving international trade, strengthening the positions of the EAEU as a regional participant in foreign trade in the modern world.

Keywords: foreign economic activity; foreign trade activity; Eurasian Economic Union; competition; competitiveness; export; import; integration; regionalization of foreign trade relations; globalization.

УДК 339.7

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2018 г. А.А. Гильяно

В современных условиях интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС все большую роль играют финансовые инструменты регулирования экономической политики. Степень влияния валютно-финансовой политики как механизма интеграции экономик стран союза на внешнеэкономическую деятельность экономических субъектов, а также усиление их взаимодействия в рамках ЕАЭС по-прежнему значительна, что и определило актуальность статьи.

Ключевые слова: интеграция; валютно-финансовая интеграция; валютно-финансовый контроль; страны Евразийского экономического союза.

Введение

История развития мировой экономики показывает, что для успешного интеграционного сотрудничества необходимо соблюдение принципа поэтапного последовательного продвижения от низших к более высоким стадиям интеграции, выраженным в соответствующих организационно-правовых формах: от таможенного союза к экономическому, а затем и валютному союзу. При этом каждому этапу присуще решение определенных приоритетных задач в сфере валютного и финансового сотрудничества, которые вытекают из достигнутого уровня интеграции. С одной стороны, международная финансовая интеграция выступает элементом процесса глобализации финансовых рынков, а с другой – ее альтернативой. Финансовая глобализация в значительной мере связана с глобализацией финансовых рынков. Глобализация финансовых рынков дает возможность инвесторам гибко реагировать на изменение курсов валют и процентных ставок и, тем самым, влиять на инфляционную политику правительств, налоговую дисциплину и управление государственной задолженностью. Тем не менее, интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) в сложившейся геополитической обстановке, развиваются в достаточно непростых условиях, когда обостряются глобальные проблемы в политике и экономике, а политика все сильнее влияет на экономику. В данной ситуации выиграет только мощный интеграционный блок. Вместе с тем для того, чтобы ЕАЭС стало мощным интеграционным объединением, необходимо провести большую работу, в том числе в финансовой сфере.

Целью данной статьи является анализ проблемных аспектов осуществления взаимодействия стран евразийского экономического союза в финансовой сфере, определение перспективных направлений в формировании единой валютно-финансовой политики регионального интеграционного блока в современных условиях.

1. Современные особенности финансового сотрудничества стран ЕАЭС

На сегодняшний день важнейшей приоритетной задачей по достижению глубокой экономической интеграции, охватывающей рынки и институты государств – участников Евразийского экономического союза, является создание единой платформы для осуществления гармонизированных и скоординированных действий в сфере валютно-финансовых операций. После вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе в 2015 году открываются новые возможности для снятия барьеров и ограничений валютного регулирования, упрощения финансовых услуг для резидентов и нерезидентов, а также для формирования стратегии о создании межгосударственного валютного союза и введения единой валюты на территориях стран ЕАЭС [1].

Расширение тесных торгово-экономических связей государств внутри ЕАЭС позволяет вырабатывать абсолютно иные подходы к унификации осуществления денежно-кредитной политики, увеличению темпов взаимных внутренних и внешних инвестиций в инфраструктурные объекты, капитал, услуги частно-предпринимательского характера. Дополнительными инструментами для развития валютной интеграции являются:

- стимулирование проведения взаимных расчетов в национальных валютах и последующий отказ от накопления государственных резервов и фондов в долларах США (процесс дедолларизации);
- организация целостной системы передачи финансовых данных и средств осуществления взаимных экономических расчетов;
- рост ликвидности финансового сектора при осуществлении торговых операций;
- применение современных (мировых) стандартов к реализации банковской деятельности и привлечение иностранных инвесторов в обновление биржевых структур национальных рынков;
- реформирование законодательной базы государств в области предоставления наиболее благоприятных условий ведения экономической деятельности и укрепления сотрудничества в рамках бизнеса;
- привлечение всех имеющихся в распоряжении контрольно-надзорных ведомств ресурсов для эффективности функционирования экономик государств – членов ЕАЭС и усиления их финансово-экономического потенциала.

Особое внимание для укрепления монетарной координации и финансового сотрудничества вызывает резкие изменения в уровне инфляционных ожиданий в экономиках государств как внутренних и внешних экономических потрясений. Поэтому задачей для входящих в Евразийский экономический союз стран выступает облегчение доступа на национальные рынки финансовых оборотных средств и капитала. Это, в свою очередь, позволит увеличить поток зарубежного инвестирования в бизнес-проекты национальных компаний и фирм и, наоборот, повысит условия беспрепятственного межгосударственного передвижения капиталов, услуг, рабочей силы, технологий, оборудования и объектов интеллектуальной собственности.

Однако недостатки интеграции стран проявляются в возникновении определенных рисков для экономической стабильности. Установление целенаправленного курса монетарной политики на удержание уровня инфляции и обеспечение долговременной устойчивости ценовых показателей не всегда приводит к сбалансированному состоянию национальных экономик, как во взаимной торговле, так и на международном уровне. Непостоянство механизма обменного курса обостряет проблемы финансового моделирования и прогнозирования будущих инвестиционных вложений, но при его устойчивом контроле (устранение неопределенностей) можно извлечь выгоду от роста объемов производства и стимулировании производительности труда в виду расширенной возможности экономических агентов свободно конкурировать на различных видах рынков.

2. Проблемные аспекты валютно-финансовой интеграции стран евразийского экономического союза

Существование единственного полноценного валютного союза на примере ЕАЭС не позволяет с достоверностью определить будущие последствия евразийской валютной зоны, но на базе еврозоны изучаются ошибки построения европейской модели валютных систем, опыта введения общей валюты в наличной форме и на безналичной основе.

Причиной различий в валютно-финансовой интеграции между ЕС и ЕАЭС являются структурные особенности каждого интеграционного блока (региональных экономик). Так, например, из-за сложившейся кризисной обстановки в Греции, начавшейся в 2010 году, Европейским союзом была выработана система антикризисных мер, позволившая выявлять и нивелировать кризисные тенденции в европейской экономике, а также направленная на установление гарантий стабильности и надежности европейских банков развития [2].

Евразийский экономический союз столкнулся с проблемами девальвации национальных валют стран-участниц (ее резких колебаний на внутренних финансовых рынках), недополучения валютных потоков в связи с падением мировых цен на сырье, считающееся главной частью экспортных поступлений Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Так, ситуация обострялась усилением негативных эффектов от транзакционных издержек, которые не были устранены государствами вследствие отсутствия у них единого механизма регулирования валютно-финансового контроля.

Несмотря на многочисленные экономические трудности, которые преследовали страны ЕАЭС, их интеграционные связи продолжают укрепляться в различных сегментах экономики. Показатели темпов роста ВВП в странах ЕАЭС демонстрирует положительную динамику, составляя примерно 1,3 %. Происходит рост в таких секторах экономики, как грузоперевозки и пассажирооборот, сельскохозяйственное и промышленное производство. Помимо этого, государства перешли на новый уровень взаимной торговли, который отразился в увеличении физического объема ввозимых и вывозимых товаров: в торговом обороте с третьими странами – на 26,8 %, во взаимном товарообороте – на 28,4 %. В связи с государственной программой поддержки экспорта страны начали переориентировать свои экономические программы от вывоза не только сырьевых ресурсов, но и продукции, связанной с обрабатывающей промышленностью, машинами, оборудованием, инновационными технологиями. Повышение инвестиционной активности в регионах государств – членов ЕАЭС является следствием увеличения объемов денежных переводов внутри союза, что приводит к минимизации конверсионных издержек в процессе падения курса национальных валют и ценовой стабилизации. Данная траектория экономических изменений интеграционного объединения непосредственно связана с переходом государств на поддержание инфляционного таргетирования и снижение эффекта от потенциальных внешних потрясений. Удалось

стабилизировать курс валют стран союза, что позволяет возобновить основные подходы и этапы формирования общего валютного союза [3].

Механизм организации валютной интеграции и проведения единой валютно-финансовой политики подразумевает не только создание единой валютной зоны, но и поддержание обменного курса национальных денежных единиц. Для этого планируется осуществить операции хеджирования страховых и валютных рисков межгосударственных банков, осуществляющих коммерческую деятельность, для сохранения или понижения процентных ставок. Этому способствует исполнение согласованных условий между государствами – членами ЕАЭС в соответствии с реформированием денежно-кредитной и внешнеэкономической политики стран.

Помимо расхождений в уровне экономического развития и уровне ВВП на душу населения, не позволяющих государствам – членам ЕАЭС упрощенно и полноценно взаимодействовать в рамках развивающейся валютно-финансовой интеграции, существуют множество препятствий административного характера, встречающихся при осуществлении валютных операций между участниками рынка (коммерческими фирмами, владельцами ценных бумаг). В рамках всесторонней интеграции стран участниц изменяется их нормативно-правовая база, запрещающая или ограничивающая валютные ограничения, а также упрощающая проведение валютных операций, чтобы минимизировать издержки участников финансово-посреднической деятельности, предлагающих свои услуги на территории ЕАЭС.

3. Перспективные направления и пути реализации единой валютно-финансовой политики в рамках ЕАЭС

Для образования единого валютного пространства и планируемого выхода всех стран Евразийского экономического союза на объединенную платежную валюту требуется реализация основных интеграционных этапов макроэкономических и финансовых политик государств. Эти стадии углубления экономического межгосударственного сотрудничества включают в себя:

- совершенствование механизма глубокой интеграции банков стран ЕАЭС;
- совершенствование монетарной и валютно-финансовой политики в сторону создания условий для постепенного перехода экономик государств участников к средствам взаиморасчетов в единой валютной единице, для обслуживания внешнеторгового оборота стран с максимальным продвижением своих финансовых интересов на мировые рынки;
- введение межинтегрированной наднациональной валюты в целях организации валютного союза и дальнейшего присоединения государств к ЕАЭС, стремящихся повысить степень влияния своего финансового положения на стабильность экономической системы целого региона [4].

Государства – члены ЕАЭС должны стремиться ориентировать свой темп экономического роста относительно друг друга и сравнивать свои показатели с наиболее высоким (абсолютным в данном союзе) уровнем развития. Так, динамика роста ВВП на душу населения Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Армения постепенно уменьшают разрыв в уровне развития примерно на 0,7–1,4 п.п. в год (относительно показателя ВВП на душу населения России). В дальнейшем планируется выход производительности труда и общих внешнеэкономических показателей стран участниц путем всесторонней экономической конвергенции на единый мировой уровень.

Необходимость введения единой интегрированной наднациональной валюты поможет стабилизировать внешнеэкономические связи между странами ЕАЭС, а также привлечь к новой конвертируемой валютной системе суверенные государства для либерализации своего экономически ориентированного финансового курса. Унификация валютного механизма предотвратит негативный эффект высоких транзакционных издержек, вызовет процесс нивелирования валютных рисков путем хеджирования расчетных операций и позволит отладить механизм прямых ценовых сопоставлений.

На пути установления идеализированного высокоэффективного валютного союза стоят определенные трудности, которые заключаются в проведении макроэкономической политики каждой из стран участниц. Удержание фиксированного курса в рамках одного

объединения предполагает более сплоченную систему координацию экономических мероприятий денежно-кредитной политики стран. Если в одном государстве произойдет дестабилизация цен, то перспектива развития валютной интеграции и эффективность финансовых услуг обернется валютными диспропорциями на территории всего союза по причине сильной взаимозависимости интегрированных экономик. Чтобы преодолеть столь негативные внутренние барьеры (проблема высокого государственного долга и бюджетного дефицита) и устранить ЕАЭС от ассиметричных шоков, финансовый сектор должен быть обеспечен достаточно адаптивной гибкостью капитала, ликвидности, рабочей силы, рынка товаров, кроме того, высокой степенью качества и рентабельности активов. Справившись с задачей корректировки и синхронизации деловых циклов, правительственные органы стран-участниц смогут поддержать финансовую стабильность и повысить эффективность трансмиссии монетарной политики.

В этой связи следует выделить необходимые практические действия, которые следует совершить для построения валютного союза:

1. Проведение странами ЕАЭС взвешенной денежно-кредитной, валютной, финансовой политики с целью обеспечения общей макроэкономической стабилизации, преодоления ценовой и валютной нестабильности, создания благоприятного макроэкономического фона для экономической и валютной интеграции. Для преодоления ценовой и валютной нестабильности необходимо принимать меры, направленные на снижение темпов инфляции и использование режима регулируемого плавления курсов валют стран-участниц.

2. Обеспечение разработки и принятия соглашения о создании интегрированного биржевого пространства в рамках ЕЭП (унификация лицензионных требований к профессиональным участникам рынков ценных бумаг стран, облегчение условий взаимного доступа профессиональным участникам рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов и т.д.);

3. Создание общей расчетно-платежной системы, системы раскрытия информации об участниках фондового рынка.

4. В реальном секторе экономики – обновление фондов, развитие инноваций и их внедрение с целью ускорения темпов производства и роста деловой активности.

Таким образом, валютно-финансовые связи представляет собой важное звено регионального экономического сотрудничества. При проведении денежно-кредитной политики государства – члены ЕАЭС должны разрабатывать согласованные подходы к регулированию валютной сферы, которые не будут ограничивать права субъектов экономической деятельности по приобретению товаров, ценных бумаг, недвижимости. Упрощение административных барьеров, например, по предъявлению документов валютного контроля (паспорта сделки и лицензий), применение особых льгот для членов Союза занимает первоочередное место в построении единой валютно-финансовой системы [6].

Выводы

Для того, чтобы Евразийский экономический союз стал мощным экономическим союзом, необходимо провести большую работу, в том числе в валютно-финансовой сфере. Снижение транзакционных издержек и рисков, обеспечение эффективного использования денежных ресурсов на всем пространстве интеграционного объединения должны стать основными показателями валютно-финансовой интеграции. На пути к достижению данных результатов странам необходимо разработать принципы организации системы наднациональных органов в сфере банковского, денежно-кредитного и валютного регулирования, единого центрального банка.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Винокуров Е., Демиденко М., Коршунов Д. Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 75–96.
2. Бабурина Н.А. Валютная интеграция в Европе: уроки прошлого и тенденции будущего // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 11. С. 45–51.

3. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сборник статей (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансовый университет, 2016. С. 22–27.

4. Матвеев М.М. Проблемы валютной интеграции в условиях Евразийского Экономического Союза // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 9.

5. Мезгутъ Д.Г. Перспективы валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 124–126.

6. Филатова В.В. Особенности валютного регулирования стран в условиях членства в ЕАЭС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 92–97.

A.A. Gilyano

MODERN FEATURES OF FINANCIAL AND MONETARY INTEGRATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN UNION

In the current conditions of the integration interaction of the countries of the EEA, the monetary and financial instruments of regulating economic policy play an increasingly important role. The degree of influence of monetary and financial policy as a mechanism for integrating the economies of the countries of the Union into the foreign economic activities of economic entities, as well as enhancing their interaction within the framework of the EEU, remains significant, which determined the relevance of the article.

Keywords: integration; monetary and financial integration; monetary and financial control; the countries of the Eurasian economic union.

УДК 339.9

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ)

© 2018 г. Ю.П. Яицкая

В настоящей статье определены основные пути обеспечения эффективности функционирования предприятия в системе международных экономических отношений в условиях конкурентной борьбы, а также обозначена роль финансовых ресурсов в достижении устойчивого роста рыночной стоимости его активов и инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: эффективность внешнеэкономической деятельности предприятия; конкурентоспособность в системе международных экономических отношений; финансовые ресурсы; рыночная стоимость; капитализация.

Введение

Проблема эффективного функционирования предприятий в условиях кризисного состояния экономики России в настоящее время очень актуальна. Она заставляет искать способы адаптации хозяйствующих субъектов к условиям существования. Научное сообщество убедительно доказало неэффективность современной экономической политики государства, основанной на сырьевой направленности экспорта, делая акцент на необходимости кардинального изменения вектора дальнейшего экономического развития отечественного бизнеса в направлении организации и развития его внешнеэкономической составляющей.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются отечественные предприятия, осваивая внешние рынки, является низкая конкурентоспособность производимых ими товаров по сравнению с зарубежными аналогами.

Цель работы – анализ причин низкой конкурентоспособности товаров отечественного производства, выявление основных проблем функционирования предприятий во внешнеэкономической сфере и выработка мероприятий по повышению эффективности их внешнеэкономической деятельности.

1. Основные причины низкой конкурентоспособности товаров отечественного производства на внешнем рынке и пути ее повышения

Резкое падение спроса на отечественную продукцию в связи с экспансией товаров зарубежных производителей поставило многие предприятия в сложные экономические условия. В сложившейся ситуации поиск новых рынков сбыта явился адекватной реакцией производителей отечественной продукции. Внешнеэкономическая деятельность стала рассматриваться как совокупность организационно-экономических и оперативно-хозяйственных функций предприятия, связанных с выходом на внешний рынок и осуществлением внешнеэкономических операций. Участие современных предприятий в системе международных экономических отношений, с точки зрения реализации их интересов, является многоаспектным параметром. Прежде всего, это расширение рынков сбыта продукции и за счет этого увеличение получаемой прибыли. Немаловажным фактором участия во внешнеэкономической деятельности является увеличение степени экономической свободы в выборе наиболее эффективных путей решения производственно-экономических задач. Это относится, в частности, к использованию возможностей международного рынка в дополнительном привлечении экономических ресурсов: производственных (замена отечественных компонентов на зарубежные аналоги), трудовых, финансовых т.д. Свобода выбора касается также использования форм и методов осуществления технической политики предприятия за счет использования возможностей международной кооперации. Наряду с возможностями использования внешнего рынка есть и определяющее условие функционирования предприятия: его конкурентоспособность.

Конкурентоспособность промышленного предприятия в самом широком смысле можно определить как способность к достижению поставленных целей в условиях противодействия конкурентов. Цели, как правило, сопоставляются с временными параметрами. Поэтому можно сказать, что конкурентоспособность предприятия определяется его способностью вести эффективную согласно поставленным целям, деятельность в условиях конкурентной борьбы в течение определенного времени. Конкурентоспособность организации предполагает три уровня: оперативный, тактический и стратегический. Обеспечение конкурентоспособности на стратегическом уровне, который будет рассмотрен далее, означает обеспечение инвестиционной привлекательности предприятия. Критерием конкурентоспособности в данном случае является реальный рост стоимости его имущества.

Современное предприятие является социально-экономической системой, осуществляющей свою функцию как основной первичной хозяйственной единицы экономической системы. Основанием сопоставлять предприятие с системой является наличие в его организационной структуре признаков системности:

- множество составляющих ее элементов;
- наличие связей между ними, целостность и единство элементов;
- наличие структуры и иерархичности;
- относительная самостоятельность и управление элементами системы;
- единство главной цели для всех элементов.

В отличие от закрытой системы, игнорирующей эффект внешнего воздействия, открытая система активно взаимодействует с окружающей средой и предприятие является ярким примером такого типа системы. Открытые производственные системы тяготеют к усложнению и дифференциации своей внутренней структуры. Иными словами, в процессе своего роста предприятие будет стремиться к большей специализации своих элементов, усложнению их структуры, нередко расширяя свои границы или создавая новую суперсистему с более широкими границами. Создаются новые специализированные отделы, приобретаются сырье и материалы, расширяется ассортимент выпускаемой продукции, создаются дочерние производственные структуры. Все системы имеют вход, трансформационный процесс и выход. Они получают сырье, энергию, информацию, другие ресурсы из внешней среды и преобразуют их в товары и услуги, прибыль, отходы и т.д., но открытая производственная система и ее

внешняя среда взаимозависимы. Изменения в окружении влияют на один или несколько структурных звеньев системы, и, наоборот, изменения в системе воздействуют на окружение. Это значит, что производственная система должна эффективно и своевременно реагировать на изменения, происходящие во внешней среде для достижения ею поставленных целей и задач.

Воздействие внешней среды на предприятие является, во-первых, многофакторным, во-вторых, динамичным и, в-третьих, неопределенным.

Вся совокупность факторов внешней среды может быть дифференцирована на две группы: факторы прямого воздействия – факторы микросреды и факторы косвенного воздействия – факторы макросреды (рис. 1).

Факторы прямого воздействия прямо и непосредственно влияют на темпы и масштабы развития предприятия, на эффективность его деятельности. Весь спектр этих факторов выступает своеобразной системой ограничений.

Успешная реализация главной цели функционирования предприятия, заключающаяся в максимизации прибыли и росте рыночной стоимости предприятия во многом зависит от такого фактора прямого воздействия, как конкуренция [1].

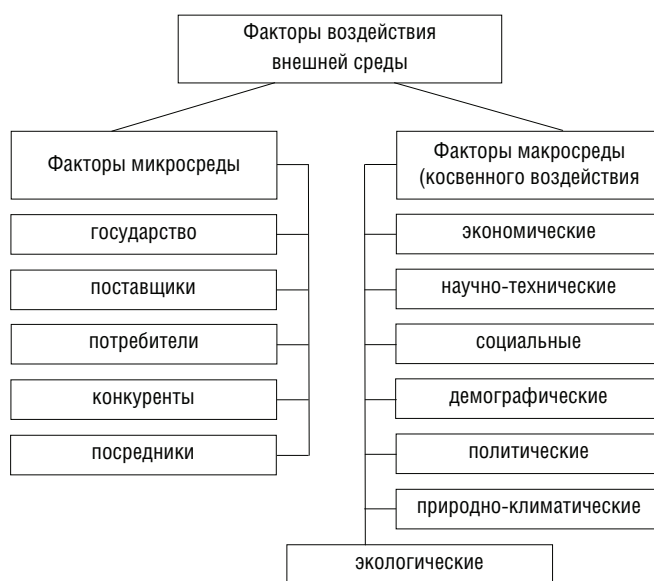

Рис. 1. Факторы воздействия внешней среды

Воздействие этого фактора обуславливает необходимость обязательного и постоянного осуществления маркетинговой деятельности производителями товаров и услуг, изучение рыночного спроса, постоянный поиск возможностей расширения сегментов рынка потребителей с установлением наиболее рациональной ценовой политики – основной путь успешного решения поставленных задач. Конкуренция, являясь главным, сущностным условием развития рыночной экономики, характеризуется следующими силами своего влияния: угроза появления новых конкурентов, товаров-заменителей; способность предприятий-поставщиков и потребителей торговаться, отстаивая свои интересы; соперничество на рынке уже имеющихся конкурентов между собой. Вследствие действия этих сил предприятия ради сохранения «своих» сегментов рынка вынуждены нести дополнительные издержки на совершенствование организации сбыта, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, рекламу. В противном случае предприятие будет вынуждено в целях реализации произведенных товаров снижать цены на них, отдавая тем самым часть своей прибыли потребителю.

2. Капитализация как качественная характеристика конкурентоспособности предприятия

Говоря о конкурентоспособности предприятия, следует отметить наличие определенного конкурентного потенциала. Если предприятие располагает необходимыми ресурсами для

обеспечения своей конкурентоспособности на рынке, то трансформационные процессы будут осуществляться в соответствии с предполагаемым сценарием развития и зависеть от объема получаемой прибыли. В противном случае предприятие обанкротится.

Качественные характеристики конкурентоспособности определяются в необходимости своевременно, объективно и точно оценивать потребительский спрос и прогнозировать его динамику; обеспечить производство качественного товара по приемлемой цене; создавать условия для снижения затрат на производство и реализацию продукции; обеспечить своевременное внедрение современных технологий и инноваций как в производство так и в систему управления предприятием.

Чтобы обеспечить решение данной задачи, требуется внедрение и использование современных технологий с целью соответствия выпускаемой продукции международным требованиям. Для осуществления процесса реструктуризации производства и системы управления в целом необходимы, в первую очередь финансовые ресурсы. В условиях рыночной экономики управление финансами является приоритетной задачей, так как именно финансовые ресурсы выполняют роль не только одного из факторов производства, но и представляют собой такой относительно самостоятельный объект системы управления, как трудовые ресурсы и средства труда [2]. В отечественных экономических исследованиях приоритеты в управлении этими объектами не расставлялись, но в современных условиях именно финансовые ресурсы приобретают первостепенное значение, поскольку это единственный вид ресурсов, способный трансформироваться в любой другой вид ресурсов с минимальными временными затратами и оттого, насколько они эффективно и целесообразно трансформируются, зависит благополучие производственной системы в целом [3].

Обеспеченность предприятия финансовыми ресурсами определяется уровнем его капитализации.

Капитализация – одно из немногих экономических явлений, к которым проявляется чрезвычайно высокий интерес на практике и которое до последнего времени крайне недостаточно исследовано в отечественной экономической литературе. В большинстве приведенных исследований капитализация рассматривается с позиции наращивания собственного капитала компании. Эффективность деятельности предприятия практически всегда обусловлена положительным финансовым результатом. Реинvestированная часть прибыли накапливается в 3 разделе баланса и приводит к увеличению собственного капитала. Между тем, увеличение пассива баланса обуславливает увеличение актива хозяйствующего субъекта. В зависимости от вида деятельности, стратегии предприятия и сложившихся текущих проблем увеличение затрагивает либо внеоборотные, либо оборотные активы, либо те и другие одновременно.

Если в результате финансово-хозяйственной деятельности предприятие реинvestирует прибыль, направляя ее на пополнение внеоборотных активов (прежде всего средств труда) и оборотных активов (в части предметов труда или запасов), происходит реальная капитализация, выражающаяся в увеличении реальной стоимости имущества. В большинстве случаев предприятия с сильной стратегией инвестируют прирост собственного капитала в активы долгосрочного характера или внеоборотные активы. В большинстве случаев предприятия с сильной стратегией инвестируют прирост собственного капитала в активы долгосрочного характера или внеоборотные активы. В данном случае капитализация представляет собой естественный результат финансово-хозяйственной деятельности, является экономически объективной и иницируется со стороны источников финансирования, т.е. пассива баланса. Реальная капитализация ведет к укреплению финансовой устойчивости компании, повышению ее кредитного рейтинга, росту маркетинговой привлекательности и увеличению ее рыночной стоимости.

3. Пути повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия

Для обеспечения конкурентоспособности продукции отечественных производителей на внешнем рынке необходимо решить одну из основных проблем: внедрение новых технологий в производство с целью минимизации затрат и повышения качества производимой продукции или, иными словами, провести его реструктуризацию. Реструктуризация предприятия является одним из направлений стратегии его развития, которая предполагает восстановле-

ние бизнеса с перспективой расширения деятельности, роста объемов производства и сбыта, повышения качества продукции, увеличения количества клиентов, расширение влияния предприятия на рынке и увеличению его реальной стоимости. Сущность стратегии управления заключается в выборе и обосновании политики эффективного размещения финансовых ресурсов, состав и структура которых существенно различаются. Так, если весь объем ресурсов на каждом уровне управления (стратегический, тактический, оперативный) условно принять за единицу, то на стратегическом уровне ($t > \text{года}$) большая доля будет приходиться на финансовые ресурсы; напротив, на оперативном уровне большая доля будет приходиться на материальные и трудовые. Следовательно, с позиции выбранной стратегии, управление финансовыми ресурсами является приоритетным и решающим параметром. Следует отметить, что уровень обеспеченности финансовыми ресурсами характеризуется их состоянием: абсолютно устойчивым, нормально устойчивым, предкризисным и кризисным и определяется, соответственно, соотношением собственного и заемного капитала предприятия в динамике [4].

Прежде чем реализовать стратегию реструктуризации предприятия с целью выхода его продукции на внешний рынок, необходимо оценить его возможности для достижения данной цели с позиции обеспеченности данного процесса необходимыми финансовыми ресурсами [5]. В практике используются различные подходы к оценке уровня капитализации экономической деятельности хозяйствующего субъекта и один из таких методов – оценка стоимости чистых активов. Чистые активы представляют собой разность между суммой соответствующих пассивов и рассчитываются по методике, утвержденной Минфином России и Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг [6]. При этом, если по окончании второго и последующего финансового года стоимость чистых активов увеличивается, можно сделать вывод о росте реальной рыночной стоимости хозяйствующего субъекта и, следовательно, повышении уровня его капитализации. Если уровень капитализации не позволяет проводить реорганизационные мероприятия один из путей решения этой задачи является привлечение зарубежных инвесторов с целью расширения производственно-технологических возможностей предприятия – участника внешнеэкономической деятельности [7].

Выводы

Основной целью функционирования отечественных предприятий на внешних рынках является обеспечение эффективности их экономической деятельности, которая, в конечном счете определяет конкурентные позиции производителей на мировом рынке и объемы получаемой прибыли. Учитывая уровень развития современной экономической системы и международных экономических отношений, большинство отечественных товаров уступают зарубежным аналогам на внешних рынках по многим критериям: технологическая отсталость, низкое качество, высокая себестоимость и др. Иными словами, отечественные товары оказываются неконкурентоспособными на внешних рынках и основной задачей современных предприятий является ее повышение [8]. Механизм обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции невозможно реализовать без эффективной финансовой стратегии, которая, в первую очередь, обеспечит реструктуризацию производства, а в будущем позволит создать основу для реального увеличения стоимости активов предприятия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Никитина Н., Филатова В. Методы исследования финансового состояния промышленного предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 25–33.
2. Дедкова М.В. Капитализация компании: теоретический аспект // Вестник МГУС, Экономика. 2007. № 1. С. 48–50.
3. Глушакова О.В., Михайлов В.В. Реиндустриализация и новая экономика – есть ли у России шанс добиться успеха // Финансы и кредит. 2017. 1(721). С. 18–21.
4. Финансово-экономические показатели Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минфин России. Статистика. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (дата обращения 31.08.2018).
5. Рябошапка А.И., Колесникова И.В. Поддержка предприятий малого бизнеса как фактор стабилизации и роста экономики региона // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 15. С. 24–27.

6. Рябошапка А.И. Инвестиции и инновации в экономике региона как индикаторы доверия и социально-экономической стабильности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 21. С. 15–18.

7. Лансарь А.П., Лансарь С.А. Обеспечение безопасности инновационных разработок в условиях конкурентного противостояния // Финансы и кредит. 1(721). 2017. С. 31–34.

8. Рожкова А.Ю. Вектор развития экономики региона (на примере Ростовской области) // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 21. С. 20–23.

J.P. Yaitskaya

**THE POSSIBILITIES OF ENSURING ECONOMIC EFFICIENCY
OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISE (FINANCIAL ASPECT)**

The article defines the main ways to ensure the efficiency of the enterprise in the system of international economic relations in a competitive environment, as well as the role of financial resources in achieving sustainable growth of its capital assets and investment attractiveness.

Keywords: *the effectiveness of foreign economic activity of the enterprise competitiveness in international economic relations; financial resources; market value; market capitalization.*

УДК 005.1

АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ФУНКЦИЙ РАЗРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ

© 2018 г. А.В. Тебекин

Определены основные признаки функций принятия управленческих решений. Выделены этапы разработки и принятия управленческих решений. Исследованы функции управленческого решения, определяемые его миссией. Раскрыто содержание основных функций управленческого решения как элементов, реализующих процесс принятия решения. Показан синергетический эффект, определяемый взаимодействием признаков функций управленческих решений.

Ключевые слова: анализ; функции; управленческие решения; функции управления.

Введение

Для эффективного осуществления функций управления в социально-экономических системах (предприятиях, организациях, учреждениях и т.д.) должна создаваться управляющая подсистема, призванная управлять процессом достижения поставленной цели.

Функции управления, реализуемые управляющей подсистемой решений, тесно взаимосвязаны с процессом принятия управленческих решений (далее – УР). Если выбранный вариант УР не приводит управляемую подсистему к достижению желаемого результата, то возникает необходимость в реализации корректирующих действий, начиная от требований неукоснительного выполнения принятого решения и заканчивая переосмыслением первоначальной задачи и поиском альтернативных вариантов УР [1].

Синтезируя различные компоненты инструментов управления, УР выступают способом постоянного воздействия управляющей подсистемы на управляемую [2]. При этом генерация УР является результатом анализа развития управляемой подсистемы, а сигнал из управляющей подсистемы на реализацию УР является отправной точкой для процесса дальнейшего развития управляемой подсистемы желаемым образом.

Изучению УР как сложного и ответственного этапа процесса управления, заключающегося в выборе наилучшего варианта достижения поставленной цели, посвящены труды П.Г. Белова [3], Т.В. Гапоненко [4], Б.Г. Литвака [5], В.Н. Логинова [6], А.В. Тебекина [2, 7, 8], В.В. Токарева [9], В.В. Трофимова, Л.А. Трофимовой [10], И.А. Фирсовой, М.В. Мельник [11], В.З. Черняк, И.В. Довдиенко [12], В.С. Юкаевой, Е.В. Зубаревой, В.В. Чувиковой [13] и др.

Проведенный с учетом известных трудов анализ показал, что функционально УР можно охарактеризовать следующей совокупностью признаков:

- наличие установленной цели управления;
- наличие установленных (принятых) критериев эффективности принимаемого УР;
- наличие множества возможных альтернативных способов достижения поставленной цели управления;
- наличие достаточного количества ресурсов для достижения цели организации;
- наличие необходимых средств мониторинга и контроля процесса исполнения принятого УР;
- оценка возможностей корректировки принятого УР по результатам контроля в процессе исполнения при условии изменения условий реализации и т.д.

Целью данного исследования является детальный анализ состава функций УР как составляющих функций управления, выделяемых по различным признакам.

1. Исходные положения исследований

Отправной точкой достижения цели, поставленной в данном исследовании, является тот факт, что первоосновой деятельности по разработке УР являются перманентно возникающие в практике управления проблемы.

Под проблемой при этом, как правило, понимается ощутимый разрыв между желаемым и фактическим результатом функционирования управляемой подсистемы (в данном случае – социально-экономической системы).

При этом надо отметить, что само по себе признание факта наличия проблемы в функционировании управляемой системы может не сыграть роль индуцирующего, движущего мотива для ее первоочередного решения.

Это объясняется тем, что, как правило, в управляемой социально-экономической системе одновременно существует целый ряд проблем разной степени важности и различного уровня сложности решения, зависящих от объективных и субъективных условий.

Вместе с тем следует учитывать, что многие проблемы управления функционированием социально-экономических систем традиционно взаимосвязаны между собой таким образом, что попытка решить одну проблему может одновременно усугубить другую проблему.

Главная функциональная проблема, касающаяся принятия УР, заключается не в принятии не самого лучшего (с точки зрения выбранного критерия эффективности) решения, а в отсутствии самого факта принятия УР как такового. Причем это касается и варианта УР «ничего не менять».

Сама разработка УР функционально связана либо с выбором готового варианта из имеющихся решений, либо с разработкой принципиально нового решения, либо с поиском комбинаторного варианта, сочетающего в себе первые два подхода к разработке УР.

2. Выделение признаков функций разработки управленческих решений

Одним из значимых признаков функций разработки и реализации УР является определение сроков их воздействия на управляемую систему.

Тактические и оперативные УР должны быть ориентированы на решение текущих проблем рассогласования между требуемой функциональностью системы и ее фактическим функционированием и достижение целей отдельных функций подразделений, подчиненных общей функции социально-экономической системы.

Стратегические УР должны быть направлены на решение стратегических проблем функционирования социально-экономической системы, на достижение ее стратегических целей.

При этом разрабатываемые УР краткосрочного действия (тактические и оперативные) не должны противоречить УР долгосрочного действия (стратегическим), которые также имеют между собой причинно-следственные связи.

К основным объектам принятия решений, определяющим функции УР, относятся следующие виды деятельности в социально-экономической системе:

- маркетинговая деятельность;
- планирование;
- организация производственных процессов;
- управление качеством;
- управление инновационным развитием;
- управление персоналом;
- развитие организационной культуры;
- развитие инфраструктуры;
- экономическое и финансовое развитие;
- бухгалтерская деятельность;
- управление процессами поставки и сбыта, иными логистическими процессами и др.

С точки зрения анализа функций УР принципиальное значение имеют следующие составляющие:

- выявление общих проблем управляемой системы;

- выбор в рамках управляемой системы проблемных объектов, требующих принятия УР;
- определение сути проблем, преследующих проблемные объекты в рамках управляемой системы;
- анализ потенциально возможных вариантов УР применительно к выявленным проблемам;
- анализ фактически возможных (с учетом оценки располагаемых ресурсов) вариантов УР применительно к выявленным проблемам;
- выбор УР, наилучшего с точки зрения принятого критерия эффективности;
- реализация принятого УР;
- контроль процесса реализации принятого УР;
- корректировка процесса реализации принятого УР либо содержания самого УР.

Таким образом, с функциональной точки зрения УР в общем случае представляет собой процесс поиска целесообразных и рациональных вариантов деятельности, базирующийся как на выборе наилучшего варианта из известных на основе их анализа применительно к конкретным ситуациям, так и на синтезе новых, ранее не используемых решений.

К наиболее важным этапам процесса выработки УР относятся:

- 1) выявление и осознание проблемы, требующей решения;
- 2) постановка цели по разрешению выявленной проблемы;
- 3) определение состава задач, позволяющих в комплексе достичь поставленной цели;
- 4) разработка предварительного плана формирования процесса разработки УР;
- 5) разработка окончательного плана формирования процесса разработки УР, включающего планы необходимых работ, планы создания системы контроля процесса разработки УР и планы оценки качества результатов разработки УР;
- 6) детализация задач разработки УР в соответствии со сформированной управленческой целью (задачей) и определение мероприятий, которые необходимо осуществить для достижения цели по разрешению выявленной проблемы посредством разработки и реализации УР;
- 7) анализ вероятного влияния факторов внешней и внутренней среды на возможную реализацию вариантов УР;
- 8) прогнозное моделирование ожидаемых результатов достижения поставленной цели для различных вариантов УР;
- 9) определение (или формирование) критерия эффективности, принимаемого УР;
- 10) анализ и оценка ожидаемых результатов по вариантам разработанных УР с учетом выбранных критериев эффективности;
- 11) выбор рационального варианта УР с учетом выбранного критерия эффективности;
- 12) доведение рационального варианта УР до исполнителей;
- 13) проверка правильности понимания УР исполнителями.

Поскольку УР содержит лишь краткое изложение принятого варианта по достижению цели, функционально принимаемое УР должно предусматривать:

- необходимое ресурсное обеспечение исполнения решения;
- организацию взаимодействия исполнителей;
- технологии и планы оперативного контроля процессов реализации УР.

Функционально реализация УР должна включать следующие задачи для исполнителей разных уровней:

- для исполнителей низового уровня в иерархии организации – задачи по непосредственному исполнению УР;
- для исполнителей среднего уровня в иерархии организации – задачи по осуществлению маркетинга, планирования, организации, реализации, мотивации, коммуникации, контроля и координации исполнения УР;
- для исполнителей среднего уровня в иерархии организации – задачи по стратегическому анализу, контролю и, при необходимости, корректировке УР.

С точки зрения миссии любое УР в социально-экономической системе выполняет три основные функции: направляющую, организующую и мотивирующую.

Направляющая функция УР заключается в том, что оно принимается исходя из долгосрочной стратегии развития организации и представляет собой выбор и обоснование на

основе целеполагания стратегии развития социально-экономической системы, определение ее крупномасштабных структурных изменений.

Организирующая функция УР направлена на поиск наилучшего способа согласования действий исполнителей, частей и элементов управляемой системы для реализации поставленных задач в запланированные сроки и необходимого качества.

Мотивирующая функция УР заключается в согласовании интересов каждого члена организации и в трансформации их в единый вектор, единое направление для достижения стратегических целей управляемой социально-экономической системы. При этом мотивирующая функция УР реализуется через систему материальных и нематериальных (социально-психологических стимулов).

Выводы

Таким образом, проведенные исследования процессов разработки и принятия УР показали, что к основным признакам, характеризующим функции УР, относятся:

- миссия УР;
- временной горизонт, на который рассчитано формируемое УР;
- объекто-ориентированность по функциональным направлениям деятельности организации;
- объект анализа при разработке УР;
- этап процесса выработки УР;
- источники обеспечения процесса обеспечения УР;
- разделение функций УР по иерархическим слоям в организации.

Подробно описан алгоритм разработки УР, представленный тринадцатью этапами.

Показано, что взаимозависимость между признаками функций УР имеет большую значимость, поскольку они реализуются во взаимосвязи, отражая параллельность (включая синхронность) и последовательность (включая цикличность) процессов принятия и реализации функций УР, определяющих эффект «синергии» от УР.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тебекин А.В., Сурат И.Л. Основы принятия управленческих решений: принципы, функции, типология, условия и факторы обеспечения качества, целевая ориентация, анализ альтернатив: учебное пособие. М., 2018. 193 с.
2. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений. М.: Юрайт, 2015. 432 с.
3. Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование: учебник и практикум. В 2-х томах (комплект). М.: Юрайт, 2015. 736 с.
4. Гапоненко Т.В. Управленческие решения. М.: Феникс, 2008. 288 с.
5. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. М.: Дело, 2008. 440 с.
6. Логинов В.Н. Методы принятия управленческих решений. М.: КноРус, 2015. 224 с.
7. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: теоретико-методологические основы, функциональные задачи, технологии, прикладные аспекты применения: монография. М., 2016. 312 с.
8. Тебекин А.В. Теория управления: учебник. М.: КноРус, 2017. 342 с.
9. Токарев В.В. Методы оптимальных решений. В 2-х томах. Том 2. Многокритериальность. Динамика. Неопределенность. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. 416 с.
10. Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Методы принятия управленческих решений. М.: Юрайт, 2013. 336 с.
11. Фирсова И.А., Мельник М.В. Методы принятия управленческих решений: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 544 с.
12. Черняк И.В., Довдиенко В.З. Методы принятия управленческих решений. М.: Academia, 2014. 240 с.
13. Юкаева В.С., Зубарева Е.В., Чувикова В.В. Принятие управленческих решений. М.: Дашков и Ко, 2010. 324 с.

A.V. Tebekin

**THE ANALYSIS OF SIGNS OF FUNCTIONS OF DEVELOPMENT
OF MANAGEMENT DECISIONS AS THE MAKING FUNCTIONS
OF MANAGEMENT**

The main signs of functions of adoption of management decisions are defined. Development stages and adoptions of management decisions are allocated. The functions of the management decision determined by its mission are investigated. Content of the main functions of the management decision as the elements realizing decision-making process is disclosed. The synergetic effect determined by interaction of signs of functions of management decisions is shown.

Keywords: *analysis; functions; management decisions; management functions.*

УДК 336.74:004

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН И РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ

© 2018 г. Т.А. Карпинская, О.Е. Кудрявцев

Развитие информационно-вычислительных технологий и всемирное распространение Интернета, входящего практически во все сферы деятельности человека, сделало возможным создание и распространение криптовалюты. В данной статье рассмотрены основные направления использования криптовалюты. Описаны перспективы и проблемные аспекты применения технологии Блокчейн. Проанализирована рыночная статистика Биткоин с выделением признаков, которые ведут к смене тренда. Описаны инструменты, которые помогают прогнозировать рост и падение цен на рынке криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта; Блокчейн; Биткоин; база данных; прогнозирование; рыночная статистика; сетевая платформа; индекс относительной силы; стохастический осциллятор.

Введение

Прогресс, развитие информационно-вычислительных технологий и всемирное распространение Интернета коснулись практически всех сфер человеческой деятельности, изменения произошли в том числе и в сфере финансовых отношений. В настоящее время новый цифровой актив – криптовалюта постепенно занимает ведущие позиции в финансовой сфере жизни общества и входит в повседневный быт. Криптовалюта сегодня является не только средством для инвестиций и взаиморасчетов, но также представляет интерес для разработки и внедрения новых технологий.

Цель статьи состоит в изучении особенностей рынка криптовалют и перспектив технологии Blockchain (Блокчейн), на основе которой они функционируют. Проблемными вопросами, связанными с криптовалютой, являются:

- отсутствие международного регулирования данного рынка и чёткого понимания назначения криптовалют;
- высокая волатильность и сложность прогнозирования курсов криптовалют;
- перспективы и ограничения технологии Blockchain.

Криптовалюта – разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах [1, 2, 3]. Данный термин применяется в качестве обобщённого названия виртуальных валют, построенных на технологии Blockchain. За криптографию отвечает особый принцип шифрования информации о транзакциях – хеширование (англ. hashing), защищающий их от мошеннических действий.

С инвестиционной точки зрения привлекательность криптовалюты заключается в ее ограниченном количестве и перспективе стать новым поколением платежных инструментов. Например, по данным на ноябрь 2018 года, было сгенерировано 17 378 792 монет Биткоин (первой в мире криптовалюты), что составляет более 80 % от их общего числа. С другой стороны, курсы криптовалют подвержены серьезным колебаниям и могут принести своим владельцам огромную прибыль или убытки. Прогнозирование курса криптовалюты может снизить риски для пользователей данного вида валюты, но представляет собой трудную математическую задачу.

В настоящее время криптовалюты переходят из теневого сектора в реальный сектор экономики, все больше финансовых институтов и компаний начинают рассматривать их как альтернативный финансовый инструмент.

1. Основные направления применения криптовалют

На сегодняшний день все криптовалюты мира имеют более 2 000 наименований. Выделим среди них основные виды, которые утвердились в современной финансовой ситуации, и классифицируем криптовалюты по направлениям их применения.

1. Биткоин (аналог золота).

Биткоин появился осенью 2008 года, когда был опубликован в Интернете документ с описанием алгоритма работы данного денежного инструмента [4]. 3 января 2009 года состоялся первый выпуск криптографической валюты Биткоин, который стал основоположником всех видов современных криптовалют. Данная валюта обладает полной децентрализацией. На сегодняшний день прошло более девяти лет и капитализация экосистемы биткоина достигла 97 852 199 794 долларов США, а число уникальных транзакций в день – более 250 000.

Для функционирования системы достаточно программ-клиентов, которые соединяются в цепочку и образуют самодостаточный узел. В данной системе есть обычные пользователи (совершают транзакции) и майнеры (обрабатывают транзакции с помощью специального программного обеспечения). Транзакции носят необратимый характер. По данным на 16 ноября 2018 года стоимость одного Биткоина составляла около 5 630,55 долларов США.

Биткоин, первая в мире криптовалюта, имеет открытый программный код и наибольшую долю капитализации рынка криптовалют. В связи с этим её стали использовать для создания альтернативных цифровых денег, которые до появления криптовалюты Эфир в своём большинстве являлись ответвлениями программного кода Биткоина. Проводя аналогии с традиционными рынками, инвестиционную привлекательность монеты Биткоин можно сравнить с драгоценным металлом (например, золотом), объёмы которого ограничены. Поэтому в будущем, если Биткоин найдет широкое применение в качестве платежного средства, его цена будет расти.

2. Ripple (аналог SWIFT).

Эта криптовалюта имеет открытый программный код и полностью уникальна. По данным на ноябрь 2018 года, капитализация составила 19 068 859 797 долларов, что вывело криптовалюту Ripple (XRP) на второе место. 16 ноября 2018 года 1 XRP равнялся около 0,474 доллара США. Особенностью транзакций является скорость, так как для осуществления перевода требуется несколько секунд. Токены блокчейн Ripple применяются для банковских переводов и представляют собой конкурента системе SWIFT.

3. Ethereum (платформа для создания цифровых валют).

Ethereum (Эфир) – это децентрализованная платформа, на которой работают smart-контракты: приложения, исполняемые в точности так, как были запрограммированы без простоев, возможностей цензуры, мошенничества или вмешательства третьих сторон. В Ethereum реализована вычислительная одноранговая сеть, в которой могут выполняться запрограммированные алгоритмы, когда удовлетворяются определенные условия (smart-контракты). Криптовалюта Ethereum является разработкой отечественного программиста Виталия Бутерина и по скорости транзакций существенно превосходит Bitcoin. Данную криптовалюту можно сравнить с печатным станком, на котором можно осуществлять контролируемую эмиссию различных цифровых денег – аналогов фиатных валют. В настоящий момент (ноябрь 2018 года) Эфир занимает третье место по капитализации рынка криптовалют – 18.28 млрд долларов США, а ее курс составляет \$176,96.

2. Перспективы технологии Blockchain

Основой многих криптовалют является Blockchain. Данная технология была создана вместе с появлением криптовалюты Биткоин в 2009 году. Термин Blockchain («block» – это блоки, «chain» – это «цепочка») частично характеризует его назначение и задачи. По сути Blockchain – это цепочка блоков, в которой выдерживается строгая последовательность.

Блоки – это данные о транзакциях, контрактах и сделках внутри системы, которые представляются в криптографической форме. Все блоки связаны между собой. Чтобы записать новый блок, необходимо последовательное считывание информации о старых блоках. Все операции проводятся между субъектами напрямую, осуществление этого возможно, так как все участники подключены к одной сети – Blockchain.

Данные в Blockchain накапливаются и формируется дополняемая база данных, с которой невозможно никакой блок удалить, заменить, подменить. Одной из главных особенностей Блокчейна является то, что в данную базу данных может быть записано бесконечное количество транзакций.

Механизмами, благодаря которым существует хорошая работоспособность, надежность и консенсус Блокчейна, являются алгоритмы Proof of Work (PoW) и Proof of Stake (PoS) [6].

Алгоритм Proof of Work в Блокчейн проверяет вычисления, которые генерируются в процессе создания нового блока. Если значение хеша блока меньше, чем подпись, которую ищут майнеры, то блок считается верным и закрытым, таким образом, определенный криптографический шифр показывает подлинность блока. Главным недостатком данного алгоритма является потребность в больших вычислительных мощностях.

Менее ресурсоёмким и более дешёвым является алгоритм Proof of Stake, в котором осуществление и подтверждение транзакций происходит благодаря активным монетам на кошельках, все владельцы криптовалюты выступают в роли инвесторов и значительные вычислительные мощности не являются необходимыми. Но при таком алгоритме возможно проведение дублирующих транзакций, что является существенным недостатком.

Сочетание алгоритмов PoW и PoS является оптимальным для Blockchain.

Существует два вида Blockchain:

1. Публичный (используется в криптовалюте Биткоин) – открытая, дополняемая база данных. Каждый участник может записывать, читать данные.
2. Приватный или частный – имеет ограничения по записи, чтению данных. Могут устанавливаться приоритетные узлы.

На примере простой транзакции перевода денег рассмотрим, как работает технология Blockchain (рис. 1).

Рис. 1. Технология обработки транзакций Blockchain

Можно сказать, что технология Blockchain является актуальной для всей финансово-технической сферы, а не только для криптовалютных транзакций.

Выделим ключевые особенности Blockchain:

1. Теоретическая неограниченность. Теоретически Blockchain можно бесконечно дополнять записями.
2. Прозрачность. Данные о транзакциях, контрактах и другом невозможно изменить и они хранятся в открытом доступе.
3. Децентрализация. Каждый участник является сервером.
4. Надежность. Чтобы записать новые данные, необходима согласованность узлов блокчейна, в связи с этим операции фильтруются и записываются только легитимные транзакции, таким образом подмена хеша невозможна.

Технология Blockchain в финансовой сфере является весьма перспективной, что подтверждают многие банки мира. Например, платежная система Mastercard запустила свою технологию блокчейн для некоторых банков и клиентов, которая является ориентированной на совершение более эффективных и безопасных платежей между предприятиями. В сеть блокчейн Mastercard клиенты попадают по предварительному приглашению. Подобная технология Blockchain работает в компании IBM. Причём IBM осуществляет транзакции только в формате криптовалюты, а в Mastercard предусмотрена конвертация для работы с разными типами платёжных единиц.

Таким образом, в банковской сфере Blockchain помогает сократить расходы на транзакции, при этом они безопаснее, но необходимо отметить невозможность реализации полностью децентрализованного протокола.

В блокчейн можно записывать финансовые транзакции, даты рождения, отпечатки пальцев. Таким образом, данная технология является отличным решением для разных сфер, в которых необходимо подтверждение подлинности и хранение данных. Данная децентрализованная система данных имеет хороший потенциал, чтобы уничтожить коррупцию. В ней можно хранить сведения о самых различных документах, что в перспективе может помочь в борьбе с различным мошенничеством.

Технологию блокчейн можно использовать в самых различных сферах жизни, например для идентификации личности, хранения авторских прав, голосования, юридических и экономических услуг.

При внедрении блокчейн в сферу недвижимости ускорится процесс покупки-продажи, а также появится инструмент надежного хранения данных о правах на собственность. Например, в сфере науки уже создана система Bitbon на основе технологии Blockchain, которая значительно упрощает процесс поиска грантов и привлечение спонсоров к участию в проекте.

Наряду с привлекательными перспективами технологии Blockchain, имеются определенные ограничения. Увеличение числа транзакций и детализация информации о них повлекут за собой существенный прирост объемов базы блокчейн. Это может привести к удорожанию операций с криптовалютой и поставить под угрозу ее децентрализацию. Другой проблемой является безопасность данных о транзакциях. В первую очередь, речь идет об уязвимости «атаки 51 %», когда большая часть мощностей сети блокчейн находится в одних руках. Во-вторых, с появлением в будущем квантовых компьютеров могут появиться возможности быстрого подбора «коллизий» (набора данных с одинаковыми хэш-функциями) для подмены исходного смарт-контракта.

3. Прогнозирование роста и падения цены Биткойна

В связи с высокой волатильностью рынка криптовалют важным направлением исследований является прогнозирование курсов криптовалют, при котором можно столкнуться с проблемами моделирования [7]. Также определённые сложности составляет то, что классические гауссовы модели финансовых активов являются мало пригодными для калибровки в период финансовых кризисов, а потому для моделирования динамики российского финансового рынка следует использовать негауссовы модели Леви с неограниченным количеством малых скачков [8].

Проведём технический анализ для прогнозирования цены Биткойн. Рассмотрим дневной график движения рынка (рис. 2). На нем показаны ежедневные колебания цены биткойна с апреля по ноябрь 2018 года. Можно увидеть цены закрытия, цены открытия, максимальные и минимальные цены дня, а также объем торгов.

Очевидно, что значительные колебания цены криптовалюты Биткойн происходили весной, когда скупщики значительно пересекали «линию тренда», при этом объём продаж был невысоким. Рассмотрим сказанное на примере, изучив «падающую звезду», которая является наиболее очевидным знаком, сигнализирующим о развороте тренда на рынке. 13 ноября она немного подросла, и видно, что скупщики пересекли линию тренда, затем 14 ноября последовал огромный скачок продаж, что, как правило, свидетельствует о развороте рынка в сторону продавцов.

Чтобы «падающая звезда» подтвердилась, 14 ноября цена не должна превысить максимум предыдущего дня (13 ноября максимум составил 6 501,1 доллара США), после

этого формируется цена закрытия. Она должна быть ниже цены закрытия предыдущего дня. Максимум Биткойн на 14 февраля составил \$6 485,8, а цена закрытия – \$5 922,4, что ниже цены закрытия 13 февраля, составившей \$6 459,1. Таким образом, «падающая звезда» подтвердилась.

Рис. 2. Дневной график движения рынка за апрель – ноябрь 2018 года [9]

Показателем волатильности цены актива являются светло-зеленые области – полосы Боллинджера. Когда цена переходит за границу нижнего стандартного отклонения от средней, это называется «перепроданностью». Если цена пересекает границу верхнего стандартного отклонения от средней, это называется «перекупленностью», то есть хорошее время для продажи.

Рассмотрим некоторые индикаторы: индекс относительной силы (ИОС, или RSI) и стохастический осциллятор (СО) (рис. 3).

ИОС – это динамический индикатор. Он сравнивает величину недавних повышений и падений для оценки скорости и изменения движений цены актива. Можно увидеть, когда в этом году ИОС превышал планку 70 %, что говорило о перекупленности, а когда опускался ниже 30 % (перепроданность). Причём стоит заметить, что, когда на графике цена не может преодолеть дважды определённый процент, это неизбежно ведёт к смене тренда.

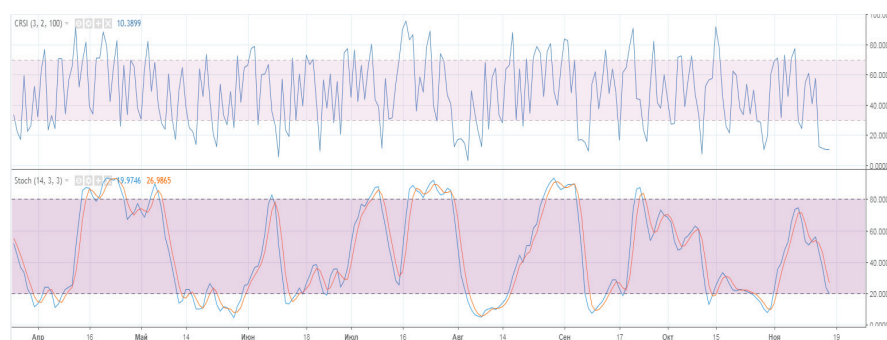

Рис. 3. Индекс относительной силы и стохастический осциллятор [9]

Также на графике изображен СО, это тоже динамический индикатор. Он необходим для сравнения цены закрытия актива относительно его диапазона цен. То есть, когда СО превышал 80 %, это говорило о перекупленности, а при падении ниже 20 % – о перепроданности.

Таким образом, выделим признаки, которые ведут к смене тренда:

- объем продаж выше объема покупок;
- «Падающая звезда»;

- невозможность закрытия выше дневной скользящей средней;
- если цена пересекает границу верхнего стандартного отклонения от средней;
- если цена не может преодолеть дважды определённый процент на графике индекса относительной силы;
- перепроданность на стохастическом осцилляторе.

Выводы

Прогресс общества и развитие информационных технологий привели к созданию нового финансового инструмента – виртуальной валюты, при этом рынок криптовалют активно развивается и с каждым годом всё больше привлекает внимание инвесторов. В настоящее время регулирование рынка криптовалют находится на начальной стадии, поскольку однозначно не решен вопрос, является ли криптовалюта цифровым товаром или деньгами. Вместе с тем можно выделить три основных назначения криптовалют:

- цифровой товар (долгосрочное инвестирование, спекуляции);
- цифровой инструмент (обеспечение финансовых услуг);
- цифровые деньги (средство платежа за услуги или товары).

Функционирование криптовалют основывается на технологии Blockchain, благодаря которой можно достигать прозрачности, безопасности и контроля над всей цепочкой расчётов. Данная технология позволяет осуществлять проверку сведений, но не хранит полную информацию о предмете и участниках сделки. Переход на технологию Blockchain для осуществления внешнеторговых сделок и банковских переводов можно рассматривать как заманчивую перспективу. Однако с ростом количества транзакций растёт и объём соответствующих баз данных, обеспечивающих функционирование криптовалют. Например, размер базы Blockchain Эфира уже превысил 1 ТБ, что является существенной проблемой для майнеров. В связи с этим повсеместное применение smart-контрактов на базе Эфира пока затруднительно. Более того, совершенствование методов анализа больших объёмов информации и появление квантовых компьютеров может существенно снизить криптостойкость цифровых денег. Таким образом, качественный переход на расчёты в государственных криптовалютах, которые смогут заменить традиционные фиатные, возможен только при совершенствовании технологии Blockchain в части безопасности и обработки больших объёмов транзакций.

Отметим и другую проблему: рынок криптовалют обладает довольно высокой волатильностью, поэтому прогнозирование и моделирование курсов цифровых денег может стать довольно сложным в условиях различных непредсказуемых экономических факторов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ:

1. *Мащенко П.Л., Пилипенко М.О.* Технология Блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. 2017. № 32. С. 61–64.
2. *Хажиахметова Е.Ш.* Криптовалюта – деньги XXI века // Новая наука: от идеи к результату. Агентство международных исследований. 2016. № 11-2. С. 177–179.
3. *Щербик Е.Е.* Феномен криптовалют: опыт системного описания // Концепт. 2017.
4. Satoshi Nakamoto Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: www.bitcoin.org. 2008.
5. Steven Buchko What is Merged Mining? Can You Mine Two Cryptos at the Same Time? // COIN CENTRAL. URL: <https://coincentral.com/what-is-merged-mining/> (дата обращения: 16.11.2018).
6. Ray Patterson Alternatives for Proof of Work, Part 1: Proof Of Stake // bytecoin. URL: <https://bytecoin.org/> (дата обращения: 10.11.2018).
7. *Кудрявцев О.Е.* Перспективы регулирования криптовалют: проблемы моделирования цен // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 214–223.
8. *Кудрявцев О.Е., Гречко А.С.* Статистические методы калибровки моделей цен криптовалют // Учет и статистика. 2018. № 4. С. 67–76.

9. Дневной график движения рынка Биткоин [Электронный ресурс] // Ttradingview. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/l8Dmibmv/> (дата обращения: 16.11.2018).

T.A. Karpinskaya, O.E. Kudryavtsev

FEATURES AND PROSPECTIVES OF TECHNOLOGY BLOCKCHAIN AND CRYPTOCURRENCY MARKET

The development of information technology, and the worldwide spread of the Internet, which is included in almost all spheres of human activity, has enabled the creation and distribution of cryptocurrency. The article classifies the principal directions of using cryptocurrency. Prospective and problem aspects of the Blockchain technology are described. The market statistics of Bitcoin is analyzed, and the signs that lead to a change in trend are selected. The tools that help to predict the growth and fall in prices at the cryptocurrency market are described.

Keywords: *cryptocurrency; Blockchain; Bitcoin; database; forecasting; market statistics; network platform; relative strength index; stochastic oscillator.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543.5:343.352

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2018 г. А.С. Жаборовский

В статье содержится анализ предлагаемой системы видеоконтроля проведения таможенного досмотра. Обозначены основные проблемные вопросы юридического, организационного и экономического характера. Предложены новые подходы к пониманию отдельных элементов правового статуса государственного служащего и связанных с этим вопросов организации системы управления в таможенных органах. При постановке проблемных вопросов учтены современные тенденции развития таможенного дела.

Ключевые слова: таможенные органы; таможенный пост; таможенный досмотр; проблемы развития, государственная служба, противодействие коррупции.

Введение

Федеральная таможенная служба России продолжает последовательно внедрять в практическую деятельность новые средства и способы информационного взаимодействия, автоматизации совершения таможенных операций, повышения эффективности таможенного контроля. Многие из внедряемых новшеств действительно носят полезный характер, повышая эффективность таможенного контроля, снижая издержки и уменьшая административные барьеры для заинтересованных лиц.

Вместе с тем идея о запуске пилотного проекта непрерывного видеоконтроля проведения таможенных операций Федеральной таможенной службы России, изложенная в июле 2018 года на электронных страницах сразу нескольких интернет-изданий, заставляет задуматься. Смысл предлагаемого механизма контроля состоит в дистанционном видеонаблюдении за проведением таможенного досмотра с применением комплекса стационарных и носимых видеокамер. При этом должностные лица вышестоящего таможенного органа, наблюдающие процесс досмотра, могут контролировать и корректировать его ход. Озвучен и предполагаемый положительный эффект: «Такая система позволит избежать споров между участниками внешнеэкономической деятельности и таможней и свести к минимуму коррупционную составляющую. Объектив зафиксирует действия должностных лиц, обоснованность и полноту контроля, а также сроки проведения таможенных операций» [1].

ФТС России оптимистично планирует до конца 2020 г. оснастить все таможенные органы такими системами, хотя полезность и целесообразность их внедрения пока еще не подтверждена проводимым экспериментом [2].

Вместе с тем уже на этапе внедрения новой, по всей видимости, инновационной технологии можно выделить ряд вопросов, которые необходимо решить для предупреждения возможных негативных последствий, в том числе неэффективного расходования бюджетных средств.

Таким образом, весьма актуальным представляется исследование проблемных вопросов предлагаемого способа контроля и организации деятельности таможенных органов. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в последующей служебной деятельности таможенных органов.

Целью данной работы является анализ проблемных вопросов, возникающих при внедрении системы видеонаблюдения за проведением таможенных досмотров, а также причин и последствий её применения в служебной деятельности таможенных органов.

1. Особенности организации видеонаблюдения за проведением таможенных досмотров и возникающие при этом проблемные вопросы

Опубликованные в средствах массовой информации сведения, характеризующие порядок и цели применения системы видеонаблюдения за проведением таможенного досмотра, позволяют выявить следующие проблемные вопросы, причины и следствия внедряемого новшества:

1. При проведении видеонаблюдения потребуются дополнительные трудозатраты на контроль одним должностным лицом деятельности своего коллеги – другого должностного лица нижестоящего таможенного органа, проводящего таможенный досмотр. Если в рамках эксперимента это можно организовать за счет имеющейся штатной численности подразделений применения системы управления рисками, которые вероятно и будут такое видеонаблюдение осуществлять, то увеличение количества зон таможенного контроля, оснащенных системами видеонаблюдения, потребует пропорционального увеличения количества должностных лиц, контролирующих таможенный досмотр. Стоит также учитывать, что одновременно таможенные досмотры могут проводиться в нескольких местах, что требует как оснащения их системами видеоконтроля, так и наличия контролирующих должностных лиц. Кроме того, потребуется синхронизация режимов рабочего времени наблюдающего и подконтрольного должностных лиц, так как предлагаемая система предусматривает просмотр проведения таможенного досмотра в режиме прямой трансляции, что особенно важно с учетом проводимой реформы таможенных органов, разделяемых на органы электронного декларирования и органы фактического контроля. Также необходимо будет спрогнозировать, насколько эффективным будут затраты рабочего времени должностного лица контролирующего подразделения на просмотр видеотрансляции или видеозаписи.

2. Возникает также вопрос: в рамках какой формы таможенного контроля, или меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, или иной таможенной операции будут осуществляться действия должностного лица, контролирующего проведение досмотра? По содержанию эти действия ближе всего к таможенному наблюдению. Однако по смыслу ст. 311 и ст. 349 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза такие действия не могут быть таможенным наблюдением, так как объектом их выступает, прежде всего, служебная деятельность другого должностного лица таможенного органа [3].

Возможно, такие действия стоит рассматривать как ведомственный контроль, объектом которого могут быть как раз действия или бездействие подчиненных должностных лиц. Однако имеющаяся практика работы и установленный порядок свидетельствуют, что ведомственный контроль проводится в иных формах по факту выявленных нарушений, после соответствующих событий и при наличии поводов [4].

Таким образом, для нормативного обоснования видеонаблюдения потребуется либо внесение соответствующих изменений в нормативные акты, определяющие порядок ведомственного контроля, либо, что более вероятно, издание нового подзаконного акта, регламентирующего действия должностных лиц по проведению видеоконтроля.

3. «Они могут проверить данные отправителя», – такие возможности для должностных лиц, контролирующих проведение таможенного досмотра, приводятся в качестве положительных последствий применения видеонаблюдения. Однако, во-первых, зачем это делать в форме видеонаблюдения за проведением таможенного досмотра, а во-вторых, какие именно данные отправителя ожидают увидеть? Данные об отправителе или данные отправителя о товаре, как правило, являются сведениями, внесенными в таможенные, коммерческие или транспортные документы, и проверяются в рамках проведения соответствующей формы таможенного контроля. Их нетрудно узнать из декларации на товары и прилагаемых к ней документов. Кроме того, не факт, что на товарах или их упаковке такие данные будут размещены, не факт, что на руках у инспектора, проводящего таможенный досмотр, будут оригиналы документов с такой информацией. Видеонаблюдение как по форме, так и по содержанию – не лучший способ проверять такие сведения. Да и в каком качестве данные

отправителя, в случае их наличия на упаковке или товаре, будет обозревать должностное лицо, наблюдающее за проведением таможенного досмотра?

Таможенный досмотр сам по себе является мерой, предусмотренной каким-то из выявленных и применяемых профилей риска, и проводится он в целях проверки товаров или их идентификации. Риск нарушения таможенного законодательства выявляется инспектором таможенного поста декларирования, который и принимает решение о проведении таможенного досмотра. Как правило, с таможенным досмотром сопряжены другие меры, использующие результаты таможенного досмотра. Все характеристики товаров, имеющие значение для таможенных целей, по умолчанию должны отражаться в акте таможенного досмотра и прилагаемых фотоматериалах [5]. Результаты таможенного досмотра будут применяться также таможенным постом декларирования либо структурным подразделением таможни, по направлению деятельности которого выявлен риск.

Следовательно, если акт таможенного досмотра не содержит необходимых фотографий и сведений в описательной части, должностное лицо либо не владеет методикой проведения таможенного досмотра, т.е. не имеет достаточной профессиональной компетенции, что является недоработкой непосредственного начальника, либо инспектор намеренно допускает такие ошибки, что уже является полем деятельности подразделений по противодействию коррупции.

Помимо этого, в настоящее время в отдельных случаях таможенный досмотр проводится с участием должностных лиц подразделений системы управления рисками либо других структурных подразделений таможен.

В чем состоит смысл действий инспектора подразделения применения системы управления рисками по установлению характеристик товара посредством видеонаблюдения за ходом досмотра? Можно предположить, что они обоснованы только в рамках реализации меры по минимизации риска, предусматривающей принятие решения структурным подразделением таможни, должностное лицо которого и проводит видеонаблюдение. Однако возникают новые вопросы, в частности как формализовать результат такого видеонаблюдения, как поступать, если он будет отличаться от содержания акта таможенного досмотра, и многие другие.

4. Почему система видеонаблюдения позволит избежать споров? Каких споров и о чем? И разве наличие таких споров является принципиальным для деятельности таможенных органов? Лицо, предъявляющее товары и присутствующее при проведении таможенного досмотра, и сейчас подписывает акт таможенного досмотра, а также обладает рядом прав, которые реализуются в том числе и при проведении таможенного досмотра. Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен порядок досудебного обжалования [6]. Сохраняется право судебного обжалования действий должностных лиц или решений таможенного органа, с которыми не согласны заинтересованные лица.

Таким образом, подобный довод в пользу видеонаблюдения остается спорным.

5. Обоснованность и полнота контроля действий должностного лица, которые фиксирует объектив, – это как раз целевые установки применения системы видеонаблюдения, свидетельствующие о контроле над должностным лицом, проводящим таможенный досмотр, и подчеркивающие это. Как съемка поможет проконтролировать сроки проведения операций, не вполне понятно. С учетом развития электронного декларирования, все действия должностных лиц, связанные с назначением и проведением таможенного досмотра, регламентированы и имеют четкое отображение в соответствующих программных средствах в режиме реального времени. Любые возможные модификации времени их совершения либо невозможны, либо оставляют следы. Таким образом, сама по себе съемка просто фиксирует происходящее, она может повлиять только в том случае, если инспектор осознанно начнет затягивать либо ускорять время проведения таможенного досмотра, а также проводить таможенный досмотр не в соответствии с характеристиками, определенными поручением на досмотр, что маловероятно при гласном проведении видеонаблюдения.

6. Сведение к минимуму коррупционной составляющей также под вопросом. Товар для таможенного досмотра предъявляет лицо, уполномоченное в отношении данного товара.

Значит, при наличии злоумышленных намерений будет предъявлен такой товар, который соответствует заявленным сведениям, так как до предъявления товаров уполномоченное лицо имеет время для разделения его по местам и наименованиям, может воспользоваться своим правом и осмотреть товар. Словом, при наличии умысла такое лицо сможет или во всяком случае постарается предупредить возможные для себя негативные последствия проведения таможенного досмотра.

Кроме того, имеется опыт применения видеорегистраторов на таможенном посту МАПП Забайкальск, который демонстрирует, что очень быстро это приборы «ломаются», «выходят из строя» и т.д. при попустительстве или при деятельном участии самих должностных лиц. Как и любое другое средство, которое не влияет на социально-экономические причины коррупции, видеокamеры просто станут досадной и временной помехой для участников коррупционных схем, включающих должностных лиц таможенных органов, пути обхода которой, несомненно, будут найдены в течение непродолжительного времени. Кроме того, такая система не препятствует коррумпированию непосредственно инспектора подразделения системы управления рисками, проводящего видеонаблюдение, либо руководства таможенных органов. А то, что такие события случаются даже на самом высоком уровне, подтверждают недавние задержания высокопоставленных таможенников [7].

7. При этом руководство ФТС России уже на этапе эксперимента осознает, что потребуются затраты, потребуется организация каналов связи для передачи данных, потребуются компьютерные мощности для обработки и хранения информации, ну и, собственно, само видеоборудование. Не говоря уже о введении дополнительных должностных лиц, которые будут осуществлять видеоконтроль, с соответствующими затратами, которые возникают при проведении организационно-штатных мероприятий.

Таким образом, неочевидные преимущества системы видеонаблюдения усугубляются усложнением механизма таможенного контроля, неэффективным расходом рабочего времени и экономических ресурсов.

2. Причины и последствия применения системы видеонаблюдения за проведением таможенного досмотра

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что инициатива по внедрению системы видеонаблюдения проведения фактических форм таможенного контроля вскрывает несколько проблем правового, организационного и экономического характера и вызывает споры о необходимости её внедрения. Исходя из имеющихся сведений, целью такого видеоконтроля является прежде всего контроль действий должностного лица, проводящего таможенный досмотр.

Сама по себе необходимость внедрения такой системы видеонаблюдения вызывает тревогу ибо свидетельствует о том, что система воспитательной работы, которая построена в таможенных органах, не отличается эффективностью. При этом вопрос о возможности, необходимости и эффективности воспитания лиц, замещающих должности государственной службы, сам по себе интересен и дискуссионен [8].

По сути, недоработки конкретных должностных лиц – руководителей, которые должны обучать должностных лиц методике проведения таможенного досмотра и правильности отражения его результатов, а также осуществлять контроль деятельности подчиненных и вести с ними воспитательную работу, коль скоро это вменено в обязанности на любом уровне управления в таможенных органах, предлагается компенсировать внедрением технических средств контроля, что потребует к тому же дополнительное бюджетное финансирование.

Вместе с тем, добросовестность государственного служащего закреплена как его обязанность законодательством Российской Федерации [9]. Во многих зарубежных странах добросовестность государственного служащего также является обязанностью или принципом деятельности [10].

По нашему мнению, требуется придать смысловое содержание этой норме закона и в практической деятельности принимать результаты таможенного контроля, проведенного конкретным должностным лицом, как объективно соответствующие действительности и добросовестные, если не установлено иного.

Иными словами, следует признать презумпцию добросовестности должностного лица, что, кстати, должно иметь последствия и в вопросах привлечения к ответственности за нарушения таможенного законодательства, выявленные в ходе таможенного контроля. Очевидно, что презумпция добросовестности должна быть обязательно подкреплена увеличением количества оперативных мероприятий, направленных на противодействие коррупции, расширением деятельности должностных лиц и осознанием неотвратимости ответственности в случае выявления коррупционных правонарушений.

Параллельно с этим возможно проводить работу по упразднению направления воспитательно-профилактической работы в системе таможенных органов по следующим направлениям:

- сокращение соответствующих кадровых подразделений таможенных органов, курирующих воспитательную деятельность;
- сокращение соответствующей отчетности и отмена правовых актов ФТС и подчиненных таможенных органов;
- исключение данного вида деятельности из обязанностей начальников структурных подразделений и таможенных органов в той форме, которая имеет место в настоящее время;
- увеличение штатной численности оперативных подразделений, реализующих меры по противодействию коррупции.

Предлагаемые шаги представляются логичными и нормативно обоснованными, учитывая, что в настоящее время есть нормы, определяющие правовой статус государственного служащего, которые исключают возможность коррупции; есть порядок приема на государственную службу, в том числе с применением конкурсных процедур, в любом случае предполагающий инициативу соответствующего физического лица;

– есть требования к личности и поведению гражданина, замещающего должность государственной службы; есть установленные законом формы ответственности за коррупционные правонарушения.

Сам выбор лицом государственной службы в качестве основной деятельности предопределяет последующее поведение лица. Соответственно, государство как работодатель должно доверять добросовестности государственного служащего и проверять её в рамках действенных способов оперативной работы, привлекая к суровым мерам ответственности тех, кто не смог или не захотел соблюдать установленные запреты и ограничения.

Выводы

Не отрицая необходимость перемен, происходящих в системе таможенных органов Российской Федерации, не умаляя значимости технических средств, применяемых при проведении таможенного контроля, стоит все-таки признать, что некоторые предлагаемые нововведения перед их практическим воплощением, даже в порядке эксперимента, требуют тщательной предварительной проработки.

Вместе с тем анализ предлагаемой технологии удаленного видеоконтроля вызывает больше вопросов, чем ответов. В частности, среди ее недостатков можно отметить следующие:

- система видеонаблюдения за проведением таможенного досмотра, несмотря на кажущуюся технологичность и следование тренду цифровизации таможенного дела, в настоящее время на законодательном уровне не имеет достаточных юридических оснований внедрения и использования результатов контроля;
- повсеместное внедрение такой системы потребует как дополнительных бюджетных средств, так и проведения организационных мероприятий по выделению должностных лиц, уполномоченных на её применение;
- внедрение системы видеонаблюдения не искореняет полностью проблему коррупции, возникающую при проведении таможенного контроля, а может приводить к новым, более изощренным способам обмана и создавать почву для переноса коррупционных проявлений на более высокие иерархические уровни управления и контроля.

Необходимость внедрения такой системы в таможенных органах всерьез демонстрирует определенную беспомощность в организации надлежащей деятельности должностных лиц, проводящих таможенный контроль имеющимися инструментами и способами, т.е. подчер-

кивает их неэффективность и несоответствие современным подходам к организации работы с должностными лицами в таможенных органах.

Полагаем, что проводимый эксперимент должен подтолкнуть руководство таможенных органов не столько к распространению его результатов на всю систему таможенных органов, сколько к необходимости переосмысления подходов к пониманию формы и содержания процессов воспитания должностных лиц, а также к оптимизации направлений деятельности по противодействию коррупции с акцентированием внимания только на эффективных и действенных видах.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Куликов С. Сам себе режиссер: ФТС начала снимать все досмотры на камеру // Российская газета. 09 июля 2018. № 7609(146).
2. Истринский пост стал первым в пилотном проекте таможни Подмосковья по видеонаблюдению [Электронный ресурс] // Интернет-издание «РИАМО». URL: <https://riamo.ru/article/298333/istrinskij-post-stal-pervym-v-pilotnom-proekte-tamozhni-podmoskovya-po-videonablyudeniyu.xl> (дата обращения. 8 июля 2018 г.).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Порядка проведения ведомственного контроля решений, действий (бездействия) в области таможенного дела: приказ ФТС России № 1310 от 01.07.2016: по состоянию на 09.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О направлении методических рекомендаций по организации и проведению таможенного досмотра (осмотра) до выпуска товаров: письмо ФТС России № 01-11/04772 от 04.02.2016: по состоянию на 09.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ: по состоянию 05.12.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Предприниматель Тихонов отправил за решетку очередного таможенника [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Респрес». URL: <http://www.rospress.info/specserv/24779/> (дата обращения: 7 июля 2018 г.).
8. Беляев А.М., Богатырев Е.Д., Галкин А.И. и др. Современные кадровые технологии в органах власти: монография ; под общ. ред. С.Е. Прокофьева, А.М. Беляева, С.Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Зеленцов А.Б., Касаткина Н.М., Лафитский В.И. и др. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: монография ; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.

A.S. Zhaborovskiy

ABOUT SOME ASPECTS OF INFLUENCE OF ANTICORRUPTION ACTIVITY IN SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ORGANIZATION OF CUSTOMS CONTROL

The article provides an analyses of the offered system of video control of the customs inspection and the resulting issues. It identifies the main issues of legal, organizational and economic nature. It offered new approaches to understanding of separate elements of legal status of public servant and related issues of organizing the management system in customs authorities. The modern trends in the development of customs are taken into account in the formulation of issues and the proposal of measures.

Keywords: *customs authorities; customs post; customs inspection; development problem; public service; anticorruption activity.*

УДК 339.543:340

КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВОВВЕДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

© 2018 г. А.А. Курочка, Е.В. Миллеров

В данной статье проанализированы основные изменения и нововведения института досудебного (ведомственного) обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в связи с вступлением в силу нового федерального закона, регулирующего сферу таможенного дела на территории Российской Федерации. Представлены выводы авторов относительно указанных изменений и нововведений.

Ключевые слова: таможенное дело; таможенное регулирование; законодательство; таможенные органы; решения; действия (бездействие); обжалование; жалобы; рассмотрение; досудебный порядок; нововведения.

Введение

Таможенные правоотношения, как известно, сегодня носят сложный и многогранный характер [1, с. 78; 2, с. 79]. В целях систематизации, актуализации и конкретизации целей и задач Федеральной таможенной службы России на среднесрочную перспективу разработана Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года, которая утверждена приказом ФТС России от 27.07.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”». Данная программа разрабатывалась с учетом опыта мировой практики таможенного администрирования и уровня развития современных информационных технологий, а также доступных ресурсов, имеющихся в распоряжении таможенных органов. В числе основных направлений оптимизации таможенной деятельности, согласно этой программе, находится усовершенствование правового обеспечения деятельности таможенных органов. Приоритетными целями оптимизации правового регулирования деятельности таможенных органов являются, в частности, развитие внесудебного механизма разрешения споров, имеющих место в сфере таможенного дела, позволяющих свести к минимуму конфликтные ситуации, возникающие между таможенными органами и участниками ВЭД, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, физическими лицами, а также повышение уровня доверия участников ВЭД, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, и физических лиц к административному порядку обжалования решений, действий (бездействия) в области таможенного дела. В качестве задачи, решение которой необходимо для достижения поставленных целей, Комплексной программой определено совершенствование механизма досудебного урегулирования споров в области таможенного дела, в том числе посредством упрощения порядка подачи жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела и повышения прозрачности их рассмотрения.

О важности внедрения, развития и совершенствования досудебного порядка защиты прав граждан и организаций во взаимоотношениях с органами государственной власти в целом [3, с. 234; 4, с. 42] и его совершенствования в таможенных органах в частности [5, с. 45] справедливо отмечалось в своих научных трудах целым рядом авторов.

Решения, а также действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц сегодня можно обжаловать как в судебном, так и в досудебном (ведомственном) порядке. В данной статье речь пойдет о втором из них. Актуальность и новизна исследования особенностей ведомственного обжалования решений, а также действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц обуславливаются вступлением в силу в 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС и Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулирова-

нии в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании, Закон № 289-ФЗ).

Целью данной статьи является выявление основных изменений и нововведений в правовом регулировании института досудебного (ведомственного) обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов.

1. Исторический аспект

Институт ведомственного обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц на уровне федерального законодательства, регулирующего сферу таможенного дела, был сформирован в Таможенном кодексе РФ 1993 г. После этого данный институт ведомственного обжалования получил свое развитие в последующих нормативно-правовых актах, регулирующих сферу таможенного дела в нашей стране (Таможенном кодексе РФ 2003 г., Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 311-ФЗ)), о чем мы ранее уже подробно писали [6, с. 40–46; 7, с. 51].

Таможенный кодекс ЕАЭС, который, как известно, вступил в силу с января 2018 г., как и ранее действовавший Таможенный кодекс ТС, оставил институт ведомственного обжалования решений и действий (бездействия) таможенников на уровне национального законодательства государств – членов ЕАЭС.

В России новый национальный закон, регулирующий сферу таможенного дела, как было отмечено выше, был принят в начале августа 2018 г. (ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ), он вступил в силу практически через месяц после его принятия (с 04.09.2018). Данный Закон сегодня регулирует вопросы ведомственного обжалования (как ранее это делал Закон № 311-ФЗ).

2. Правовой анализ изменений и нововведений института досудебного (ведомственного) обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц

Интересно отметить, что на стадиях разработки проект нового Закона о таможенном регулировании содержал положения о том, что решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий таможенный орган в порядке, предусмотренном данным законом. В окончательной же редакции данный Закон обязательности досудебного обжалования не предусматривает.

Справедливости ради нужно сказать, что в истории правового регулирования досудебного (ведомственного) обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов уже такой порядок подачи жалобы был в Таможенном кодексе РФ 1993 г., где не предусматривалось альтернативы подачи первичной жалобы в суд. В Таможенном кодексе РФ 2003 г., как и в последствии в Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» уже была закреплена альтернатива подачи первичной жалобы на решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц, дающая возможность обращаться с такой жалобой сразу в суд или вышестоящий таможенный орган.

Сегодня встречаются как сторонники, так и противники этой альтернативы подачи жалобы на решения, действия (бездействия) должностных лиц таможенных органов. К примеру, В.Д. Коваль считает, что введение обязательного досудебного порядка обжалования позволило бы решить целый ряд задач. В их числе упрощение и ускорение самого процесса обжалования, сокращение экономических и временных затрат на обжалование, повышение авторитета таможенных органов, снижение чрезмерной нагрузки на суды за счет уменьшения количества рассматриваемых ими дел, вытекающих из таможенных правоотношений, а также формирование качественно новых отношений между представителями власти и невластными субъектами [8, с. 125].

Оценивать целесообразность пересмотра вышестоящим таможенным органом решения, действия в области таможенного дела, безусловно, можно по-разному, однако, на наш взгляд, досудебное (или внесудебное) урегулирование споров имеет для участников ВЭД и физических лиц ряд определенных преимуществ.

Во-первых, сроки досудебного (ведомственного) разбирательства значительно короче судебного рассмотрения. Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица должна быть рассмотрена таможенным органом в течение одного месяца со дня ее поступления в таможенный орган, правомочный рассматривать указанную жалобу.

При нарушении установленного порядка подачи жалобы и направлении ее сразу в вышестоящий орган, а не в орган, принявший решение, согласно новому Закону о таможенном регулировании, срок увеличивается до двух месяцев, но справедливости ради нельзя не отметить, что данное обстоятельство зависит исключительно от лица, подающего жалобу.

Также возможно продление срока рассмотрения жалобы, но не более чем также на один месяц, о чем сообщается лицу, подавшему эту жалобу, в письменной форме с указанием причин продления.

Судебное разбирательство, как известно, осуществляется в течение трех месяцев со дня поступления в арбитражный суд соответствующего заявления. В отдельных же случаях срок рассмотрения заявления в суде может быть продлен до шести месяцев, производство по делу может быть приостановлено. Также следует учитывать сроки рассмотрения судебных дел в апелляционной и кассационной инстанциях судов.

При этом практика свидетельствует о загруженности судов РФ большим количеством заявлений. В связи с этим судебное разбирательство, как правило, не бывает быстрым.

Соответственно, реализация решения суда в случае признания обжалуемого решения, действия незаконным может быть осуществлена только после вступления решения в законную силу (т.е. рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции), тогда как исполнение решения по результатам рассмотрения жалобы осуществляется таможенным органом в течение 15 рабочих дней после его поступления в этот орган.

Кроме того, судебное разбирательство осуществляется при обязательной уплате заявителем государственной пошлины и предполагает личное участие заинтересованного лица в судебных заседаниях, участие в заседаниях представителей заявителя, что влечет за собой дополнительные временные затраты или значительные судебные издержки.

Обращение в вышестоящий таможенный орган по поводу обжалования решений (действий) в области таможенного дела не требует дополнительных затрат и может быть достаточно эффективным.

Преимуществом досудебного (ведомственного) порядка обжалования является, помимо его простоты, оперативности рассмотрения, также возможность определить позицию вышестоящего таможенного органа, что при отрицательном результате позволит лицу, подавшему жалобу, подготовиться уже к судебному рассмотрению спора.

Могут возникнуть опасения, что, подавая жалобу в таможенный орган, участник ВЭД тем самым рискует пропустить установленный Арбитражным процессуальным кодексом РФ трехмесячный срок на обращение в суд.

В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в пункте 26 своего постановления от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» разъяснил, что период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд.

Оценив все плюсы досудебного (ведомственного) обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов, хотелось бы подробнее остановиться на особенностях рассмотрения жалоб таможенными органами, и в первую очередь на порядке подачи таких жалоб с учетом изменений в соответствии с новым Законом о таможенном регулировании.

Прежде всего, изменен порядок подачи жалобы. Так, по ранее действовавшему Федеральному закону (Закон № 311-ФЗ) жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица могла быть подана как непосредственно в вышестоящий таможенный орган, так и через таможенный орган, чье решение, действие (бездействие) обжалуется. В таком случае нижестоящий таможенный орган направлял поданную жалобу со всеми подтверждающими документами в вышестоящий таможенный орган.

Согласно же новому Закону о таможенном регулировании, по общему правилу жалоба подается в вышестоящий таможенный орган через таможенный орган, решение, действие

(бездействие) которого обжалуется. Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного поста подается непосредственно в таможенную.

Подача жалобы с несоблюдением определенного законом порядка влечет увеличение возможного срока ее рассмотрения таможенным органом с общеустановленного одного месяца до двух месяцев со дня ее поступления в таможенный орган, уполномоченный рассматривать данную жалобу, что является новшеством в сравнении с положениями старого закона. Решения, действия (бездействие) ФТС России (т.е. ее центрального аппарата – *прим.авт.*) могут обжаловаться только в судебном порядке, что также является новшеством, поскольку ранее такие жалобы могли подаваться в саму Федеральную таможенную службу России (центральный аппарат – *прим. авт.*).

Появилась новая норма (ст. 287 «Заявители»), в которой перечислены все лица, имеющие право подавать жалобы на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц, что видится безусловным плюсом, поскольку законодателем в данной норме четко очерчен круг субъектов, имеющих право на досудебное (ведомственное) обжалование.

В части регламентации сроков подачи жалобы изменений нет. Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа может быть подана в течение трех месяцев:

1) со дня, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении его прав, свобод или законных интересов, создании препятствий к их реализации либо о незаконном возложении на него какой-либо обязанности;

2) со дня истечения срока для принятия таможенным органом или его должностным лицом решения или совершения действия, установленного международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования.

В случае пропуска по уважительным причинам срока для обжалования этот срок может быть восстановлен по ходатайству заявителя при наличии документально подтвержденных обстоятельств, препятствующих своевременной подаче жалобы. Ходатайство подается в письменной форме в виде самостоятельного документа одновременно с жалобой либо может содержаться в тексте жалобы. С таким ходатайством предоставляются документы, подтверждающие причины пропуска срока для обжалования.

Восстановление пропущенного срока для обжалования выражается в фактическом принятии таможенным органом жалобы к рассмотрению по существу.

Относительно требований к форме и содержанию самой жалобы в новом Законе указано, что жалоба подается в таможенный орган в письменной форме, должна быть подписана заявителем или его представителем и содержать сведения, перечисленные в ст. 290 данного Закона.

В случае подачи жалобы представителем заявителя к жалобе должны быть приложены оригиналы или надлежащим образом заверенные копии документов, в которых должно быть непосредственно закреплено право представителя на обжалование решений, действий (бездействия) в области таможенного дела.

Закон № 311-ФЗ содержал отдельную статью, определявшую порядок подтверждения полномочий лиц при обжаловании решений, действий (бездействия) в области таможенного дела. В новом же Законе о таможенном регулировании подобная норма отсутствует, в связи с чем необходимо руководствоваться общими положениями о представительстве физических и юридических лиц в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Несоблюдение установленной формы подачи жалобы и непредоставление необходимых документов является основанием для оставления таможенным органом жалобы без рассмотрения.

Что касается обязанности представлять при заявлении жалобы документы, подтверждающие обстоятельства, и доводы, изложенные в жалобе, то, как и ранее действовавший, новый Закон о таможенном регулировании предусматривает определенную степень диспозитивности, устанавливая, что заявитель может приложить такие документы к жалобе.

Если документы и сведения, имеющие существенное значение для рассмотрения жалобы, отсутствуют, таможенный орган, рассматривающий жалобу, вправе запросить их у лица, ее подавшего.

До представления запрошенных таможенным органом документов и сведений срок рассмотрения жалобы приостанавливается, но не более чем на три месяца после дня направления запроса. Если лицом не представлены запрошенные документы и сведения, решение по жалобе принимается без учета доводов, в подтверждение которых не были представлены документы и сведения.

Существенным нововведением в порядке обжалования решений и действий в сфере таможенного дела является возможность подачи жалобы в электронной форме.

Такая жалоба должна быть подписана и документы, прилагаемые к ней, должны быть заверены усиленной неквалифицированной электронной подписью либо усиленной квалифицированной электронной подписью (усиленной неквалифицированной электронной подписью либо усиленной квалифицированной электронной подписью, если заявителем является физическое лицо, и усиленной квалифицированной электронной подписью, если заявителем является юридическое лицо).

Вместе с тем, в соответствии с переходными положениями (часть 11 статьи 398 Закон о таможенном регулировании) нормы данного федерального закона о подаче жалобы на решения, действия (бездействие) таможенных органов в области таможенного дела в электронной форме будут применяться с 1 января 2022 года.

Так же как и Закон № 311-ФЗ, новый Закон о таможенном регулировании определяет перечень оснований, при наличии которых таможенный орган отказывает в рассмотрении жалобы по существу полностью или в части. Все эти основания перечислены в ст. 293 данного закона.

Решение об отказе в рассмотрении жалобы должно быть принято не позднее пяти рабочих дней после дня поступления жалобы или документов, свидетельствующих о наличии оснований для оставления жалобы без рассмотрения.

Решение об оставлении жалобы без рассмотрения должно содержать обстоятельства, послужившие основанием для его принятия, а в случае отклонения поданного заявителем ходатайства о восстановлении срока – также причины его отклонения.

Решение об оставлении жалобы без рассмотрения направляется заявителю не позднее трех рабочих дней с даты его принятия по почте заказным письмом либо в электронной форме, если сама жалоба была подана в электронной форме.

Принятие таможенным органом решения об оставлении жалобы без рассмотрения теперь препятствует повторной подаче жалобы о том же предмете (раньше это препятствием не являлось), за исключением случая отказа в рассмотрении по причине несоблюдения установленной формы жалобы либо непредставления документов, подтверждающих полномочия лица, подавшего жалобу.

Закон № 289-ФЗ, так же, как и ранее действовавший Закон № 311-ФЗ, содержит положения, предусматривающие право заявителя жалобы в любой момент отозвать жалобу до принятия таможенным органом решения по существу.

Однако, если раньше существовала возможность подать жалобу по тому же поводу в пределах установленных сроков повторно, то согласно новому порядку отзыв жалобы препятствует повторной подаче в таможенный орган жалобы о том же предмете. Также новый закон регламентирует процедуру принятия таможенным органом отзыва жалобы и информирования об этом заявителя.

Важным изменением правового регулирования досудебного (ведомственного) обжалования решений (действий) таможенных органов является изменение порядка приостановления исполнения обжалуемого решения (действия).

Так же, как и ранее, факт подачи жалобы на решение, действие таможенного органа или его должностного лица не приостанавливает исполнения обжалуемых решения, действия.

При этом в соответствии с Законом № 311-ФЗ таможенный орган, рассматривавший жалобу, был вправе полностью или частично приостановить исполнение обжалуемых решений, действия до принятия решения по существу жалобы при наличии достаточных оснований полагать, что обжалуемые решение, действие не соответствуют таможенному законодательству, а также в случае, если неприостановление исполнения решения, действия может иметь необратимый характер либо может повлечь причинение значительного ущерба заявителю.

То есть ранее приостановление исполнения обжалуемого решения (действия) не являлось безусловной обязанностью таможенного органа, рассматривающего жалобу.

Новым законом предусмотрено, что таможенный орган, решение, действие (бездействие) которого обжалуется, по письменному ходатайству заявителя принимает решение о приостановлении исполнения обжалуемого решения, направленного на взыскание таможенных платежей, подлежащих уплате в связи с его принятием, при условии представления заявителем обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей в виде денежного залога или банковской гарантии в размере не менее чем сумма таможенных платежей, подлежащих уплате в связи с принятием обжалуемого решения.

Если заявителем жалобы является лицо, осуществляющее деятельность в сфере таможенного дела, либо уполномоченный экономический оператор, в качестве обеспечения приостановления исполнения обжалуемого решения может использоваться внесенное ими обеспечение исполнения обязанностей также при условии, что размер таможенных платежей, подлежащих уплате в связи с принятием обжалуемого решения, не превышает размера данного обеспечения.

Решение о приостановлении либо об отказе в приостановлении исполнения обжалуемого решения принимается в течение 7 рабочих дней после дня получения заявления о приостановлении и действует до дня принятия вышестоящим таможенным органом решения по жалобе или отзыва жалобы.

Основаниями для принятия решения об отказе в приостановлении исполнения обжалуемого решения таможенного органа являются несоответствие банковской гарантии, предоставленной заявителем, установленным требованиям либо отказ вышестоящего таможенного органа, рассматривающего жалобу, в принятии данной банковской гарантии при наличии нормативно определенных оснований.

Процедура рассмотрения жалобы таможенным органом и принятия решения по результатам рассмотрения согласно новому Закону о таможенном регулировании, в целом, не изменилась. Нововведением, на которое следует обратить внимание, является законодательно регламентированное право таможенного органа, рассматривающего жалобу, объединить для совместного рассмотрения несколько жалоб на взаимосвязанные решения, действия (бездействие) или, напротив, выделить решения, действия (бездействие) из предмета обжалования для отдельного рассмотрения (ст. 296 Закона о таможенном регулировании).

Также, как и ранее действовавший, новый Закон о таможенном регулировании предусматривает возможность для участников ВЭД обжаловать решения, принятые таможенным органом в процессе и по результатам рассмотрения жалоб. При этом решение по жалобе может быть обжаловано как в суд, так и в вышестоящий таможенный орган.

Решение об оставлении жалобы без рассмотрения, а также об отказе в приостановлении исполнения обжалуемого решения может быть обжаловано только в суд.

Важным изменением согласно Закону № 289-ФЗ является исключение из института ведомственного обжалования его упрощенного порядка подачи и рассмотрения жалобы (предусматривался ст. 49 Закона о таможенном регулировании), который заключался в обращении лица с устной жалобой к вышестоящему должностному лицу, безотлагательном рассмотрении данной жалобы и принятии по ней решения.

Однако следует обратить внимание на то, что, как ранее действовавший, так и новый Закон о таможенном регулировании (ст. 264) устанавливают право лиц обратиться в таможенный орган с запросом о предоставлении информации о причинах и основаниях принятого решения или совершенного действия либо о причинах непринятия решения или несовершения действия (как в устной, так и в письменной форме).

Непосредственно порядок информирования и консультирования по вопросам таможенного дела предусмотрен Административным регламентом ФТС России (утв. Приказом ФТС России от 09.06.2012 № 1128). Касаясь предоставления такого информирования и консультирования в устной форме п. 21 данного регламента предусмотрено, что для консультирования по вопросам таможенного дела и другим вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, в устной форме выделяется время, необходимое и достаточное для предоставления полного и исчерпывающего ответа на запрос, фиксирования результата оказания услуги, но не более одного часа. Если же у должностного лица таможенного органа, оказывающего

услугу по такому консультированию, нет возможности дать устную консультацию в рамках этого времени (требуется привлечение должностных лиц таможенных органов других подразделений либо подготовка информации требует продолжительного времени), то в данном случае лицо предлагается обратиться с письменным запросом, либо назначается другое удобное для него время с целью предоставления устной консультации, но не позднее одного месяца со дня первого устного обращения лица.

Реализация лицами, перемещающими товары через таможенную границу, данной возможности, как представляется, позволяет существенно минимизировать обращение с жалобами на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела как в таможенные органы, так и в судебном порядке, сократив, таким образом, временные, организационные и финансовые затраты.

Выводы

Таким образом, анализ изменений и нововведений института досудебного (ведомственного) обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, предусмотренного новым Законом о таможенном регулировании, выявил следующие положительные моменты:

- нацеленность законодателя на дальнейшее совершенствование данного таможенно-правового института;
- усовершенствование вопросов досудебного (ведомственного) обжалования в соответствии с современными реалиями применения электронных технологий в сфере таможенного дела (введение возможности подачи и рассмотрения жалобы в электронной форме);
- усиление процессуальной стороны рассмотрения жалоб, подаваемых в досудебном порядке (возможность объединения жалоб в одно производство, выделения решений, действий (бездействия) таможенного органа из предмета обжалования для отдельного рассмотрения и др.).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мызникова Е.А., Миллеров Е.В. К проблеме разграничения таможенных и бюджетных правоотношений в вопросах зачисления и распределения таможенных пошлин в бюджеты государств – членов ЕАЭС // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2(31). С. 78–82.
2. Исакова Ю.И., Миллеров Е.В. Таможенные правоотношения и уголовный закон // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5(96). С. 79–83.
3. Гречкина О.В. Особенности досудебного порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2009. № 2(7). С. 228–234.
4. Гамидуллаева Х.С. Некоторые актуальные вопросы обжалования действий и решений таможенных органов и их должностных лиц // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2011. № 2(11). С. 57–61.
5. Чепурная И.В., Пинько О.В. Некоторые аспекты обжалования действий (бездействия) и решений таможенных органов и их должностных лиц // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 3(64). С. 44–51.
6. Мясников А.П., Миллеров Е.В. Историко-правовой аспект регулирования института ведомственного (административного) обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3(24). С. 40–47.
7. Мясников А.П., Миллеров Е.В. Институт ведомственного (административного) обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в этическом аспекте современной таможенной культуры // Юрист-Правоведъ. 2016. № 6(79). С. 51–56.
8. Коваль В.Д. Контроль соблюдения законности в деятельности таможенных органов: институт обжалования решений // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 122–126.

**KEY CHANGES AND INNOVATIONS OF THE RUSSIAN LEGISLATION
IN THE FIELD OF CUSTOMS AFFAIRS, REGULATING THE PROCEDURE
FOR APPEALING AGAINST DECISIONS, ACTIONS (INACTION)
OF CUSTOMS BODIES AND THEIR OFFICIALS**

This article analyzes the main changes and innovations of the institute of pre-trial (departmental) appeal of decisions, actions (inaction) of customs authorities and their officials in connection with the entry into force of the new Federal law regulating the sphere of customs in the territory of the Russian Federation. The authors note the most important innovations of this institution of appeal, draw conclusions about these changes and innovations.

Keywords: customs; customs regulation; legislation; customs authorities; decisions; actions (inaction); appeal; complaints; consideration; pre-trial order; innovations.

УДК 343.37:339.543.3

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ**

© 2018 г. В.В. Лавринов

В статье автор анализирует вопросы, связанные с квалификацией уголовно наказуемого уклонения от уплаты таможенных платежей и объективной стороной состава рассматриваемого преступления. По его мнению, уклонение от уплаты таможенных платежей может совершаться различными способами, не закрепленными в уголовном законе. Изучив различные формы совершения уклонения от уплаты таможенных платежей, автор приходит к выводу, что данный деликт в юридическом смысле представляет собой именно бездействие, реализация которого может осуществляться путем совершения и активных действий, направленных на достижение преступного результата.

Ключевые слова: таможенные преступления; уклонение от уплаты таможенных платежей; бездействие; уголовная ответственность; таможенная граница; незаконное перемещение; контрабанда; таможенная территория.

Введение

Вопросам, связанным с проблемами квалификации таможенных преступлений в теории уголовного права, посвящено достаточно большое количество работ. Основное внимание уделяется вопросам регламентации ответственности [1] и наказуемости [2] различных видов контрабанды. Однако стоит подчеркнуть, что квалификация такого таможенного преступления, как уклонение от уплаты таможенных платежей, представляет собой определенную сложность, что связано с различными факторами, в том числе и с некоторой неопределенностью описания признаков объективной стороны в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за его совершение. Законодатель, в отличие от сходных преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, посчитал ненужным включать в диспозицию ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации способ (способы) совершения преступления. Если, например, в диспозиции преступлений, предусмотренных ст. 198, ст. 199 УК РФ, дается описание способов совершения преступления («путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о на-

логах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений»), то в ст. 194 УК РФ способы не описываются. Однако объективная сторона основывается прежде всего на способе совершения рассматриваемого деликта, который позволяет определить, каким именно образом было совершено преступное деяние, каков порядок совершения преступных действий, средства, которые при этом использовались, в чем заключались индивидуальные особенности преступного поведения. Уяснение данного круга вопросов позволяет дать надлежащую характеристику этого деяния, а в дальнейшем принять меры по предотвращению подобного преступления как этим же лицом, так и другими. В связи с этим для определения, какими именно способами совершается рассматриваемое преступление, нам необходимо обращаться к судебной-следственной практике.

1. Способы совершения уголовно наказуемого уклонения от уплаты таможенных платежей

Способы, с помощью которых виновными достигается преступная цель уклонения от уплаты таможенных платежей, довольно разнородны и между собой не совпадают, о чем говорят материалы проверок и уголовных дел. Подобное многообразие имеет несколько причин – существование таможенных платежей нескольких видов, различные основания их уплаты, порядок таможенного оформления и т.п.

Изучение современной судебной-следственной практики в рассматриваемой сфере позволяет выделить значительное количество способов совершения исследуемого деликта:

1. Виновный не производит соответствующие выплаты таможенного характера, фактически бездействуя и не совершая при этом в таможенных органах никаких действий, связанных с осуществлением оформления товара в таможенном отношении, в том числе по поводу таможенных платежей, подлежащих обязательной оплате в федеральный бюджет.

2. Лицо, совершая в соответствии с избранной таможенной процедурой определенные действия по таможенному оформлению товара, также не уплачивает необходимые таможенные платежи.

3. Декларант либо иное уполномоченное лицо, осуществляя оформление товара в таможенном отношении, уплачивает таможенные платежи не в полном объеме, а лишь частично.

Уклонение может происходить:

- при ввозе товара;
- при вывозе товара;
- при транзите товара.

Уклонение может быть сопряжено:

- с контрабандой (уголовно или административно наказуемой) товара;
- без использования контрабандного перемещения товара.

Уклонение также может быть сопряжено:

- с использованием не соответствующих действительности документов или сведений (в том числе документов на другой товар);
- без использования поддельных документов.

Способы совершения деликта регулярно видоизменяются, модернизируются, в том числе реагируя на изменение и редактирование законодательства в таможенной сфере.

Правильное установление способа уклонения от уплаты таможенных платежей во многом определяется способами таможенного оформления товара.

Для начала мы обратимся к способам, которые имеют место при оформлении в таможенном отношении перемещаемого товара. Декларант, обращаясь в таможенную службу, составляет и предоставляет ряд документов, основным из которых является таможенная декларация, в которую могут быть включены ложные сведения разнообразного характера. Однако для отнесения такого деяния к преступным необходимо, чтобы сведения были именно недостоверными, т.е. не соответствующими действительности, ложными. Кроме того, должен присутствовать признак заведомости их ложности, свидетельствующий о наличии умысла на совершение преступления в соответствии с принципом виновной ответственности.

При экспорте товара может иметь место занижение таможенной стоимости товаров, так как таможенные пошлины, как правило, исчисляются исходя из размеров таковой.

Наиболее характерные и всё чаще используемые способы связаны с импортом товара.

Например, преступники принимают меры, направленные на занижение таможенной стоимости ввозимого товара, включающие в себя разнообразные приемы. Так, в соответствующих договорах, спецификациях, других товаросопроводительных документах, составляемых за пределами стран ЕАЭС, впоследствии представляемых в таможенные органы для проведения необходимых таможенных операций, указываются не соответствующие действительности сведения о цене товара, как правило, в сторону ее уменьшения, либо изготавливается дополнительный пакет документов, в котором, в отличие от настоящего, стоимость импортируемого товара существенно уменьшается, и после ввоза товара на таможенную территорию ЕАЭС и, в частности, в Российскую Федерацию, предоставляется в таможенные органы для проведения таможенного оформления товара, что позволяет недобросовестному декларанту либо иному уполномоченному лицу избежать уплаты существенной части таможенных платежей или снизить ее до нулевой отметки.

Другим способом уклонения от уплаты таможенных платежей является заявление недостоверных сведений о таможенной процедуре, под которую помещается товар. При этом преступники пользуются тем, что в зависимости от заявленной таможенной процедуры размер подлежащих уплате таможенных платежей может отличаться в несколько раз, а в некоторых случаях быть равным нулю. Так, при таможенной процедуре «беспошлинной торговли» товары реализуются без взимания таможенных пошлин и налогов (ст. 243 ТК ЕАЭС).

Схожим путем осуществляется уклонение от уплаты таможенных платежей при так называемом ложном транзите. В этом случае по документам товар перемещается через таможенную территорию ЕАЭС в адрес какой-либо фирмы на территории иного государства, а фактически после ввоза в ЕАЭС за пределы таможенной территории не вывозится, уплата таможенных платежей не осуществляется, а сам товар реализуется на территории России либо иного государства, входящего в состав ЕАЭС.

Значительные прибыли позволяет также получать неверное заявление кода ТН ВЭД для товаров, имеющих схожие качественные характеристики. Данный способ используется в связи с тем, что похожие перемещаемые товары, имеющие общую родовую принадлежность, но разные коды ТН ВЭД, подлежат обложению таможенными платежами в разных размерах.

К вышеуказанному способу близок такой способ, как недостоверное декларирование, при котором на таможенном посту при оформлении товара заявляется (декларируется) не тот товар, который реально был ввезен, а иной товар и (или) в ином количестве (соответственно, по которому размер таможенных платежей значительно меньше). При этом зачастую предъявляются поддельные документы. Как правило, совершение данного преступления невозможно без правонарушений со стороны сотрудников таможни.

Распространенным способом уклонения от уплаты таможенных платежей является незаконное использование льгот по таможенным платежам, которые предоставляются участникам внешнеэкономической деятельности нормативными актами, освобождающими субъектов ВЭД от уплаты таможенных платежей полностью либо частично. Например, такие льготы предоставляются беженцам и лицам, переселяющимся в Россию на постоянное место жительства.

Другим способом является использование особенностей таможенного оформления товаров, ввозимых из некоторых стран, которое, как правило, совершается с использованием поддельных документов, подтверждающих факт приобретения товара и проведения его таможенного оформления на территории соответствующего государства, входящего, например, в состав ЕАЭС. Документальное подтверждение данного факта освобождает владельца товара от оплаты таможенных платежей на территории Российской Федерации в связи с наличием общей таможенной территории.

Для реализации цели уклонения от уплаты таможенных платежей также импортируемый товар может не доставляться от места его ввоза в таможню назначения.

Менее встречаемым является такой способ, как неоформление товара в таможенном отношении, при котором товар, находящийся на территории Российской Федерации, выданный соответствующему лицу для проведения таможенного оформления, поступает в свободное обращение на территорию Российской Федерации, под какую-либо таможенную

процедуру не помещается, в связи с чем государству наносится ущерб в виде неуплаченных таможенных платежей.

Некоторые ученые считают способом уклонения от уплаты таможенных платежей совершение посягательства на возврат излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей при представлении поддельных документов или ложных сведений [см., например, 3]. Однако, на наш взгляд, указанное преступление следует расценивать не как уклонение от уплаты таможенных платежей, т.е. преступление, предусмотренное ст. 194 УК РФ, а как хищение, совершенное путем мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Существуют и другие способы уклонения от уплаты таможенных платежей, так как криминальная мысль никогда не стоит на месте, изыскивая новые возможности противоправной наживы.

Описанные способы могут применяться либо вместе, либо отдельно. Причем нередко с целью облегчить совершение уклонения от уплаты таможенных платежей, а также скрыть его совершение преступником совершаются новые преступления. Как правило, это либо контрабанда, либо подделка и использование поддельных документов, а иногда налицо конгломерат этих преступлений. Следует отметить, что эти три состава – ст. 200.2, ст. 226.1 и ст. 327 УК РФ – наиболее часто примыкают и выступают в совокупности при совершении преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ. Причем такое сочетание происходило и происходит настолько часто, что в 2011 году законодатель решил, что товарная контрабанда (то есть контрабанда товаров, не изъятых и не ограниченных в обороте) представляет собой один из способов совершения уклонения от уплаты таможенных платежей, в связи с чем декриминализировал преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 188 УК РФ [4].

2. Уклонение от уплаты таможенных платежей как бездействие

Важный вопрос, который встает в ходе правоприменительной практики, состоит в том, совершается ли уклонение от уплаты таможенных платежей только путем действия, только путем бездействия либо может включать себя и тот, и другой способ (в широком понимании этого слова).

Фактически преступление, предусмотренное ст. 194 УК РФ, может совершаться как путем действия, так и путем бездействия. Поэтому считать, что объективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей выражается только в действиях, осуществляющихся в различных формах, в том числе связанных с незаконным освобождением от таможенных платежей, их занижением, заявлением недостоверных сведений о различных обстоятельствах, необходимых для таможенного оформления, будет не совсем верным. Тем более недопустимо утверждение, что «объективная сторона выражается в активных действиях, направленных на уклонение от уплаты таможенных платежей» [5]. Данные взгляды совершенно не учитывают юридическую природу уклонения как такового. Уклонение, как уже отмечалось выше, связано с неосуществлением выплат соответствующим физическим лицом или организацией установленных таможенных платежей, то есть фактически виновное лицо, бездействуя, не исполняет возложенные на него обязанности, связанные с соответствующими финансовыми операциями налогового характера. Субъект при совершении рассматриваемого деликта может не совершать никаких действий, направленных на освобождение от платежей или их занижение. Более того, он вообще может не обращаться в таможенный орган для проведения соответствующих таможенных операций в отношении перемещаемого товара.

Например, при ввозе товара контрабандным путем преступник не торопится сообщить об этом в таможню, произвести какое-либо таможенное оформление товара и уплатить таможенную пошлину, акциз и т.п., а, наоборот, не платя никаких таможенных налогов, реализует данный товар.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой уклонение от уплаты таможенных платежей представляет собой «отказ плательщика таможенных платежей уплатить их в установленные таможенным законодательством сроки» [6]. С этой точкой зрения также трудно согласиться. Субъект преступления при совершении деликта не выражает вовне свое согласие либо несогласие, т.е. отказ платить таможенные платежи, а целеустремленно «проводит в жизнь» свои идеи. Он может не только бездействовать, но и совершать при этом

активные действия, направленные на уклонение от уплаты таможенных платежей, – например, предоставляя документы с несоответствующими действительности сведениями и т.п. В данном случае лицо совершает преступление именно путем активных действий. Оно не просто бездействует, а активно стремится к достижению выбранной им преступной цели, прилагая к этому соответствующие усилия.

На наш взгляд, следует различать такие понятия, как бездействие как таковое и бездействие в юридическом смысле этого слова.

Как уже было сказано, уклонение от уплаты таможенных платежей представляет собой невыполнение предусмотренных соответствующими нормативными актами в сфере таможенного законодательства обязанностей по перечислению в соответствующий бюджет денежных средств, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Как известно, преступное деяние может быть выражено в двух формах – действие и бездействие, направленных на достижение определенного преступного результата. Действие – всегда активная форма поведения человека, бездействие – пассивная форма, которая выражается в том, что субъект преступления не выполнил те действия, которые мог и должен был сделать. При уклонении от уплаты таможенных платежей лицо не осуществляет передачу денежных средств (таможенных платежей; как наличным, так и безналичным путем) в соответствующий государственный орган при наличии обязанностей и возможности осуществить таковую. Лицо, на которое возлагалась соответствующая обязанность, преступно бездействует. То есть в уголовно-правовом смысле при уклонении от уплаты таможенных платежей происходит именно бездействие.

Однако было бы неверно считать, что при уклонении от уплаты таможенных платежей причастные лица не совершают никаких действий, направленных на достижение преступного результата. Уклонение от уплаты таможенных платежей в форме преступного бездействия в настоящее время практически не встречается, хотя ранее таковые факты были известны судебно-следственной практике.

Так, С. приобрела в Польше автомобиль «Мерседес-Бенц 300» и ввезла его на таможенную территорию РФ через Республику Украина, после чего обратилась в отдел оформления автотранспорта Ростовской таможни для таможенного оформления указанного автомобиля. Однако таможенное оформление С. не завершила и, покинув таможню, больше туда не являлась, таможенные платежи не уплатила. Каких-либо активных действий, направленных на освобождение от уплаты таможенных платежей, С. не совершила, т.е. в данном случае она уклонилась от уплаты таможенных платежей путем простейшего бездействия.

В настоящее время преступники, не желая расставаться со значительными суммами, подлежащими поступлению в государственный бюджет в виде таможенных платежей, не только не выполняют предусмотренные соответствующими нормативными актами в сфере таможенного законодательства обязанности по перечислению в государственную казну денежных средств, связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, но, умышленно нарушая таможенные правила, совершают определенные действия, направленные на следующее:

- на полное или частичное сокрытие объекта обложения таможенными платежами;
- на полное или частичное нарушение порядка и срока уплаты таможенных платежей (при наличии у государственных органов полной информации о перемещаемом товаре);
- на полное или частичное освобождение от уплаты таможенных платежей обязанного лица (физического или юридического).

В результате вышеуказанных действий лицо (как физическое, так и юридическое), обязанное произвести установленную законом выплату таможенных платежей, не производит таковых в установленные нормативными актами в таможенной сфере сроки и размерах.

Следует отметить, что вопрос, связанный с определением формы деяния при использовании такой формулировки, как «уклонение» (в том числе от уплаты налогов, платежей и пр.), до настоящего времени не нашел общепринятого решения.

Одни ученые считают, что уклонение по сути своей является бездействием, другие – что уклонение может осуществляться как бездействием, так и действием.

Причем, как это ни странно, аргументация у обеих сторон довольно-таки схожая. Обе группы апеллируют к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Учитывая, что таможенные платежи (пошлины, НДС, акцизы) являются видами налогов, безусловно, данное Постановление следует принимать во внимание.

Так, в п. 1 упомянутого Постановления указано, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, то есть умышленное невыполнение конституционной обязанности (выделено нами – *авт.*) каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. То есть здесь прямо указывается на такой характерный именно для бездействия признак, как неосуществление конкретных действий (выполнение обязанности). Однако в п. 3 этого же Постановления приводится иное положение, прямо противоречащее требованиям п. 1: «Под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которое предусмотрена статьями 198 и 199 УК РФ, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации».

Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов» [7].

Таким образом, в первом случае (в п. 1 Постановления) говорится, что уклонение от уплаты налогов и сборов – это бездействие, во втором случае (п. 3 Постановления) – и бездействие, и действие.

На наш взгляд, для решения этого вопроса следует обратиться к понятию бездействия, при описании которого учитываются такие его формы, как юридическое и физическое.

«Право может быть применено только при наличии обязанности действовать, чтобы предотвратить наступление указанных последствий. Следовательно, для уголовного права бездействие, так же как и действие, представляет собой сплав реальности и юридической фикции, а существо вопроса состоит в том, что уголовная ответственность наступает за бездействие, то есть за несовершение определенных действий, если субъект был обязан и мог их совершить» [8].

Следует отметить, что юридическое бездействие и бездействие физическое не всегда совпадают между собой. При бездействии юридическом, то есть невыполнении обязанности совершить определенные действия, могут совершаться действия физические, связанные с обеспечением невыполнения требуемых действий и направленные на достижение соответствующего преступного результата.

Такая же точка зрения соответствует мнению А.В. Наумова: «Пассивность поведения лица – это не физическая его (поведения) характеристика, а социальная. В физическом смысле лицо может вести себя очень активно, но если оно при этом не выполнило определенной обязанности, нарушив уголовно-правовой запрет, налицо уголовно-правовое бездействие. Например, лицо отказывается от дачи показаний в качестве свидетеля, уклоняясь от явки в суд (ст. 308 УК РФ), и при этом работает на своем огороде. В физическом смысле оно действует (убирает, например, овощи), а в уголовно-правовом – бездействует (уклоняется от дачи показаний в качестве свидетеля)» [9, с. 171].

А.А. Тер-Акопов отмечал, что «бездействие выражается в невыполнении лицом действия, которое оно обязано было совершить» и что «главный структурный элемент деяния, именуемого бездействием, – это обязанность совершить действие, которое является общественно необходимым, т.е. направлено на достижение общественно необходимой цели либо на предотвращение тех вредных последствий, которые наступили» [10, с. 50].

Признаки бездействия общеизвестны: под таковым понимается несовершение лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу имеющихся у него обязанностей.

На наш взгляд, исходя из толкования уклонения как невыполнения обязанности по уплате таможенных платежей, следует признать, что данный деликт представляет собой именно бездействие. Однако, безусловно, как уже было замечено, простое пассивное поведение не характерно для этого преступления. Для достижения поставленной перед собой цели преступники совершают ряд действий, что характерно именно для активного поведения – от подделки и предъявления поддельных документов до контрабандного перемещения товаров.

Более того, если мы обратимся к квалифицирующим признакам данного преступления, то увидим, что в их перечень входит совершение таких деяний, которые исключают бездействие как таковое. Например, п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ предусматривает совершение уклонения от уплаты таможенных платежей с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Применение насилия, разумеется, никак не может корреспондироваться с бездействием, являясь формой исключительно активного поведения. Однако следует иметь в виду, что данный признак изначально не был включен в норму, предусматривающую ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Рассматриваемое положение появилось только в 2011 году, когда после декриминализации товарной контрабанды законодатель, рассматривая товарную контрабанду (совершаемую исключительно действием) как способ уклонения от уплаты таможенных платежей, присоединил квалифицирующие признаки контрабанды (в том числе применение насилия в отношении лица, осуществляющего пограничный или таможенный контроль) к норме, предусматривающей уклонение от уплаты таможенных платежей, в результате чего появилась действующая, несколько противоречивая норма.

Выводы

С учетом сказанного, можно отметить, что уклонение от уплаты таможенных платежей характеризуется чрезвычайно большим количеством разнообразных способов его совершения. Причем лица, совершающие уклонение от уплаты таможенных платежей, при этом используют и передовые технологии, и пробелы в таможенном законодательстве.

Однако, несмотря на разнообразие способов совершения уголовно наказуемого уклонения от уплаты таможенных платежей, следует сделать вывод, что уклонение от уплаты таможенных платежей является в юридическом смысле бездействием, реализация которого может осуществляться путем совершения и активных действий, направленных на достижение преступного результата.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Подройкина И.А., Кругликова Д.А.* Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100–105.
2. *Подройкина И.А.* К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. II. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 115–121.
3. Уголовное право. Особенная часть / под. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1998. 332 с.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ: по состоянию на 12.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Душкин С.* Уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 1998. № 2. С. 44–47.
6. *Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П.* Современное таможенное законодательство (в вопросах и ответах). М., 1996. 262 с.
7. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64: по состоянию на 12.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. С. 41–42.

9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. 572 с.

10. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 478 с.

V.V. Lavrinov

SOME QUESTIONS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIMINAL OFFENCE EVASION OF CUSTOMS PAYMENTS

In the article the author analyzes the issues related to the qualification of criminal evasion from payment of customs duties and the objective side of the crime under consideration. In his opinion, evasion of payment of customs duties can be committed in various ways, not enshrined in the criminal law. Having studied various forms of evasion from payment of customs duties, the author comes to the conclusion that this tort in the legal sense is an inaction, the implementation of which can be carried out by committing and active actions aimed at achieving a criminal result.

Keywords: *customs crimes; evasion of customs payments; inaction; criminal liability; customs border; illegal movement; smuggling; customs territory.*

УДК 347.78

УСЛОВИЯ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

© 2018 г. Е.В. Демьяненко

В статье исследуется понятие объекта авторского права, рассматриваются признаки объектов, охраняемых авторским правом. Отсутствие законодательного определения охраняемого произведения порождает трудности в уточнении статуса творческого произведения как объекта авторского права. В рамках представленной работы проводится анализ гражданского законодательства и судебной практики, выявляются отдельные проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере создания произведений науки, литературы, искусства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, произведение, авторское право, исключительное право, результаты творческой деятельности.

Введение

Тема о защите авторских прав в настоящее время является архиактуальной, судебная практика о защите авторских прав бурно развивается, в российском законодательстве все большее внимание уделяется обеспечению авторских прав. Произведение автора в сфере науки, литературы и искусства защищается законодательством с момента его создания. На развитие авторского права существенное влияние оказывает технический прогресс, который приводит к появлению новых форм воплощения художественного творчества и новых способов воспроизведения. Для обеспечения правовой охраны произведений науки, литературы, искусства, создания правильного механизма защиты авторских прав необходимо определить само ключевое понятие «объект авторского права». Что такое произведение как объект авторского права? Ответ на этот вопрос не простой, не лежит на поверхности, в каждом случае требует исследования сущности представленного произведения. Теоретическая проработанность юридических категорий, их научное осмысление необходимы для четкости, полноты и правильности правовых предписаний. Правовые понятия выступают в качестве ориентиров правотворчества и реализации юридических норм.

Целью настоящей статьи является исследование понятия и признаков объектов авторского права и выявление отдельных проблем правового регулирования в этой сфере. Представленная статья является продолжением работы автора в области авторского права [1, 2].

1. Творческий характер произведения как признак объекта авторского права

Неисчерпывающий перечень поименованных объектов авторского права приведен в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. Анализ указанной статьи позволяет определить многочисленные и разнообразные результаты творческой деятельности по следующим направлениям:

- оригинальные произведения науки, литературы, искусства;
- производные произведения;
- составные произведения;
- программы для электронных вычислительных машин.

ГК РФ не содержит легального определения понятия произведения как объекта авторского права, не устанавливает и четких критериев его охраноспособности, но указывает на признаки, которыми должно обладать охраняемое произведение. В п. 1 ст. 1259 ГК РФ закрепляется общее правило в отношении объектов авторского права как произведений науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Пункт 3 ст. 1259 ГК РФ уточняет признаки авторского произведения

и указывает на наличие объективной формы, в которой выражено как обнародованное, так и необнародованное произведение. Важным в понимании характера охраняемого авторского произведения является характеристика его создателя (автора). Согласно ст. 1257 ГК РФ автором признается гражданин, который создал произведение своим творческим трудом. В качестве автора может выступать любой гражданин независимо от возраста, объема дееспособности, гражданства. Соответственно, можно сделать вывод, что авторское произведение обладает такими признаками, как его творческий характер, объективная форма выражения. Сложным признаком является творческий характер произведения, так как эта характеристика носит оценочный характер, в законе не раскрывается данное понятие, критерии творческого характера также не указаны.

По результатам обобщения судебной практики по делам, возникающим из авторских правоотношений, в целях единообразия правоприменительной деятельности Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении № 29 от 26.03.2009 дали разъяснение: «При анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом» [4].

Как видим, Верховный Суд подчеркивает закрепленную в законе презумпцию творческого характера труда в отношении произведений.

Итак, в первую очередь авторское произведение как охраняемое законом должно быть результатом творческого труда. Однако признаки творчества в законе не раскрываются, этот пробел пытаются восполнить в доктрине и судебной практике. Так, в доктрине имеются точки зрения, согласно которым самостоятельным признаком творческого произведения должна выступать новизна [5, с. 111]. Следует отметить, что авторское право охраняет форму произведения, признак новизны целиком поглощен признаком творчества. Верховный Суд сделал важный вывод о том, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [4].

Е.А. Войниканис отмечает: «Дуализм формы и содержания произведения в авторском праве является фактически аксиомой. Понятие формы в авторском праве означает не что иное, как реализацию, выражение идеи. Буквы должны сложиться в слова, а слова – в осмысленные фразы, куску мрамора необходимо придать такую форму, которая превратила бы его из природного объекта в объект культуры» [6, с. 12].

В юридической литературе существует много попыток определить понятие «творчество». Так, М.Я. Кириллова пишет: «Творчество как вид деятельности означает способность к созданию качественно нового, отличающегося неповторимостью уникального произведения в той или иной области науки, литературы, искусства и других видов деятельности человека» [7, с. 213].

Уровень творчества у каждого автора разный, авторское художественное произведение будет воспринято каждым читателем индивидуально, может подвергаться критике или неприятию, но любое самостоятельное творческое произведение, короткое оно или длинное, созданное гением или усидчивым писателем, незабываемое оно или для одного прочтения, признается законом охраняемым объектом.

Заметим, что определение интеллектуальной собственности, представленное в ст. 1225 ГК РФ, неоправданно упрощено и неточно. Одним из условий развития института права интеллектуальной собственности является разграничение и законодательное закрепление понятий «интеллектуальная собственность» и «результаты творческой деятельности».

Творчество всегда индивидуально, каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир и отражает его в своем произведении. Читатель и слушатель по-своему воспринимают представленное произведение, оценивая и порой критикуя его. Однако правовую охрану получает произведение независимо от его художественной ценности.

Рассматривая произведение как охраняемый объект авторского права, важно говорить не только о его форме, но и о содержании. Заметим, что в доктрине подчеркивается единство формы и содержания произведения. В.И. Серебровский определял произведение как «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности

автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [8, с. 39].

А.П. Сергеев отмечает: «Важно различать само произведение, имеющее нематериальную сущность, и форму его воплощения, то есть ту вещественную форму, которая является материальным носителем произведения» [5, с. 108–109].

Произведение как результат творческой деятельности имеет свою форму и содержание, но что охраняется правом – форма произведения или форма и содержание? На наш взгляд, форма и содержание представляют элементы одного целого. Согласно философским взглядам, содержание и форма в искусстве – взаимообусловленные стороны произведения, при этом содержанию принадлежит ведущая роль. К элементам формы относятся язык, рифма, ритм, интонация, звук, цвет и другие характеристики. Подтверждением охраны авторского произведения в целом, включая и содержание, служат правила ст. 1226 ГК РФ, закрепляющие право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений. Произведения скульптуры и архитектуры имеют свои особенности формы и содержания, произведения скульптуры трехмерны, объемны.

В п. 5 ст. 1229 ГК РФ перечислены объекты, на которые авторские права не распространяются (идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах). Однако анализ указанных объектов говорит о творческом характере их создания. Следовательно, такого рода объекты, получив закрепление в конкретном произведении, должны получать правовую охрану. Пункт 5 ст. 1229 ГК РФ требует уточнения для правильного правового регулирования общественных отношений.

2. Анализ признаков объекта авторского права в судебной практике

При рассмотрении судами споров, вытекающих из авторских правоотношений, в каждом случае исследуется характер и содержание объекта, по поводу которого возник конфликт. В судебной практике отмечается, что «исходя из общепринятого понимания, под творчеством подразумевается интеллектуальная деятельность, результатом которой является создание интеллектуального продукта, ранее не известного» [9]. Произведение, созданное творческим трудом, на наш взгляд, обладает такими признаками, как новизна и оригинальность. Анализ судебных решений показывает, что преобладающей тенденцией является прямое указание на предусмотренную Постановлением № 5/29 презумпцию творческого характера произведений и несущественность признаков новизны и оригинальности. Чаще всего это касается тех случаев, когда предметом спора выступают традиционные результаты творческой деятельности.

Так, при рассмотрении судами нескольких инстанций дела о защите нарушенного авторского права было выявлено, что в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте с доменным именем «factorplat.ru» было размещено «Соглашение об электронном документообороте на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)», которое на сайте ответчика factorplat.ru представлено под названием «Регламент проведения операций электронного документооборота на платформе FactorPlat на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)».

Судом первой инстанции были удовлетворены иски о защите нарушенного авторского права, обоснованием решения являлось то, что был установлен факт сходства представленных текстов, размещенных на сайтах, и подтверждено заимствование. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, установив следующее: «Соглашение не отвечает признакам произведения как объекта авторского права (новизна, творческий характер создания произведения, оригинальность (уникальность, неповторимость) произведения), поэтому у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований истца».

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции [9].

В Бернской конвенции [10] закреплялись классические объекты авторского права – произведения науки, литературы, искусства, выраженные в традиционных формах, известных в те времена, но в условиях современного технического прогресса появились и появляются новые сложные формы (электронные), правовой режим которых требует четкого определения. С помощью компьютерных технологий появляются новые результаты творческой деятель-

ности, образующие сложные объекты, среди которых мультимедийный продукт. Е.С. Котенко определяет мультимедийный продукт как «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем» [11, с. 8]. В п. 1 ст. 1240 ГК РФ законодатель лишь очертил контур сложного объекта как включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, но правовое регулирование, по сути, отсутствует. В условиях широкого распространения мультимедийных продуктов необходима детальная регламентация этого сложного объекта авторского права и его составляющих.

Таким образом, условием охраноспособности произведения науки, литературы и искусства является творческий характер и наличие объективной формы произведения. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что требования к творческому характеру произведения значительно снижены. Следует обратить внимание на то, что объем исключительного права различается в зависимости от охраняемого объекта.

Выводы

В целях культурного и научного развития авторское право должно находить разумный баланс интересов создателя произведения и общества в целом. В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. В ГК РФ не содержится легального определения произведения, четко не сформулированы и не указаны критерии правовой охраны произведений науки, литературы, искусства. Понятие произведения как объекта авторского права закрепленное на уровне закона, необходимо для развития института авторского права.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Демьяненко Е.В. О свободном использовании произведений в научных целях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 11(90). С. 93–97.
2. Демьяненко Е.В. К вопросу о содержании исключительного права на авторские произведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6(97). С. 93–97.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: по состоянию на 30.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь. 2009.
5. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. М.: ТК Велби. 2003. 752 с.
6. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 926 с.
8. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 212 с.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 июня 2017 г. по делу № А56-23644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
11. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. М.: Проспект, 2013. 128 с.

TERMS OF PROTECTABILITY OF COPYRIGHT OBJECTS

In article the concept of a subject of copyright is investigated, signs of the objects protected by copyright are considered. The lack of legislative definition of the protected work generates difficulties in specification of the status of the creative work as subject of copyright. Within the presented work the analysis of the civil legislation and jurisprudence is carried out, separate problems of legal regulation of the public relations in the sphere of creation of works of science, literature, art come to light.

Keywords: intellectual property; intellectual rights; work, copyright; exclusive right; results of creative activity.

УДК 340.15:343.352

РОССИЙСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО XIV–XIX ВЕКОВ

© 2018 г. Н.В. Киселёва

В статье рассмотрены этапы истории формирования российского законодательства, направленного на противодействие корыстным злоупотреблениям государственных служащих и судей, определены актуальные для XIV–XIX веков виды коррупционных преступлений, установленные законом дисциплинарные и уголовные наказания по ним.

Ключевые слова: история российского законодательства; виды коррупционных преступлений; дисциплинарные и уголовные наказания.

Введение

Первые публикации по данной проблеме появились более ста лет назад, что было свидетельством важности этой темы и в то время [1, 2, 3, 4]. В современных условиях внимание к истории формирования отечественного антикоррупционного законодательства приобрело особую актуальность в контексте поиска путей оздоровления и повышения эффективности административно-управленческой деятельности [5, 6, 7]. К сожалению, нередко серьёзные исследования подменяются спекуляциями на тему о том, что коррупция присуща исключительно России и является нормальным для неё явлением [8, 9].

Задачей данной статьи является обзор русско-российского законодательства, создававшего основу для борьбы против различных злоупотреблений коррупционного характера, что подтверждает систематическое внимание государства к данному вопросу, стремление к искоренению этого зла.

1. Антикоррупционные нормы Древней Руси

Следует признать, что элементы коррупции исторически неизбежно возникали во всех государствах вместе с созданием механизмов власти и управления: нигде не удавалось избежать злоупотреблений должностных лиц своим положением, их стремления получить чрезмерные личные материальные и нематериальные выгоды в связи с исполнением должностных обязанностей.

На ранних этапах государственности, в том числе в Древней Руси, возможности для злоупотреблений должностных лиц княжеской и местной администрации были колоссальными, так как система кормлений и признанные феодальные иммунитеты фактически делали любые поборы с населения легальными. Понятие о злоупотреблениях распространялось только на лиц, непосредственно подчинённых власти князя, поскольку права центральной

власти воспринимались как абсолютные и бесспорные, а своеволие подчинённых было опасно для государственной власти, поскольку могло вызвать протест населения.

Более или менее внятная система контроля административной деятельности возникла в Новгородской и Псковской республиках. Все должностные лица администрации, в том числе князь и посадник, здесь избирались. С князем, который признавался главой государства, заключался договор, в котором не только оговаривалась оплата его труда, но и устанавливались многочисленные запреты и ограничения, нацеленные на недопущение злоупотреблений: князю запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе торговлей с зарубежьем, запрещалось приобретать земли в пределах Новгородской республики и раздавать земли кому-либо, запрещалось единолично осуществлять судебное разбирательство и т.д. Все другие должностные лица Новгородской администрации также избирались и также были связаны различными условиями и ограничениями. Таким образом, здесь была создана вполне эффективная для своего времени система разделения полномочий и своеобразных сдержек и противовесов, объективно противодействующая злоупотреблениям и корыстолюбию должностных лиц. И неслучайно, что именно Псковская Судная грамота впервые законодательно зафиксировала антикоррупционное требование «...тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» (ст. 4) и условие, чтобы посадник при назначении на должность «крест целовати на том, что ему... городскими кунами не корыстоватися...» (ст. 3).

2. Антикоррупционное законодательство России XV–XVIII веков

Процесс формирования централизованного государства сопровождался развитием государственного аппарата, что было связано с ростом численности государственных служащих и служащих местного управленческого уровня. Заметную роль в преодолении неизбежных коррупционных тенденций в разрастающемся аппарате стали играть органы, наделённые контрольными полномочиями, – Боярская Дума, судные приказы.

Судебник 1497 г. в новых исторических условиях закрепил положение о недопустимости получения взятки судьёй (ст. 1) или предложения ему взятки участниками судебного процесса (ст. 67).

На местном уровне долгое время сохранялись «кормления» наместников, которые были неотделимы от корыстных злоупотреблений. Только в середине XVI века с созданием системы губных и земских изб, избираемых местным населением для борьбы с уголовной преступностью и контроля местных финансов, наместники перестали быть всевластными. Фактически ограничивая наместников, служащие губных и земских учреждений сами находились под контролем соответствующих приказов, в отношении них были установлены жёсткие меры ответственности (от отстранения от должности до битья кнутом и смертной казни) за попустительство преступникам и иные злоупотребления.

Политическая и управленческая практика, стремящаяся ограничить корыстные злоупотребления государственных служащих разного уровня, закреплялась законодательно, что было особенно важно в условиях преодоления феодальных иммунитетов и складывания нового правового пространства единой России. В Судебнике 1550 года ряд статей не только фиксировали внимание к коррупционным проявлениям и определяли их как недопустимые, но и впервые устанавливали их наказуемость. Прежде всего, речь шла вновь о взяточничестве при исполнении судебной функции: если судья за взятку выносил неправомерное решение, то следовало взыскать с него в тройном размере связанные с пересмотром этого решения платежи и судебную пошлину, за его счёт следовало удовлетворить требование пострадавшей стороны, а кроме того взыскать с него также сумму пени по указанию государя (ст. 3); если судья устанавливал чрезмерные судебные пошлины, то с него надлежало взыскать их в тройном размере (ст. 8, 11, 33, 34). Судебником устанавливалась также ответственность за подлог документов вследствие подкупа: в случае, если дьяком были составлены за взятку подложные документы, ему грозило тюремное заключение (ст. 4), если то же совершал подьячий, то его надлежало «казнить торговою казнью, бити кнутём» (ст. 5).

Положение местных служащих стало ещё более подконтрольным в XVII веке с учреждением статуса воевод, которые курировали наместничества. Воеводы, в отличие от наместников, получали содержание исключительно за счет государственной казны и им были запрещены любые поборы с местного населения. Для предотвращения самой возможности возникновения

коррупционных связей воеводам в период исполнения ими должностных обязанностей было даже запрещено родниться с представителями феодальной элиты управляемой территории.

В Соборном Уложении содержались положения Судебника 1550 года (ст. 5, 7) и развивались представления о различных видах коррупционных правонарушений в судебной сфере (гл. X): предусматривалась возможность отвода истцом кандидатуры судьи в случае подозрения истца, что судья ответчику «друг или свой» (ст. 3); были определены наказания для судебных служащих в случае подделки ими судебных документов (ст. 12) или преднамеренной волокиты с целью вымогательства взятки (ст. 15, 16). Таким образом, власть определённо шла по пути применения уголовно-правовых мер противостояния корыстным злоупотреблениям служащих.

В условиях буржуазной модернизации XVIII века продолжался рост государственного аппарата, слой служилых людей превратился в многочисленное чиновничество разного уровня. Формируя различные органы и службы, центральная власть создавала и систему многоуровневого дублирующего контроля, звеньями которой являлись Сенат, прокуратура, ревизорская служба и фискальная служба, Тайная канцелярия. Они решали общие задачи охраны государственных интересов, недопущения корыстных злоупотреблений и др. Эта же доминанта нашла отражение в Указе от 24 декабря 1714 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». Понятием преступления коррупционного характера («лихоимства») здесь охватывалось не только собственно взяточничество, но и всякие корыстные злоупотребления. Указом устанавливался запрет всем чинам, «какого бы звания оные ни были», брать взятки в денежной форме либо в форме иных материальных преимуществ (торга, подряда и др.). По данному Указу наказанием за коррупционное преступление являлись лишение чести и шельмование («из числа добрых людей извержен»), конфискация имущества («всего имения лишён»), телесные наказания и смертная казнь. Эти же наказания следовали тому, кто являлся посредником во взяточничестве или недоносителем о факте взяточничества и иных злоупотреблений. Данный указ в обязательном порядке объявлялся всем поступающим на службу, а для ознакомления народа его текст вывешивался в городах на видном месте.

В середине XVIII века в условиях дворцовых переворотов и фаворитизма власть стала более снисходительна к коррупционерам. Согласно Указу от 22 сентября 1762 года у лихоимцев следовало лишь «отнять чины и, оставя их без наказания, ни к каким впредь делам не определять, а не из дворян и безчиновных сослать без наказания в дальние места на поселение». Таким образом, коррупционеров только лишали возможности извлекать выгоду в дальнейшем.

3. Разработка антикоррупционных мер в Своде законов Российской империи XIX века

Пришедший к власти в процессе революционных потрясений Николай I проявил озабоченность злоупотреблениями бюрократии и в 1826 году одобрил создание при Общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената Особого комитета для подготовки законов об искоренении взяточничества («для соображения законов к искоренению лихоимства и лихоимательства»). Далее создания этого комитета дело не пошло. Контрольные мероприятия Сената и прокурорский надзор были недостаточно эффективны, и коррупция фактически была ненаказуемой. На практике к провинившимся чиновникам применялись лишь меры дисциплинарного взыскания: замечания, выговоры. До 1831 года применялись также денежные штрафы и практиковалось опубликование выговоров в газете. Но после того, как Комитет министров по представлению министров юстиции и финансов признал это неудобным, денежные взыскания были отменены, а опубликование выговоров стало возможным только по решению императора.

Важной вехой в формировании антикоррупционного законодательства стала кодификация права 1830-х годов Свод Законов Российской империи закрепил права и обязанности должностных лиц различных органов государства – как центральных так и местных, чем были установлены общие параметры оценки их деятельности (т. 3). Характеристика статуса государственного служащего включала систему запретов и ограничений, направленных на недопущение конфликта интересов в связи с исполнением должностных обязанностей.

Общим требованием был запрет на совмещение должностей государственной службы с участием в торговых, промышленных, кредитных, страховых предприятиях; исключением из этого общего правила было лишь участие в благотворительных организациях, потребительских обществ и т.п. (т. 3, раздел 3, гл. 5, ст. 728–744). Закон обязывал начальников структурных подразделений и служб «строго наблюдать, чтобы занятие частной должности лицами, состоящими на государственной службе или занимающими в правительственных установлениях штатные должности по найму, не наносило ущерба служебным интересам и не препятствовало исполнению этими лицами обязанностей их по государственной службе, а также обращать неослабное внимание на то, чтобы означенные лица отнюдь не занимали должностей в таких товариществах, компаниях и кредитных установлениях, хозяйственные дела коих восходят в то ведомство или присутственное место, где лица сии состоят на службе» (т. 3, раздел 3, гл. 5 ст. 740). Служащим запрещалось участвовать в подрядах и поставках или быть залогодателями на подряды и поставки как непосредственно, так и через жён или подставных лиц (т. 3, раздел 3, гл. 5, ст. 722, 723), запрещалось входить в долговые обязательства с подрядчиками и поставщиками (ст. 724). Лицо, имеющее подобные сделки и обязательства, не могло быть принято на государственную службу в то учреждение, через которое государственный подряд или поставка осуществлялись. В случае, если служащий имел прежде совершенные денежные сделки с лицом, вступающим в обязательственные отношения с государством по месту его служения, он был должен объявить об этом обстоятельстве своему начальству. Устанавливалась обязанность должностных лиц устраняться от рассмотрения в правительственных учреждениях тех дел, которые имели отношение к товариществам, компаниям или кредитным учреждениям, с которыми данные должностные лица были каким-то образом связаны (т. 3, раздел 3, гл. 5, ст. 741). Чиновникам также запрещалось по месту своей службы быть поверенными (т. 3, раздел 3, гл. 5 ст. 726).

В отношении некоторых групп чиновников запреты были особенно строгими. Так, для всех чиновников Канцелярии Правительствующего Сената (за исключением обер-прокуроров) вводилось требование, чтобы при поступлении на службу они давали подписку о том, что на всём продолжении своей службы они не станут принимать на себя никаких ходатайств по частным делам, да и то не иначе, как по письменному разрешению начальства (т. 3, раздел 3, гл. 5, ст. 726).

При нарушении этих правил должностные лица обязывались добровольно оставить службу, иначе в течение трёх месяцев они увольнялись со службы (т. 3, раздел 3, гл. 5, ст. 742).

Данные положения стремились не допустить лоббирования служащими коммерческих или иных деловых интересов, устраняли возможность корыстного интереса служащего в том или ином решении служебного вопроса.

В разделы, характеризующие статус должностных лиц разного уровня и различных ведомств, были включены подразделы об ответственности данных лиц (т. 2, гл. 2, гл. 4), устанавливалось, куда и к кому следовало обращаться заинтересованным лицам в случае незаконных действий должностных лиц.

Контроль в отношении служащих возлагался как на их непосредственных начальников, так и на прокуратуру, Сенат, Казенные Палаты и Ведомство Государственного Контроля, действующее через губернские Контрольные Палаты, которым вменялось в обязанность наблюдение за правильностью движения и сохранностью денежных и материальных средств, финансовая ревизия (т. 2, разд. 6, гл. 1, ст. 1136, гл. 3, ст. 1148).

Дисциплинарные наказания за злоупотребления и должностные проступки могли налагаться как в судебном, так и в административном порядке. К ним относились замечание, выговор (с опубликованием или без него), временный арест, устранение на время от должности или удаление от должности.

В уголовных законах значительное место было отведено законодательству о преступлениях коррупционного характера – мздоимстве и лихоимстве (т. 15 гл. 6). Под мздоимством понималось взяточничество. Под лихоимством понимались: 1) незаконные поборы под видом государственных податей; 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами; 3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным (ст. 308).

Если кто-либо из служащих в качестве взятки принимал деньги, вещи, или что-то иное, то сумма полученных денег или цена вещей не имели значения. И даже если они были мало-

значительны, взяточник приговаривался к лишению всех особенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения.

Устанавливалось, что если служащий в связи с исполнением своих должностных обязанностей принимал деньги или какой-либо подарок и не возвращал его в течение трёх дней, то даже в том случае, если подарок был принят уже после исполнения того, за что он предназначался, и если служащим даже не были допущены нарушения в исполнении обязанностей, принявший деньги или подарок подвергался денежному взысканию в сумме двойной цены подарка; если же подарок был получен прежде ожидаемых в связи с этим подарком действий служащего, то кроме денежного взыскания виновный подлежал отпущению от должности (ст. 372). Но если лицо, получившее взятку, не решалось нарушить служебные обязанности и объявляло о раскаянии своему начальству, то суд мог, смотря по обстоятельствам, ограничить наказание исключением со службы, удалением от должности либо строгим выговором со внесением или без внесения его в послужной список. Полученные в качестве взятки деньги или иной подарок должны были передаваться в местный Приказ общественного призрения или заменяющее его учреждение (ст. 373).

Должностное лицо признавалось виновным и подвергалось наказанию также в том случае, если оно совершало что-либо противоправное по службе не для собственной корысти, а в интересах другого лица (ст. 374). Получивший взятку (деньги или подарок) признавался виновным и в том случае, если он принял взятку не сам, а через другого человека или дозволил принять её жене, детям, родственникам, домашним или кому-то иному. Не меняло оценки должностного лица как взяточника, если взятка передавалась служащему прямо или через другое лицо под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой мнимо-законной и благовидной сделки (ст. 376).

«Высшую степень лихоимства» законодатель считал вымогательство. Виновный в вымогательстве мог быть осуждён на заключение в исправительных арестантских отделениях на срок до 6 лет с лишением всех особенных прав и преимуществ. Если же вымогательство было связано с истязанием или иным насилием, то преступнику грозило лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы на срок от 6 до 8 лет (ст. 377).

Коррупционным преступлением считался также противозаконный сбор денег должностными лицами волостного и сельского управлений, писарями и их помощниками, если эти средства направлялись на подарки и угощение чиновников. Виновные в этом преступлении приговаривались к тюремному заключению на срок от 4 до 8 месяцев. Если же собранные деньги или их часть указанные выше лица присвоили себе, то они должны были подвергаться лишению всех особенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения срок от 4 до 5 лет (ст. 379). Наказанию подвергался и тот, кто, принимая деньги или вещи будто бы для передачи другому лицу, присваивал их себе (ст. 381).

Любое содействовавшее коррупционеру (через принятие подарка или взятки вместо другого, через посредничество при требованиях, при передаче или получении взятки или подарка, через участие в притеснениях и угрозах, с целью вымогательства) было также наказуемо.

Наказанию подвергались и начальники, которые, зная о взятках или о вымогательстве подчиненных, им потворствовали, не принимали мер для прекращения этих злоупотреблений, для изобличения и наказания виновных. Наказанию подлежали также судьи, которые изобличённых коррупционеров старались оправдать вопреки законам и обстоятельствам дела.

Для всех этих категорий лиц, причастных к коррупционному преступлению (пособников, попустителей) были предусмотрены те же наказания, что и для взяточников, но в меньшей степени. Наказание предусматривалось также для тех, кто имел достоверные сведения о злоупотреблениях и возможность донести о них начальству, но не сделал этого (ст. 380).

Коррупционные преступления могли заключаться также в подлоге. Устанавливалось наказание тем, кто склонял состоящих на государственной или общественной службе лиц к похищению, сокрытию, истреблению или какому-либо изменению деловых бумаг, к совершению подлога (ст. 382).

Коррупционность могла проявляться также в намеренном бездействии чиновника. Если чиновник самовольно прекращал исполнение своих должностных обязанностей, он подвергался денежному взысканию не свыше 500 руб. Но если в результате его бездействия

имело место «в делах упущение или замешательство, или какой-либо вред или убыток казне, обществу или частным лицам», то он не только должен был возместить нанесённый его бездействием вред, но и мог быть приговорён, смотря по обстоятельствам, либо к исключению из службы, либо к аресту на срок от 3 недель до 3 месяцев, либо к заключению в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев (гл. 7, ст. 384).

Важной новеллой Свода законов был общий подход к оценке коррупционных преступлений, согласно которому характеристика субъекта правонарушения влияла на установление наказания: вина совершившего какое-либо преступление увеличивалась по мере того, чем выше были его состояние, звание и степень образованности (т. 15, гл. 5. раздел IV, ст. 129).

Выводы

В целом, законодательство Российской империи конца XIX – начала XX веков достаточно полно характеризовало различные проявления коррупции в системе государственной службы и устанавливало весьма строгие наказания коррупционерам, вполне адекватно реагируя на общественную озабоченность, что подтверждает нетерпимое отношение к подобным явлениям.

К сожалению, антикоррупционное законодательство дореволюционной России совершенно утратило значение в советской государственно-правовой истории XX века. В полной мере опыт антикоррупционного законодательства Российской империи находит отражение только в современном российском праве.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. С. 1–54.
2. Неклюдов Н.А. Взятничество и лихоимство // Юридическая летопись. 1890. С. 491–532.
3. Ширяев В.Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. 577 с.
4. Эстрин Я. Взятничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С. Петербургском университете. СПб., 1913.
5. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. 172 с.
6. Голованова Е.И. К вопросу о правовом регулировании борьбы с коррупцией в России (историко-правовой аспект) // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: материалы научно-практической конференции. Выпуск 2. М., 2002.
7. Голованова Е.И. Предпосылки возникновения коррупционных правонарушений в России (историко-правовой аспект) // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. М., 2002. С. 133–139.
8. Киселёва Н.В. Законодательные основы борьбы с коррупционными проявлениями в России XIV–XIX веков // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012.
9. Почему коррупция в России непобедима: круглый стол «Свободной Прессы». URL: <http://www.corrupzia.ru/index.php/legislation/html> (дата обращения: 30.11.2018).
10. Кузовков Ю.В. История коррупции в России. М.: Аним-Пресс, 2010. 1018 с.

N.V. Kiseleva

RUSSIAN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN XIV–XIX CENTURIES

The article deals with the stages of the history of the Russian legislation aimed at countering the criminal abuse of civil servants and judges, defines the relevant for the

XIV–XIX centuries types of corruption crimes, established by the law disciplinary and criminal penalties for them.

Keyword: *history of Russian legislation; types of corruption crimes; disciplinary and criminal penalties.*

УДК 343.2

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА НАКАЗАНИЯ В РАБОТАХ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА И ДЖЕРЕМИ БЕНТАМА

© 2018 г. И.А. Подройкина

В статье автор обращается к воззрениям на наказание и его цель таких ярких представителей утилитаризма, как Ч. Беккариа и Дж. Бентам. Свою позицию он мотивирует тем, что построение эффективной теории наказания невозможно без рассмотрения представлений о наказании, сложившихся в истории развития философской мысли. Изучив ряд выдвинутых философами идей, автор приходит к выводу, что сегодня некоторые из них могут быть учтены отечественным законодателем при дальнейшем совершенствовании уголовного закона.

Ключевые слова: *наказание; цели наказания; утилитарные теории; справедливость; соразмерность наказания; учет интересов потерпевшего; смертная казнь.*

Введение

Проблема уголовного наказания уже на протяжении многих столетий привлекает внимание ученых-юристов. Однако философы, богословы, психологи и социологи также не обходят своим вниманием названную проблему. Тема наказания выступает одной из наиболее древних. Неслучайно Н.Д. Сергеевский в одной из работ указывал, что «со времен Гуго Гроция к XIX веку сформировались 24 полных философских систем и около 100 отдельных правовых теорий, обосновывающих право наказывать» [1, с. 82].

Изначально наказание понималось как воздаяние или возмездие, оно должно было быть пропорционально совершенному общественно опасному деянию. На принципе воздаяния построены абсолютные теории наказания (или ретрибутивные [2]), которые так или иначе являлись различными вариантами переосмысления древнего закона талиона. Однако в процессе общественно-исторического развития теории наказания претерпевали различные трансформации. Обращаясь к словарю этики, мы видим следующее определение наказания: «вид негативной санкции, применяемой в случае нарушения принятых установлений (правил, законов) и заключающейся в ограничении возможностей и понижении социального статуса (лишение прав, имущества, свободы) виновного в этом» [3, с. 299]. Со временем развитие получили так называемые утилитарные теории наказания, которые исходили из того, что наказание не является самоцелью, а должно преследовать какие-либо иные цели. Согласно названным теориям, цель наказания следует искать в противодействии преступлению, их объединяющим началом выступает принцип полезности, исходя из которого наказание может быть морально обосновано, если приносит определенную пользу – исправляет преступника, предупреждает совершение нового преступления, изолирует, перевоспитывает и т.д. Утилитарные идеи получили отражение и в работах Ч. Беккариа и Дж. Бентама.

Сегодня с сожалением приходится констатировать непоследовательность законодателя при определении наказуемости отдельных преступлений, построении уголовно-правовых санкций, «перекося» в сторону так называемой гуманизации уголовного закона, при том, что, как известно, к числу преступлений должны относиться лишь те деяния, которые характеризуются высокой степенью общественной опасности и которые заслуживают именно уголовно-правового реагирования. Одной из причин такой непоследовательности видится

отсутствие разработанной концепции уголовного закона, которая бы направляла и законодателя, и правоприменителя в принимаемых решениях.

Так как проблема наказуемости является центральной в уголовном праве, в данной статье мы рассмотрим философские воззрения о наказании. Ведь не секрет, что существующие социально-философские концепции о сущности и целях наказания оказывают непосредственное влияние на выработку и практику его осуществления. Построение эффективной теории наказания, которая могла бы послужить фундаментом современной пенологической практики, невозможно без рассмотрения представлений о наказании, сложившихся в истории развития философской мысли.

Учитывая изложенное, *целью исследования* является изучение феномена наказания с позиций представителей утилитарных теорий. Для реализации названной цели необходимо решить следующие задачи: изучить работы сторонников утилитарных теорий о наказании – Ч. Беккария и Дж. Бентама; оценить основные идеи, высказанные в работах названных авторов, сформировать собственную позицию о возможном использовании основных идей Ч. Беккария и Дж. Бентама при проработке проблемы наказания в современном уголовном праве. Поставленные цели и задачи обуславливают научную новизну исследования.

1. Наказание в воззрениях Чезаре Беккария

Одним из ярких представителей утилитарного подхода является итальянский мыслитель 18 века Чезаре Беккариа, который развивал идею общего и специального предупреждения. Он восставал против идеи наказания как карательного возмездия путем жестокой расправы над виновным. Согласно его теории, «цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же» [4, с. 103]. Для достижения данной цели совсем необязательны суровые наказания: «следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника» [4, с. 104].

С точки зрения Ч. Беккариа, представление о неизбежности и неотвратимости наказания является одним из основных требований превенции преступлений. Не столько строгость наказания, сколько его неизбежность вселяет наибольший страх, лишая преступника надежды на безнаказанность. Наказание должно незамедлительно следовать за преступлением, осуществляя справедливость. В осуществлении наказания мыслитель требовал гуманизации уголовного права, соразмерности преступления и наказания. Он предлагал провести коренное преобразование существующего уголовного правосудия.

Ч. Беккариа считал, что правосудие должно основываться на двух основных принципах – гуманности и законности. Необходимо ограничить круг деяний, называемых преступлениями, исключив из сферы уголовной ответственности намерения и слова людей, отказаться от жестокости и применения пыток, исключить возможность обвинения невиновного. Уголовное правосудие, согласно требованиям гуманизма, должно основываться исключительно на букве закона.

Для решения задачи преобразования правосудия он обращался к теории разделения властей, развивая мысль о том, что издавать законы может только суверен, являющийся воплощением законодательной власти, судья же как представитель власти судебной должен разбирать, имело ли место нарушение буквы закона. Судья ни в коем случае не имеет права назначать наказание, отличное от того, какое предписано законом. Тяжесть ответственности должна зависеть только от причиненного ущерба. По мнению философа, если судья в своих решениях будет руководствоваться не буквой, а духом закона, то это приведет к произволу и анархии, так как такое допущение поставит подсудимого полностью в зависимость от убеждений и пристрастий судьи.

Интересно, что Ч. Беккариа в духе идей просветителей 18 века отказывал суверену в праве помилования осужденного, трактуя его как необоснованное вмешательство в судопроизводство, нарушающее основополагающий принцип законности. Здесь можно отметить, что право помилования, как правило, являлось привилегией только для господствующих классов, позволяя оставаться безнаказанными представителям дворянства и духовенства.

Мыслитель не разделял идею о праве помилования и в том случае, когда потерпевший прощает виновного, полагая, что такое отступление от закона недопустимо и противоречит «общему благу». Он отстаивал принцип равенства наказания для всех членов общества, вне зависимости от сословного происхождения. Наказание должно соответствовать тяжести преступления: «тому, кто мне скажет, – рассуждал Беккариа, – что одно и то же наказание, назначенное и дворянину и плебею, не является в действительности одинаковым благодаря различию в воспитании и бесчестью, падающему на знатную семью, я отвечу: мерой наказания является не чувствительность виновного, а вред, нанесенный обществу, а этот вред больше, если он причинен лицом, более взысканным судьбой». И далее он продолжал: «Равенство наказаний может быть только внешним, в действительности же оно воспринимается каждым по-разному» [4, с. 118].

Резко критиковал философ применение смертной казни. Исследуя вопрос о полезности и справедливости смертной казни, он пришел к выводу, что смертная казнь не несет в себе никакой пользы для общества. Если бы в действительности смертная казнь могла удержать потенциальных преступников от совершения преступлений, то она была бы необходима. Но, как показывает исторический опыт, угроза смертной казни никогда не останавливала преступников. Представление о пожизненном рабстве оставляет более глубокий след в душе преступника, чем мимолетное «зрелище казни злодея». Более того, отмечал Ч. Беккариа, «чем более жестокими становятся наказания, тем более ожесточаются души людей, всегда подобно жидкостям стремящиеся стать на один уровень с предметами, их окружающими, и всегда живая сила страстей их приводит к тому, что по истечении сотни лет жестоких наказаний колесование внушает не больше страха, чем прежде внушала тюрьма» [4, с. 124].

Разбирая вопрос о праве наказания, мыслитель не признавал теории, основывающиеся на божественном обосновании наказания. Отвергая средневековые воззрения, он обращается к теории общественного договора, полагая, что «законы являются условиями, на которых люди, до того независимые и жившие в одиночку, объединились в общество, утомясь от постоянной войны и свободы, бесполезной, потому что необеспеченной. Они пожертвовали лишь долей своей свободы, чтобы зато спокойно и в безопасности наслаждаться остальной ее частью» [4, с. 89]. Право суверена карать за преступления Ч. Беккариа основывал из идеи защиты «общего блага» от посягательств на него отдельных лиц. Отсюда следовал вывод, что наказание может назначаться только тогда, когда в нем существует абсолютная необходимость. «Чтобы оно не являлось насилием одного или многих над отдельным гражданином, наказание должно непременно быть публичным, незамедлительным, необходимым, наименьшим из возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению, установленным в законах» [4, с. 156].

Выделяя в качестве цели наказания предупреждение преступлений, Ч. Беккариа полагал, что их искоренение должно проходить с помощью различных мер, среди которых можно выделить преобразование законодательной деятельности, ограничение уголовно наказуемых деяний, распространение просвещения населения (знание законов предупреждает преступления) и, наконец, воспитание в людях уважения к закону.

2. Джереми Бентам о наказании

Другой разновидностью утилитарной теории является теория устрашения, разработанная Дж. Бентамом. Данная теория включает в себя двойную задачу общего и специального предупреждения.

Исследователь, изложивший свои взгляды в работе «Принципы морали и законодательства», развивал теорию утилитаризма, начатую Ч. Беккариа. Согласно Дж. Бентаму, об эффективности законодательства можно судить с точки зрения его полезности и возможности достижения необходимых целей. В отличие от Ч. Беккариа, он полагал, что ради достижения «общей пользы» в некоторых случаях можно отступить от буквы закона.

Следует отметить, что общее предупреждение преступлений со стороны общества вообще предполагает оказание сдерживающего воздействия на наказываемого. Специальное предупреждение, характеризующееся в терминах «удержание», «исправление», «обезвреживание», означает предупреждение рецидива со стороны преступника. Мыслитель вводит в теорию наказания представление о преступнике как о жертве, которую необходимо принести

для общего блага. Возникает представление о том, что одной человеческой жизнью можно пожертвовать ради сохранения других.

В основу наказания Дж. Бентам положил принцип полезности, определив его следующим образом: «Под полезностью понимается то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье (все это в настоящем случае сводится к одному), предупреждать вред, страдание, зло или несчастье той стороны об интересе которой идет речь: если эта сторона есть целое общество, то счастье общества; если это отдельное лицо, то счастье этого отдельного лица» [5, с. 10]. Он видел цель утилитаризма в обеспечении наибольшего счастья, сформулировал одну из привлекательных черт данной теории – внимание к результатам действия (то, что называется консеквенциализмом). Утилитаризм Дж. Бентама настаивал на том, чтобы мы учитывали, действительно ли и в какой степени, конкретное действие приносит пользу или вред.

Выступая против ретрибутивных теорий, философ полагал, что первостепенной целью наказания выступает предотвращение всевозможных будущих преступлений и вреда, который соответственно может быть ими принесен. Для предотвращения будущих преступлений ценность наказания, с его точки зрения, должна иметь большую ценность, чем ценность преступления. Наказание должно побуждать человека из двух зол выбирать наименьшее.

В своей основе наказание должно преследовать цель удержать преступника от возможности нанесения большего вреда, чем было первоначально необходимо для его намерения. «Положим, например, что преступление состоит в том, что какой-нибудь человек дал вам десять ударов или украл у вас десять шиллингов. Если за данные вам десять ударов, он наказывается не более, чем за пять, то пять ударов из десяти составят преступление, за которое нет никакого наказания; поняв это, человек, дающий вам пять ударов, наверное даст их еще пять, потому что он может иметь удовольствие дать вам их даром. Таким же образом, если за кражу десяти шиллингов, человек наказывается не больше, чем за кражу пяти, то кража других пяти шиллингов, остается преступлением, за которое наказания нет» [5, с. 234].

Наказание должно быть не больше и не меньше того, что заслуживает преступник, но в то же время оно с необходимостью должно превышать так называемую возможную «прибыль» от преступления.

Наказание, по мнению Дж. Бентама, должно служить нравственным уроком и определяться таким образом, чтобы «...отвечать цели нравственного урока, когда – вследствие печати позора, которую оно накладывает на правонарушение, – оно рассчитано так, чтобы возбудить у публики чувство отвращения к тем пагубным привычкам и расположениям, с которыми связан данный проступок и тем самым – внушить противоположные благодатные привычки и расположения» [5, с. 238].

Выводы

Итак, с точки зрения утилитаризма полезность наказания состоит в следующем. Во-первых, наказание помогает предотвратить преступления. Наказание может сдерживать потенциальных преступников, если они будут знать, что преступления наказываются. Так как преступления увеличивают долю несчастья в мире, то путем сдерживания преступников с помощью наказания уменьшается количество несчастья и увеличивается доля счастья. Однако теория устрашения, разработанная Дж. Бентамом, пренебрегает требованием справедливого наказания, правилом по которому вред от наказания не должен превышать вреда от преступления. Для данной позиции, например, считается приемлемым увеличение срока тюремного заключения для устрашения других. Так, если за определенный вид преступления полагается два года лишения свободы, то в связи с увеличением количества подобных преступлений судья в назидание другим может назначить три года. Безусловно, сегодня такие воззрения в отечественном уголовном праве не могут быть восприняты, так как принцип справедливости говорит о соразмерности наказания совершенному преступлению и не допускает увеличение размера наказания в назидание другим.

Во-вторых, правильно продуманное наказание может способствовать исправлению преступника. Следует согласиться со справедливым замечанием Э.А. Позднякова, что в результате развития утилитарных теорий стали говорить не о наказании, а о перевоспита-

нии, исправлении преступника, а вместо слова «тюрьма» часто стал употребляться термин «исправительное учреждение» [6, с. 202].

В целом, следует сказать о существенном влиянии утилитарных теорий на развитие институтов уголовного права, в том числе и наказания. В частности, мы видим, что в современном Уголовном кодексе РФ в числе целей наказания закреплены такие, как предупреждение совершения преступлений и исправление осужденного. Для современного уголовного права России интересным видится позиция утилитаристов о необходимости отмены смертной казни, а также рассуждения Ч. Беккариа о соразмерности наказания, о несправедливости и недопустимости помилования преступника сувереном и прощении потерпевшим. В УК РФ сегодня такое количество различного рода норм, направленных так или иначе на поощрение преступника, что иногда создается впечатление, что о потерпевшем в уголовном законе забыто. Учитывая изложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что какие бы идеи законодатель не пытался реализовать, реформируя УК РФ, интересы потерпевшего должны соблюдаться, в первую очередь посредством обеспечения возможности назначения соразмерного совершенному общественно опасному деянию наказания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сергеевский Н.Д. Философские приемы и наука уголовного права // Журнал гражданского и уголовного права. 1878. Кн. 2. С. 39–87.
2. Подройкина И.А. Осмысление феномена наказания с позиций теорий возмездия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1(30). С. 280–284.
3. Судаков А.К. Наказание // Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001. 569 с.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2004. VI. 184 с.
5. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998. 416 с.
6. Поздняков Э.А. Философия государства и права. М., 2011. 206 с.

I.A. Podroykina

THE UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF PUNISHMENT IN THE WORKS OF CESARE BECCARIA AND JEREMY BENTHAM

In the article the author refers to beliefs about punishment and its purpose such prominent representatives of utilitarianism as H Beccaria and John. Bentham. He motivates his position by the fact that the construction of an effective theory of punishment is impossible without considering the ideas of punishment that have developed in the history of the development of philosophical thought. Having studied a number of ideas put forward by philosophers, the author comes to the conclusion that today some of them can be taken into account by the domestic legislator in the further improvement of the criminal law.

Keywords: *punishment; purposes of punishment; utilitarian theories; justice; proportionality of punishment; taking into account the interests of the victim; the death penalty.*

УДК 347.472

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

© 2018 г. А.Ю. Прохоров

В статье рассматриваются основные подходы к совершенствованию законодательства о противодействии коррупции в системе государственной службы. Проводится анализ положений частного и публичного права по вопросам соотношения подарка

и взятки, определены базовые векторы развития юридической доктрины о договоре дарения и их влияние на процессы оптимизации антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: дарение; взятка; государственная служба; коррупция; подарок; должностное лицо.

Введение

С момента внесения в нормы о дарении, которые содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), дополнений и изменений в части, касающейся запретов, прошло уже достаточное количество времени. Однако до сих пор нет устоявшейся позиции о правомерности поведения отдельных участников отношений, связанного с безвозмездной передачей в собственность объектов гражданских прав. На страницах научной печати по-прежнему появляются публикации, указывающие на имеющееся противоречие норм частного и публичного права [1]. Актуальность данной проблемы подтверждается также сложностью выявления правонарушений, необходимостью учета разнообразных обстоятельств, трудностью сбора доказательств, а также попытками использования норм частного права в конкретных случаях совершения уголовно-наказуемого деяния (так называемая взятка-благодарность) и др.

В связи с этим целью исследования является анализ норм частного и публичного права, регламентирующих дарение с участием государственных (муниципальных) служащих, обоснование пределов частноправового регулирования данных отношений для совершенствования борьбы с коррупционными проявлениями в системе государственной и муниципальной службы.

1. Общая характеристика проблемы соотношения частных и публичных начал в правовом регулировании дарения

Действующее законодательство не устанавливает специальных требований относительно субъектного состава договора дарения. Дарителем и одаряемым могут являться как физические и юридические лица, так и публично-правовые субъекты. Однако в целом ряде случаев от особенностей правового статуса лиц, участвующих в безвозмездной передаче имущества (имущественных прав), зависит квалификация возникающих правоотношений. Здесь имеются в виду одаряемые, которые относятся к так называемым «публичным лицам» и замещают должности государственной и муниципальной службы, а также связь дарения с положением должностного лица или исполнением им своих обязанностей.

Согласно ст. 575 ГК РФ [2] запрещается дарение, кроме «обычных» подарков, при условии, что их стоимость не превышает трех тысяч рублей. Как видно, в действующем законодательстве прослеживается потребность устранения конфликта публичных и частных интересов. В отношении подобных специальных субъектов допускается только такое дарение, которое непосредственно связано с проведением протокольных и иных официальных мероприятий, а также со служебными командировками.

Подобные запреты и ограничения призваны предотвратить коррупционные правонарушения. В целях противодействия коррупции и недопущения коррупционного поведения государственных служащих были приняты специальные акты: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» [3]; Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 09.10.2017) «О мерах по противодействию коррупции» [4]; Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [5] и др.

Большинство министерств и ведомств приняло свои собственные подзаконные акты в данной сфере. Так, например, Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) обновила Положение об Управлении по противодействию коррупции [6], был принят приказ ФТС России от 07.08.2018 № 1250 (ред. от 11.10.2018) «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018–2020 годы» [7]. Все это, с одной стороны, является следствием систематической и непрерывающейся работы,

направленной на снижение уровня коррупционных проявлений в системе государственной гражданской службы, а с другой – свидетельствует о том, что цель, преследуемая подобными нормами публичного права, пока еще не достигнута. Так, например, в системе ФТС России только за первый квартал 2018 года было возбуждено 55 уголовных дел, из которых к коррупционным преступлениям относятся 33 дела (18 дел были возбуждены в отношении взяткодателей; 15 дел рассматривались в отношении должностных лиц ФТС России) [8].

Какую связь имеет договор дарения с проблемой противодействия коррупции? Дело в том, что спор о правовых последствиях договора дарения с участием государственных служащих возник достаточно давно и не решен по настоящее время. Как отмечается в литературе, гражданско-правовая норма о дарении всегда вызывала дискуссии по поводу разграничения взятки и подарка [9]. Есть мнение, что ГК РФ установил некий критерий для отграничения взятки от подарка. Некоторые исследователи полагают, что получение вознаграждения в сумме менее трех тысяч рублей не может образовывать состава взятничества по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) [10]. Однако, как представляется, это ошибочное заключение и для привлечения к ответственности по УК РФ не имеет значения размер принимаемого нарушителем вознаграждения.

Именно такую позицию пытался высказать правоприменитель в ходе подготовки очередного постановления Пленума Верховного Суда РФ [11], в проекте которого четко прослеживался состав взятничества независимо от размера полученного вознаграждения [12]. Однако в финальную версию данного акта подобное положение так и не вошло.

Б.В. Волженкин выделяет взятку-подкуп и взятку-благодарность. По поводу последней автор указывает на возможность иногда не привлекать лицо к уголовной ответственности. Однако факт нарушения норм права будет и в случае получения вознаграждения после совершения должностным лицом в пользу взяткодателя определенных действий (бездействия). В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ нельзя расценивать преступным деянием то действие или бездействие, которое отвечает признакам малозначительности и лишь формально имеет все необходимые характеристики преступления.

Поэтому распространено мнение, что малозначительность отмечается при невысокой стоимости предмета, который был получен в качестве благодарности, так как в данной ситуации нет характерной для преступления степени общественной опасности [13].

Однако малозначительность никак не связана с допускаемым ГК РФ подарком стоимостью три тысячи рублей. И до внесения соответствующих изменений в УК РФ рано делать выводы о том, что «минимальным размером уголовно наказуемой взятки-вознаграждения (когда вознаграждение без предварительной договоренности передавалось должностному лицу) является пять минимальных размеров оплаты труда, на сегодняшний день это составляет 3 тысячи рублей» [14].

2. Основные направления совершенствования норм частного и публичного права по вопросам дарения и противодействия коррупции

Достаточно часто в научных исследованиях не учитывается специфика отраслевого деления права и смешиваются частные и публичные отношения. Так, профессор Н.А. Лопашенко, характеризуя взятничество одним из видов преступлений коррупционной направленности, относит его к числу сделок, усматривая возмездный характер правоотношений, который выражается в обмене какими-либо преимуществами, благами и т.п.

Ученый полагает, что стороны такой сделки заранее согласуют ее условия, при этом никакого значения не имеет время передачи вещей или совершения обещанных действий [15].

Как известно, сделки – это различные действия, совершаемые участниками правоотношений, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако следует помнить одно важное замечание. Сделкой можно считать только правомерное действие. Иначе сделкой можно назвать любое действие субъекта по причинению вреда имуществу другого лица. Ведь это действие, в результате которого возникнут права и обязанности [16]. Поэтому неправомерные действия не могут рассматриваться сделками, для них есть другое название – деликты.

Как представляется, ГК РФ, являющийся основным источником гражданского права, не должен вмешиваться в сферу государственного управления. Создается неоднозначная

ситуация. В административном законодательстве чаще всего установлен полный запрет на получение подарков в связи со службой, а в гражданском он разрешен до известных пределов. Так, установлен полный запрет на получение гражданским служащим любых вознаграждений от граждан и организаций, если это связано с выполнением должностных обязанностей [17].

Также и сотрудник (служащий) таможенного органа не имеет право принимать в качестве благодарности любые средства для оплаты отдыха, транспортных расходов, развлечений и любые другие вознаграждения, связанные с выполнением должностных обязанностей [18].

Учитывая вышесказанное, следует признать, что в целях противодействия коррупции нужно вообще исключить из ГК РФ возможность дарения «публичным лицам», к которым относятся и должностные лица государственных органов. Поэтому вполне обоснованным видится вывод, сделанный А.В. Кудашкиным о том, что наиболее рациональным и адекватным в системе государственной и муниципальной службы является полный запрет подарков, так как этот шаг в наибольшей степени отражает публичные интересы [19].

Подобная идея не раз высказывалась на страницах научной печати, и ряд специалистов настаивает на введении полного запрета подарков государственным служащим, а также работникам образовательных и медицинских организаций, поскольку в некоторых случаях, по их мнению, понятие взятки ничем не отличается от понятия подарка [20]. Для других ученых такие меры являются чересчур категоричными и не соответствует духу частного права [21]. Однако частное право, как представляется, все же не должно закреплять возможность для получения вознаграждений в связи с исполнением лицами публичных функций. Это сфера выходит за рамки предметной области гражданского права. И исключение из норм о дарении права на получение подарков обычной стоимости должностными лицами в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей видится обоснованным и логичным.

Очевидно, что при этом должностное лицо не лишается возможности быть одаряемым в принципе. Получать подарки физическое лицо может, и для этого вовсе не важно место заключения или исполнения договора. Вполне допустимо поздравление с праздником на рабочем месте. Не будет проявляться связь подарка со специальным статусом и когда в договоре дарения указывается должность лица, его принявшего. Все это – лишь косвенные признаки того, что подарок сделан в связи с занимаемым лицом должностным положением. Логично, что допустимы и подарки, которые специальный субъект вправе получать в связи со служебными командировками, протокольными и другими официальными мероприятиями. Однако данные правоотношения должны являться предметом регулирования не частного, а публичного права.

Примечательно, что сделанные выше выводы находят подтверждение со стороны законодателя. В настоящий момент в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» Правительством РФ 04.12.2018 внесен на рассмотрение Государственной Думой законопроект «О внесении изменений в статью 575 Гражданского кодекса Российской Федерации», который предполагает подпункт 3 рассматриваемой статьи ГК РФ признать утратившим силу. Следует согласиться с позицией Правительства РФ, что особенности дарения в связи с исполнением должностных (служебных, трудовых) обязанностей (осуществлением полномочий) отдельными категориями лиц могут устанавливаться законом. Однако такой закон будет регулировать не частные, а публичные отношения.

Как видно, самым сложным и спорным моментом является установление связи дарения с должностным положением или исполнением служебных обязанностей одаряемого. Поэтому проблема отграничения разрешаемого ГК РФ договора дарения от нарушений, предусмотренных публичным правом, состоит в сложностях доказывания факта связи дарения со статусом одаряемого.

С целью оптимизации баланса частных и публичных интересов сейчас проводится работа по обеспечению прозрачности деятельности государственных органов при осуществлении государственных функций и предоставлении государственных услуг. В рамках этой деятельности необходимо внесение изменений в законодательство, которое должно предусма-

тривать в системе отчетности о доходах сведения о фактах заключения договоров дарения должностными лицами.

Выводы

Следует признать, что нормы частного права не должны регулировать отношения дарения, которые связаны с должностным положением или с исполнением служебных обязанностей. Для минимизации коррупционных угроз в настоящее время необходимо внесение изменений в ГК РФ (исключение нормы о запрете дарения должностным лицам в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей). Данные субъекты должны в своей отчетности о доходах указывать также сведения о заключенных договорах дарения, где они выступали в качестве одаряемого. В качестве временной меры необходимо предусмотреть также ежегодную проверку достоверности сведений, предоставляемых должностным лицом о фактах получения подарков (с указанием сведений о дарителе, отношений, в которых состоят даритель и одаряемый, повода, по которому сделан подарок и обстоятельств, при которых был исполнен договор).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Корсаков К.В., Сажаяева М.А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 60–62.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 09.10.2017): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378: по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции: приказ ФТС России от 09.02.2017 № 207: по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018–2020 годы: приказ ФТС России от 07.08.2018 № 1250 (ред. от 11.10.2018) // Таможенные ведомости. № 5. 2017. С. 3–15.
8. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 1 квартал 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26464:-----1-2018&catid=76:2011-01-25-08-23-45 (дата обращения: 01.11.2018).
9. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2010. 192 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 701.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Борков В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком // Современное право. 2014. № 1. С. 107–110.
13. Волженкин Б.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. Л., 1984. С. 38–39; Волженкин Б.В. О так называемой взятке – благодарности // Социалистическая законность. 1991. № 6. С. 51.
14. Шнитенков А.В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. 2004. № 9. С. 14.
15. Вязгина Я.А. Обычный подарок или взятка? // Советник юриста № 12. 2010. С. 34.
16. Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий «сделка» и «договор» // Современное право. 2008. № 12. С. 13.

17. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.10.2018): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «Консультант-Плюс».

18. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 03.08.2018): по состоянию на 01.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

19. *Кудашкин А.В.* Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 8–12.

20. *Мусаелян М.Ф.* Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 64–65.

21. *Какителашвили М.М.* Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 94–98.

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] // URL:<http://http://sozd.parliament.gov.ru/bill/601000-7>

A.Yu. Prokhorov

PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW ASPECTS OF THE CONTRACT OF DONATION

The article discusses the main approaches to improving the legislation on combating corruption in the public service. There is an analysis of the provisions of private and public law on the issues of the relation of gift and bribes. The article defines the basic vectors of development of the legal doctrine of the contract of donation and their impact on the processes of optimization of anti-corruption legislation.

Keywords: *donation; bribe; public service; corruption; present; executive.*

УДК 378:004

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

© 2018 г. А.Э. Боярчук

Определены направления повышения эффективности компьютерной подготовки студентов Российской таможенной академии. Задача может быть решена путем использования на практических и лабораторных занятиях по ряду основных учебных дисциплин компьютерной подготовки среды виртуальных машин, свободного программного обеспечения и демонстрационных версий коммерческого программного обеспечения, распространяемых с сайтов разработчиков на безвозмездной основе.

Ключевые слова: компьютерная подготовка; программы; антивирусная программа; средство защиты от несанкционированного доступа; межсетевой экран.

Введение

Компьютерная подготовка студентов специальности «Таможенное дело» осуществляется в Российской таможенной академии с помощью ряда учебных дисциплин, основными из которых являются «Информатика», «Архитектура ЭВМ и вычислительных сетей», «Интегрированные телекоммуникационные сети таможенных органов», «Основы информационной безопасности в Российской Федерации» и «Информационная безопасность в таможенных органах». Требования к уровню подготовки выпускников Академии постоянно повышаются, а время, выделенное на подготовку студентов, в лучшем случае не увеличивается. Кроме того, постоянно совершенствуются аппаратные средства и программное обеспечение (далее – ПО). Экономическая обстановка в стране, а также недостаточное финансирование образования не позволяют своевременно обновлять лабораторное оборудование и программное обеспечение.

Цель работы: выработка предложений по использованию свободного и демонстрационных версий коммерческого программного обеспечения в учебном процессе Ростовского филиала Российской таможенной академии для повышения компьютерной подготовки студентов.

1. Среда исследования и программное обеспечение тестирования ЭВМ и очистки операционной системы

В качестве среды для реализации свободного и демонстрационных версий коммерческого ПО предлагается использовать среду виртуальных машин лабораторной базы Ростовского филиала Российской таможенной академии (далее – РТА). Это позволит не ограничивать права студента по установке и использованию исследуемого ПО, легко восстанавливать среду установки, многократно использовать демонстрационные версии ПО, ограниченные по срокам применения.

Одно из направлений совершенствования компьютерной подготовки в области архитектуры и принципов функционирования ЭВМ – использование множества разнообразных программ для диагностики PC-совместимых компьютеров [1]. К ним можно отнести программу AIDA64 Extreme Edition. На данный момент база AIDA64 включает более 140,000 разнообразных устройств и регулярно пополняется новыми записями, то есть постоянно включает поддержку новейшего аппаратного обеспечения.

В процессе практического использования утилиты на занятиях выяснено, что AIDA64 способна дать исчерпывающую информацию относительно того, из каких комплектующих собран компьютер, протестировать его работоспособность и производительность, а также осуществлять мониторинг состояния системы в реальном времени. Программа обладает набором уникальных тестов процессора, оперативной памяти и жестких дисков и позво-

ляет при помощи датчиков системного блока контролировать температуру, напряжение и скорость вращения вентиляторов [2].

К основным возможностям AIDA64, исследуемым в процессе проведения практических и лабораторных занятий, можно отнести автоматизированный аудит сети; управление изменениями и сетевое оповещение; удаленный мониторинг и контроль; обнаружение оборудования; тестирование производительности; диагностику оборудования и стресс-тесты; инструментальный мониторинг; экранный мониторинг, оповещение; автоматические отчеты. Этот инструмент идеально подходит для комплексной оценки оборудования персональной ЭВМ в рамках учебной дисциплины «Архитектура ЭВМ и вычислительных сетей».

С течением времени на жестком диске компьютера скапливается множество абсолютно не нужного мусора. Это временные и давно не используемые файлы, их дубликаты, не до конца удаленные программы, различные данные операционной системы, системного реестра, отсутствующие записи и многое другое. Все это занимает лишнее место и снижает производительность компьютера. Следующим направлением совершенствования компьютерной подготовки студентов можно считать использование программ, предназначенных для очистки компьютера от различного мусора и ускорения работы операционной системы. Для этого был создан CCleaner, призванный найти и удалить (исправить) все ненужное, не нарушив при этом стабильности работы компьютерной системы. Основная причина применения продукта, состоит в том, что программа дает возможность даже неопытному пользователю очистить операционную систему своего компьютера, не нарушив его нормальную работу после этой процедуры [3]. При этом после очистки заметно вырастает его производительность, можно сказать, что CCleaner не просто чистит, но и ускоряет компьютер.

К возможностям последней версии CCleaner, которые можно исследовать в процессе практических и лабораторных занятий, можно отнести: удаление временных файлов приложений; очистка истории браузеров, файлов cookie, истории загрузок; проверка реестра Windows на целостность и исправление найденных проблем; редактирование автозагрузки; стирание дисков с конфиденциальной информацией так, чтобы ее было невозможно восстановить. Эта программа имеет ряд преимуществ перед аналогами: наличие версий для разных операционных систем; низкие системные требования; перед очисткой можно сделать анализ, который покажет, сколько места на компьютере будет освобождено.

2. Программное обеспечение для подготовки специалистов в области информационной безопасности

Еще одно направление совершенствование компьютерной подготовки студентов – подготовка специалистов в области информационной безопасности [4]. И здесь несомненным лидером является программный продукт Kaspersky Endpoint Security, который обеспечивает комплексную защиту компьютера от различного вида угроз, сетевых и мошеннических атак.

Каждый тип угроз обрабатывается отдельным компонентом антивируса, которые можно включать и выключать независимо друг от друга, а также настраивать параметры их работы. Комплекс содержит компоненты защиты и контроля.

В процессе занятий апробирована установка программы с помощью мастера установки программы и рассматривался вариант выборочной установки без защиты от сетевых атак и сетевого экрана, так как после перезагрузки виртуальной машины она оказывается заблокированной.

Практическая работа с установленной программой осуществляется двумя этапами и на первом из них предполагает настройку средств антивирусной защиты – работу с группой программных средств. Наиболее часто из этой группы используется файловый антивирус [5]. Второй этап предполагает выполнение задач обнаружения и лечения зараженных файлов, постановки на карантин подозрительных файлов с помощью тестового вируса.

Таким образом, студент получает практические навыки выбора режима функционирования антивирусного средства и анализа случаев попыток проникновения в программную систему.

Дальнейшее совершенствование подготовки в области информационной безопасности можно осуществлять и с помощью демоверсий коммерческих программ, предназначенных для защиты от несанкционированного доступа (НСД) и межсетевого экранирова-

ния (МЭ). Одной из таких программ является система Dallas Lock (продукт компании «Конфидент») – средство защиты информации (СЗИ) в процессе её хранения и обработки от НСД [6].

Направления совершенствования подготовки с учетом практической апробации применения системы Dallas Lock на имеющихся ресурсах лабораторной базы Ростовского филиала РТА предлагается осуществлять с использованием ее версии для защиты конфиденциальной информации и с установкой программы в среду виртуальных машин.

Предлагается рассматривать в учебном процессе не всю функциональную базу программного средства, а наиболее значимые (с учетом реальных угроз информационным банкам единой автоматизированной системы таможенных органов), актуальные направления выполнения мер по обеспечению информационной безопасности с помощью Dallas Lock [7]. Рассмотрим эти направления и их содержание.

Одно из них – изучение усиленной авторизации в ОС по логину, паролю и аппаратному идентификатору осуществляется в первую очередь. Предлагается рассмотреть и исследовать вопросы настройки наборов парольных политик и работы с генератором паролей.

Изучение вопросов управления доступом и событиями должно осуществляться с учетом расширенных настроек доступа пользователей к каталогам, файлам, наиболее глубоко на дискреционной модели доступа. В полной версии программы возможна одновременная работа по трем моделям, однако версия «Конфиденциально» («К») позволяет отработать только дискреционную модель разграничения [8].

Примеры работы дискреционной модели разграничения доступа, можно рассмотреть с учетом реализации в Dallas Lock стандартных списков доступа. При этом надо учесть, что основным отличием данного средства является то, что списки доступа выполнены не средствами ОС Windows, а собственным механизмом. Следствием этого является, во-первых, то, что списки доступа можно реализовать на разделах с файловой системой FAT (а не только NTFS). Во-вторых, вводится собственный, отличный от принятого в ОС Windows, алгоритм определения права доступа пользователя к ресурсу.

Рассмотрение процессов управления событиями возможно осуществлять с изучением настроек сигнализации событий несанкционированного доступа и ведения журнала событий НСД.

Изучение вопроса обеспечения целостности информации должно предполагать рассмотрение примеров контроля целостности программных средств СЗИ НСД (по умолчанию) и отдельно назначенных объектов функциональной системы, программно-аппаратной среды и веток реестра [9].

Практика показала, что наибольшую сложность в освоении основных функций продукта представляет собой система обнаружения и предотвращения вторжений Dallas Lock. Эта система является модулем СЗИ НСД Dallas Lock 8.0-«К», расширяющим функционал модуля «Межсетевой экран». Она обеспечивает обнаружение и блокирование основных угроз безопасности, выполняя одновременно функции и сетевой, и хостовой системы обнаружения вторжений, дополнительно детально анализируя некоторые отдельные сетевые протоколы. Этот модуль может быть установлен без активного модуля межсетевого экрана. В случае неактивного модуля экрана модуль системы работает независимо [10].

Практические задания по исследованию этой системы должны включать примеры изучения использования сигнатурных и эвристических методов для анализа сетевого трафика, журналов ОС и приложений на предмет нештатных ситуаций, а также попыток проведения вторжений. Особое внимание необходимо уделить возможности обновления сигнатур сетевых атак и сигнатур анализа журналов ОС и приложений. В ходе изучения системы особое внимание должно быть уделено обеспечению защиты от атак на сетевые протоколы на различных уровнях модели OSI. Ряд исследовательских заданий должны предусматривать осуществление перехвата вызова функций ОС сторонними приложениями с возможностью гибкой настройки ограничения доступа к системным функциям для недоверенных приложений и возможность анализа аномалий в поведении ОС и пользователей для выявления нештатных ситуаций. Для отработки документального оформления реакций системы необходимо рассмотреть возможность анализа собранных ею данных о сетевом трафике в режиме, близком к реальному масштабу времени.

Недостатки подготовки специалистов с помощью Dallas Lock можно компенсировать использованием в дальнейшем процессе программного средства Secret Net (продукт компании «Код безопасности»), предназначенного для защиты от НСД к информационным ресурсам компьютеров, функционирующих под управлением операционных систем MS Windows 8/7/Vista/XP и Windows Server 2012/2008/2003. В системе Secret Net информационная безопасность компьютеров обеспечивается механизмами защиты.

Защита от НСД обеспечивается комплексным применением набора защитных механизмов, расширяющих средства безопасности ОС Windows.

К основным возможностям программы следует отнести аутентификацию и разграничение доступа пользователей к информации и ресурсам автоматизированной системы; доверенную информационную среду и контроль утечек и каналов распространения конфиденциальной информации; контроль устройств компьютера и отчуждаемых носителей информации на основе централизованных политик, исключающих утечки конфиденциальной информации; затирание остаточной информации при освобождении и удалении областей памяти компьютера и запоминающих устройств; централизованное управление системой защиты, оперативный мониторинг и аудит безопасности; масштабируемую систему защиты, возможность применения Secret Net (сетевой вариант) в организации с большим количеством филиалов; защиту терминальной инфраструктуры и поддержку технологий виртуализации рабочих столов (VDI).

Направления совершенствования подготовки по этому комплексу с учетом имеющихся ресурсов лабораторной базы РТА и возможных режимов дистанционной подготовки специалистов по его использованию предлагается осуществлять путем обучения специалистов квалифицированной установке, настройке и администрированию средств защиты, контроля и управления этим комплексом. Процесс подготовки предлагается осуществлять с рассмотрением защитных механизмов, реализованных в системе Secret Net, и возможностей централизованного и децентрализованного управления системой.

В процессе обучения предлагается проводить дополнительные демонстрации не только с настройками Secret Net, но и демонстрацию атак на информационную систему для углубленного изучения компонентов защиты, которые предотвращают различные методы (техники) несанкционированного доступа к системе, и для понимания, от каких угроз нужно защищаться.

Процесс обучения предлагается построить таким образом, чтобы каждый новый блок информации сопровождался практикумом, позволяющим обучаемым лучше усвоить новый материал и получить навыки его применения в своей деятельности по использованию информационных таможенных технологий. Детальный групповой анализ полученных решений при участии преподавателя позволит обучаемым выявить ошибки и избежать их в будущем при построении современной защиты информационной системы. Это позволит увеличить эффективность работы подготавливаемых специалистов, спланировать защиту ведомственных или территориально распределенных сетей и снизить риск возникновения инцидентов безопасности.

Значительную часть занятий предполагается проводить на специальных рабочих местах в среде виртуальных машин, моделирующих фрагменты ведомственной автоматизированной системы. Предлагается следующая структура методической составляющей учебного процесса.

1. Принципы построения системы защиты от НСД и способы ее развертывания (рассматривается назначение, примеры использования и преимущества системы защиты программной системы).

Теоретический материал темы должен базироваться на вопросах архитектуры и механизмов защиты системы, принципов работы этих механизмов, способов развертывания ее компонентов. Практикум должен предусматривать изучение вопросов инсталляции компонентов системы защиты и автономной установки среды. В качестве семинарского занятия, учитывая ограниченные возможности среды виртуальных машин, предлагается рассмотреть вопрос установки компонентов Secret Net в сетевом варианте.

2. Настройка и применение компонентов базовой защиты Secret Net. В этом блоке в качестве теоретического материала предлагается рассмотреть вопросы организации управления

системой защиты, настройки и применения локальной аутентификации, настройки аппаратной поддержки, контроля целостности ресурсов и настройки аудита в системе. Практикум по этой теме должен предусматривать изучение настроек и применения компонентов базовой защиты, локальной настройки среды в соответствии с заданными параметрами, настройки механизма контроля целостности и отдельных настроек механизмов базовой защиты среды. В качестве семинарских занятий предлагается рассмотреть централизованное ведение журналов в Secret Net и работу с электронными идентификаторами.

3. Настройка и применение компонентов локальной защиты Secret Net. В этом блоке в качестве теоретического материала предлагается рассмотреть вопросы полномочного управления доступом, дискреционного управления доступом к каталогам и файлам, контроля устройств, контроля печати, замкнутой программной среды, затирания данных, защиты информации на локальных дисках и шифрования данных в криптоконтейнерах.

Лабораторные работы по этой теме должны предусматривать настройку компонентов локальной защиты среды, механизмов полномочного и дискреционного управления доступом, механизма замкнутой программной среды, теневого копирования и маркировки при контроле печати, изучение управления доступом к съемным носителям информации, защиты локальных дисков и использования криптоконтейнеров, формирования отчетов в среде.

4. Персональный межсетевой экран. В этом блоке в качестве лекционного материала предлагается рассмотреть вопросы организации персонального меж сетевого экрана и автоматизации сетевых соединений. Практическая работа по этой теме должна предусматривать изучение настроек персонального меж сетевого экрана.

5. Защита от вирусов и вредоносного программного обеспечения. В этом блоке в качестве теоретического материала предлагается рассмотреть вопросы организации антивируса среды и средство обнаружения вторжений. Практикум по этой теме должен предусматривать изучение настроек антивируса и системы обнаружения вторжений.

Для повышения эффективности изучения вопросов меж сетевого экранирования можно использовать подготовку специалистов с использованием демоверсии программы ViPNet Personal Firewall (продукт компании ИнфоТеКС).

Основные возможности программы определяют обеспечение следующих функций: обеспечение защиты сразу после установки программы на компьютер и гибкую настройку фильтрации трафика по множеству параметров; блокировку всего проходящего IP-трафика в случае необходимости и обеспечение корректной работы прикладных протоколов FTP, HTTP, SIP при использовании персонального сетевого экрана; обеспечение контроля сетевой активности приложений при помощи встроенного компонента ViPNet Контроль и ведение журналов; возможность работы в режиме администратор, в котором доступны дополнительные настройки программы и просмотр журнала событий; создание конфигураций с различными настройками программы, чтобы впоследствии можно было быстро выбирать ту или иную конфигурацию.

Преимуществами программы по сравнению с аналогами являются: исключение необходимости закупки дополнительного оборудования; поддержка программой неограниченного количества сетевых адаптеров; оптимальное соотношение цена/функциональность, легкость установки и настройки продукта; основа разработки – комплекс ViPNet [Координатор], имеющего сертификат ФСТЭК России № 546/1 от 29 марта 2005 г.

Выводы

Таким образом, использование свободного и демонстрационных версий коммерческого ПО рассмотренных направлений в среде виртуальных машин: позволит создать условия для его эффективного изучения. В этой среде, работая по предложенным направлениям исследования ПО, студенты будут иметь права администраторов и смогут осуществлять многократно все функциональные настройки продуктов как для создаваемых пользователей, так и для себя. В качестве дальнейших перспектив исследования по этой теме можно рассматривать внедрение в учебный процесс систем моделирования компьютерных сетей, которые позволят изучить их аппаратную и программную составляющую.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Живой Журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://paper-heartgirl.livejournal.com> (дата обращения: 22.11.2018).
2. Описание AIDA64 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aida64.ru/desc> (дата обращения 22.11.2018).
3. Информационная безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itsec.ru> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646: по состоянию на 22.11.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Вирусы_Антивирусы [Электронный ресурс]. URL: <http://virusnet.narod.ru> (дата обращения: 22.11.2018)
6. Башлы П.Н. Основы информационной безопасности в таможенных органах РФ: учебник. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. 277 с.
7. Пискунов И.А. Итоги 2017 года в сфере ИБ: угрозы, инциденты, тренды, события организаций [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru: Информационный портал. URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Informacionnaya_bezopasnost_v_detalyah/343228.php (дата обращения: 27.08.2018).
8. Антивирусный прогноз на 2018 год: забываем о вредоносных программах. Panda Security в России: корпоративный блог [Электронный ресурс]. URL: http://club.cnews.ru/blogs/entry/antivirusnyj_prognoz_na_2018_god_zabyvaem_o_vredonosnyh_programmah (дата обращения: 29.10.2018).
9. Ефимова Л.Л., Кочерга С.А. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 239 с.
10. Боброва И.И. Информационная безопасность облачных технологий // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: материалы внутривузовской конференции / под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. 2015. С. 80–84.

A.E. Boyarchuk

DIRECTIONS OF PERFECTION OF COMPUTER TRAINING OF STUDENTS

The directions of increase of efficiency of computer training of students of the Russian Customs Academy are defined. The problem can be solved by using in practical and laboratory classes on a number of basic academic disciplines of computer training environment of virtual machines, free software and demonstration versions of commercial software distributed from the developer sites at no cost.

Keywords: *computer training; programs; anti-virus program; means of protection against unauthorized access; firewall.*

УДК 377.147

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДОВ

© 2018 г. В.В. Концевой, А.А. Фасоля

В данной статье рассматривается принцип использования кейс-метода (метода ситуационных задач) в решении нестандартных ситуаций, произошедших в прошлом и имеющих вероятность их повторения в будущей профессиональной деятельности специалиста среднего звена. Раскрываются суть и преимущество кейс-метода, его

содержание. Статья направлена на рассмотрение использования данного метода в процессе подготовки специалистов среднего звена, без конкретизации направления подготовки.

Ключевые слова: *специалист среднего звена; нестандартная ситуация; кейс-метод; учебная ситуационная задача.*

Введение

Подготовка специалистов среднего звена осуществляется посредством реализации образовательных программ среднего профессионального образования в средних образовательных организациях. Программы подготовки специалистов среднего звена в гражданских образовательных учреждениях могут быть представлены как программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих.

Среднее профессиональное образование (СПО) – часть системы профессионального образования Российской Федерации, направленная на реализацию востребованной подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена. Наряду с инженерами, именно в этих кадрах нуждается наша страна для повышения уровня экономики и конкурентоспособности на мировой арене.

Требования к работникам инженерно-технической направленности неуклонно растут: развиваются технологии, полным ходом идет информатизация, динамическими скачками модернизируется сложное производство. Как показывают статистические данные, на сегодняшний момент особо пользуются спросом специалисты с опытом работы. Данный опыт прививается в большей степени в период практик и стажировок, предусмотренных учебным планом по специальности и основной профессиональной образовательной программой. Вместе с тем молодым специалистам зачастую приходится сталкиваться с различными трудностями, связанными с профессиональной деятельностью.

1. Нестандартные ситуации в профессиональной деятельности

Анализ профессиональной деятельности показывает, что в большей степени происшествия (ситуации), приводящие к материальному и экономическому ущербу, а иногда и к гибели людей, зачастую связаны с недостаточной обученностью специалиста: специалист не может в той или иной незнакомой ситуации (при неправильных действиях перерастающей в происшествие) использовать полученные теоретические и практические знания, применить навыки и умения в крайне короткий промежуток времени. Другими словами, специалист сталкивается с ситуацией, назовем её нестандартной или аварийной, алгоритм действия в которой не рассматривается в образовательном процессе, но имеет определенную закономерность повторений в ходе профессиональной деятельности и требует творческий подход от специалиста.

Человек в нестандартной ситуации обычно испытывает психоэмоциональную реакцию: эмоциональный всплеск и психологическое напряжение. Реакция, возникающая у человека в нестандартной ситуации, бывает разная: у одних мобилизуются все знания и навыки, у других происходит снижение работоспособности и они напрочь забывают все, чему их учили. А если возникающая нестандартная ситуация не рассматривалась в процессе его подготовки, то в большинстве случаев у человека возникает «ступор». Выпускник колледжа или техникума попросту сталкивается один на один, лицом к лицу, с быстротекущим событием, когда требуется безотлагательное принятие решения и отсутствует время для размышления, а профессионально-важных качеств, приобретаемых им в процессе подготовки, не хватает для уверенного и правильного действия.

Каждая сфера деятельности «имеет в своем арсенале» целый перечень подобных ситуаций, анализ которых показывает определенную закономерность их повторения. Продуктивным является накопление данного «негативного» опыта в виде учебных ситуаций (кейсов), рассмотрение и выявление причин их возникновения и использование в процессе подготовки специалистов. Данный метод получил название кейс-метод или метод учебных ситуаций.

2. Кейс-метод: идея и суть применения при подготовке специалистов среднего звена

Метод учебных ситуаций (case-study, английское case – случай, ситуация) – метод активного проблемно-ситуационного анализа, заключающийся в обучении на примере решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Этот метод является активным методом обучения и относится к неигровым имитационным. Он позволяет рассмотреть реально произошедшую ситуацию через модель этого события [1].

Метод case-study предназначен для совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях: выявление, отбор и решение проблем; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; слушание и понимание других людей, навыки групповой работы [2].

Целевым аспектом этого метода является анализ конкретной ситуации, произошедшей в прошлом на производстве или в сфере профессиональной деятельности специалиста, выявление её причин и решение обучающимся или совместно учебной группой, поиск алгоритма, близкого к эталону. В ходе данного метода обучающиеся предлагают различные алгоритмы и способы недопущения или предотвращения описываемой задачи, определение оптимального выхода из сложившейся ситуации, позволяющего снизить повреждения и ущерб, к которым эти действия привели. Результатом процесса использования метода обучения является привитие слушателям теоретических знаний о необходимых действиях в нестандартной ситуации, имевшей место в сфере профессиональной деятельности, а также имеющей вероятность произойти в будущем с ними как со специалистом. Метод способствует выработке мотивации к освоению будущей специальности, а также активизации умственной деятельности и работе в коллективе [3, 4].

Основными идеями ситуационного метода обучения являются следующие:

1. Получение теоретических знаний в области практической деятельности. Однозначного ответа на порядок действия в той или иной нестандартной ситуации нет, но есть несколько вариантов, которые могут привести при повторении данного происшествия непосредственно с обучаемым в процессе профессиональной деятельности к недопущению повторения его последствий.

2. Обучение сосредотачивается не на овладении знанием и имеющемся алгоритме действий, а на его выработке у обучающихся в ходе совместной оценки ситуации, её условий и действий. В этом заключается основное отличие метода case-study от имеющихся традиционных: мнение каждого обучающегося, возникающее в процессе обсуждения задачи, является равноправным с другими слушателями и преподавателем.

3. Результат применения метода проявляется не только в полученном знании, но и в формировании навыков профессиональной деятельности. Обучающиеся на теоретическом уровне узнают о реально случившемся в прошлом происшествии и «находят» недостатки в совершенном действии специалиста, а также алгоритм правильного или наиболее правильных действий, которые в будущем, возможно, могут быть применены ими в профессиональной деятельности, если данная ситуация повторится с ними.

4. В технологию метода закладывается рассмотрение реального произошедшего происшествия, описание условий возникшей аварийной ситуации, разработка модели конкретной ситуации и отражение того комплекса знаний и практических навыков, которые обучающимся необходимо получить. Роль педагога при этом заключается в управлении процессом поиска алгоритмов действий, формировании вопросов и фиксации ответов. В конце обсуждения и выработки алгоритмов рассматриваются те действия специалиста, которые он совершил в реальной обстановке, последствия и ущерб, к которым они привели.

5. Достоинством данного метода является получение знаний, развитие у слушателей связи с их практической деятельностью, мотивации к освоению специальности, оценка значимости действий их будущей профессии и т.д.

6. Использование метода «погружает» обучающегося в реальную обстановку профессиональной сферы, изложение материала происходит отлично от традиционного обучения, формируется ценностное качество ответственности, необходимое в будущей специальности. Это способствует формированию профессионального мышления у обучающихся и появлению интереса к знаниям, связанным с осваиваемой специальностью.

7. Метод реализует появление новых междисциплинарных связей в образовательной деятельности. Поиск решений произошедшего происшествия не традиционен и основывается на широком спектре знаний, получаемых слушателем в ходе освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) по различным дисциплинам (модулям).

Описанный метод является действенным инструментом преподавателя, позволяющим не только применить полученные теоретические знания в решении практической задачи, но и сформировать профессионально-важные качества будущих специалистов, необходимые в профессиональной деятельности [5, 6, 7]. Метод направлен на развитие у слушателей способности к самостоятельному мышлению и оценке обстановки, умения формировать свою точку зрения, выслушивать и учитывать чужие мнения, аргументированно излагать свою позицию и доносить материал до окружающих. Этот метод предоставляет возможность обучающимся проявить, показать и совершенствовать свои навыки в оценке обстановки и аналитике ситуации. Использование данного метода позволяет находить правильное, максимально приближенное к эталонному решение, а иногда и несколько решений прогнозируемой ситуации, способствующих, если не его предотвращению, то снижению ущерба и последствий [8, 9, 10].

Учебный кейс – это средство достижения образовательных целей. Это описание случая из профессиональной практики – ситуации, в которой специалист принимает решения, действует и сталкивается с последствиями этих действий [11].

Учебному кейсу присущи следующие компоненты:

1. Условия, при которых произошла ситуация. Эти условия должны быть непосредственно связаны с профессиональной деятельностью будущего специалиста. В условиях необходимо рассмотреть внешние факторы, изменение которых может повлиять на изменение ситуации. К ним относятся место, время, техническая система или инструмент, которые были задействованы в ситуации, и т.д.

2. Проблема, которая произошла. Любая деятельность направлена на реализацию какой-то цели и достижение результата, но если молодой специалист столкнулся с проблемой, из-за неправильных действий в её решении результат может быть не достигнут.

3. Действия специалиста. На этом этапе необходимо рассмотреть все действия бездействие специалиста, которые привели к ситуации.

4. Ущерб и последствия. Другими словами, это результат, к которому привела данная ситуация.

Выводы

Преимущество описываемого метода заключается в принципе его использования. Обучение решению проблемных ситуаций способствует выработке у слушателей навыков и пониманию того, какие действия необходимо предпринять в случае возникновения этих ситуаций в их профессиональной деятельности. Кроме этого, обучаемым предоставляется возможность работы в учебной группе над общей проблемой, что способствует формированию и сплочению коллектива. Организация процесса изучения этих задач, по сути, создает модель из жизни, требующую принятия взвешенного решения. Вырабатываемое оптимальное решение максимально приближено к решению в реальной ситуации, с которой будущие специалисты могут столкнуться в профессиональной деятельности. Выработка такого решения не только требует знания особенностей устройства и понимания основы эксплуатации объекта профессиональной деятельности, но и умения использовать и анализировать реальный опыт, выстраивая логические схемы и находя пути решения возникшей ситуации.

Данный метод даёт возможность «теоретического» описания прошедшего практического события и настоящей действительности. Он позволяет формировать прогностическую компетенцию у обучаемого, необходимую в поведенческой деятельности специалиста в будущем.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Блинов А.О., Благирева Е.Н., Рудакова О.С. Интерактивные методы в образовательном процессе: учебное пособие. М.: Научная библиотека, 2014. 264 с
2. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. Мн., 2014. 172 с.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. М.: Знание, 1989. 77 с.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
5. Грошев Р.В. Организационно-педагогические условия развития отечественной системы образования // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2(6). С. 117–121.
6. Барабанищikov А.В. Актуальные проблемы методологии и общей теории педагогики высшей военной школы. Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы. М.: ВПА, 1980. 254 с.
7. Беспалько В.П. О критериях качества подготовки специалиста // Вестник высшей школы. 1988. № 1. С. 3–9.
8. Ефимов П.П. Разработка системы педагогического сопровождения дополнительного профессионального образования офицерских кадров РВСН с использованием дистанционных образовательных технологий: дисс. канд. пед. наук: 20.02.02. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2007. 163 с.
9. Титов В.Б. Педагогико-эргономические основы профессионального становления военных педагогических кадров: Монография. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 1999. 208 с.
10. Калаков Н.И., Титов В.Б., Фасоля А.А. и др. Глобалистическая прогностика: теория, методология развития прогностического образования и науки в России в целях обеспечения безопасности страны: монография / под ред. Н.И. Калакова. М., 2017. 1025 с.
11. Малий В.И. Формирование готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности в области автомобильной службы ракетного вооружения: дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. Шуя, 2010. 256 с.

V.V. Koncevoy, A.A. Fayola

IMPROVING THE TRAINING OF MID-LEVEL PROFESSIONALS THROUGH THE INTRODUCTION OF CASE METHODS

This article discusses the principle of using the case-method (method of situational problems) in solving non-standard situations that have occurred in the past and have the probability of their repetition in the future professional activity of a mid-level specialist. The article reveals the essence and advantage of the case method and its content. The article is aimed at considering the use of this method in the process of training middle managers, without specifying the direction of training.

Keywords: middle level specialist; unusual situation; case method; study of the situational task.

УДК 378

СИТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018 г. А.А. Фасоля, Ю.Ю. Дементьев

В статье раскрываются особенности использования ситуационных задач как современного средства оценки уровня сформированности профессиональных компетенций курсантов ведомственных образовательных организаций и порядок их разработки при формировании фонда оценочных средств по учебным дисциплинам, участвующим в формировании указанных компетенций.

Ключевые слова: ведомственные образовательные организации; курсанты; профессиональная деятельность выпускника; компетентностный подход; профессиональная

компетенция; оценочное средство; фонд оценочных средств; таксономия; ситуационная задача.

Введение

Современная отечественная система высшего образования характеризуется реализацией компетентностного подхода, что подразумевает в качестве результата подготовки выпускника образовательной организации компетентностную модель. Такая модель будущего специалиста ориентирована на результат образования, выраженный через совокупность универсальных и профессиональных компетенций, определенных ФГОС ВО и ведомственными квалификационными требованиями к профессиональной подготовке выпускника.

Цель работы: обоснование использования ситуационных задач как современного средства оценки уровня сформированности профессиональных компетенций курсантов ведомственных образовательных организаций. Для достижения поставленной цели проводится краткий анализ существующей системы оценки результатов образования, дается описание типовой структуры и раскрываются порядок разработки ситуационных задач при формировании фонда оценочных средств, их содержание и особенности использования при оценке компетенций.

1. Существующая система оценки результатов образования

Требования ФГОС ВО и ведомственных нормативно-правовых актов [1] определяют создание образовательными организациями Фондов оценочных средств (ФОС) для проведения входного, текущего и рубежного контроля, промежуточной аттестации курсантов по учебным дисциплинам и практикам (стажировкам), а также для Государственной итоговой аттестации (ГИА) обучающихся. ФОС включают перечни формируемых компетенций, критерии и показатели их оценивания, типовые контрольные задания, материалы, определяющие порядок оценивания знаний, умений и навыков курсантов и др. ФОС систематически позволяют проводить диагностику, мониторинг и необходимую корректировку процесса получения знаний, формирования практических умений и навыков у курсантов, однако не в полной мере учитывают требования компетентностного подхода и не позволяют адекватно оценить уровень сформированной компетенции как единой неделимой категории, отражающей профессиональные способности будущего ведомственного специалиста. Профессиональные компетенции являются результатом подготовки выпускников образовательной организации к различным видам предстоящей профессиональной деятельности, характеризующим их готовность и способность к решению профессиональных задач в различных условиях.

Таким образом, при разработке ФОС необходимым видится активное использование современных оценочных средств, позволяющих не только отслеживать качество получаемых знаний, умений, навыков и формируемых профессионально-важных качеств по отдельности, но и оценивать компетенции как неделимую категорию.

2. Типовая структура и содержание ситуационных задач

В современной системе высшего образования для оценки уровня сформированности профессиональных компетенций обучающихся возможно использование таких средств, как рейтинг и портфолио обучающегося, тесты, кейсы [2] и др. При выборе и применении оценочного инструментария следует исходить из требования к выявлению содержательных и деятельностных компонентов готовности выпускника, основанных на использовании сформированных компетенций в конкретной ситуации профессиональной деятельности. На основе исследований В.С. Аванесова [3], О.А. Акуловой [4], Н.А. Баранчука [5], Л.А. Ивановой [6], Н.С. Касаткиной [7], С.Р. Шейхмамбетова [8], а также положительного опыта образовательных организаций можно сделать вывод, что для всех указанным требованиям соответствует такое оценочное средство, как ситуационная задача. При этом ситуационные задачи применяются не только как оценочное, но и как учебное задание, моделирующее ситуации, которые могут возникнуть в реальности (жизнь, профессиональная деятельность). В педагогической практике ситуационные задачи могут применяться и как средства обучения, и как средства оценки, включающие комплекс условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью осознанного усвоения обучающимися содержания учебной дисциплины.

Отличительная черта ситуационных задач – их ярко выраженная ориентация на предстоящую профессиональную деятельность и междисциплинарные знания, необходимые для ее решения [9], [7]. Типовая структура ситуационной задачи представлена на рисунке 1.

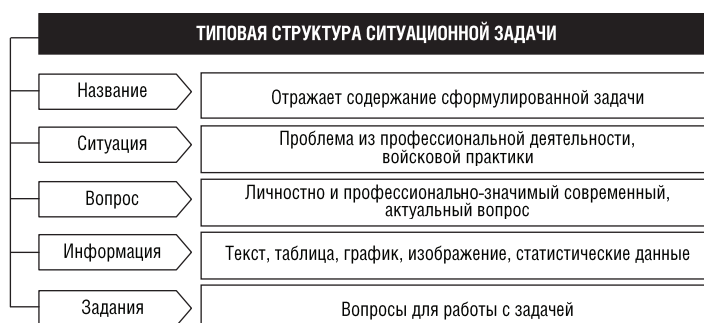

Рис. 1. Типовая структура ситуационной задачи

Цели применения ситуационных задач для участников образовательного процесса различны. Если для курсантов – это поиск решения, соответствующего данной ситуации, то для педагога – это освоение обучающимися способа деятельности и осознание его сути. Вместе с тем в ходе решения ситуационной задачи происходит эмоциональное и интеллектуальное взаимодействие между педагогом, учебной группой и каждым обучающимся в отдельности, проявляющееся в совместном действии.

В основу решения ситуационных задач положены универсальные способы работы с информацией в соответствии с таксономией, разработанной Бенджамином Блумом, уточненной и доработанной В.П. Беспалько, В.П. Симоновым, Н.Н. Никитиной и другими исследователями [10]. Задания для курсантов в таких задачах имеют разный уровень сложности (от знания до оценивания), учитывают как индивидуальные особенности обучающихся, так и особенности учебной группы (курс обучения, успеваемость, сплоченность и т.д.).

Решение ситуационных задач состоит из последовательных этапов, содержание, которых раскрыто на рисунке 2.

Рис 2. Этапы решения ситуационной задачи

Основными дидактическими функциями ситуационных задач являются организация познавательной деятельности и самостоятельной учебной деятельности обучающихся; оценка результата и при необходимости коррекция учебной деятельности. В соответствии с указанными функциями ситуационные задачи можно разделить на: задачи, способствующие усвоению знаний; задачи, позволяющие самостоятельно приобретать знания и проверять свои достижения; задачи, позволяющие оценивать результаты работы, а также при необходимости корректировать действия обучающегося.

При разработке различных типов ситуационных задач необходимо учитывать соответствующие разделы, темы и вопросы тематического плана учебной дисциплины; проблемные вопросы реальной профессиональной деятельности и когнитивную базу, заложенную в соответствующих учебных дисциплинах; необходимость отработки предметных знаний и умений на материале, значимом для обучающихся и их дальнейшей профессиональной деятельности [4].

Таким образом, преимущество ситуационных заданий перед традиционными средствами обучения и оценивания заключается в изменении отношения в цепочке «преподаватель – обучающийся» в сторону их равного взаимодействия, когда преподаватель выступает не как источник правильного ответа, а как помощник в освоении знаний и способов действий курсантом.

3. Ситуационные задачи как средство оценивания профессиональных (управленческих) компетенций

Рассмотрим применение ситуационных задач для оценки профессиональных компетенций выпускников, связанных с управленческой деятельностью и организацией взаимодействия в ведомственном коллективе. Анализ ФГОС ВО, ведомственных квалификационных требований к профессиональной подготовке выпускников, основных образовательных программ, учебных планов, рабочих программ и тематических планов учебных дисциплин показал, что в формировании профессиональных компетенций указанного вида деятельности участвует ряд общепрофессиональных и гуманитарных дисциплин, изучаемых в течение всего периода обучения курсантов в образовательной организации. Вместе с тем решающий вклад в данный процесс вносят такие учебные дисциплины, как «Психология и педагогика», «Инженерная психология и эргономика» и «Управление персоналом», так как изучаются на завершающем этапе подготовки курсантов (в 8–10 семестрах) и предшествуют стажировке (практике). Проведение оценивания итогового уровня сформированности профессиональных (управленческих) компетенций у курсантов предполагалось после прибытия их со стажировки (практики) (на государственном экзамене по специальности в ходе проведения ГИА). При разработке ФОС по указанным дисциплинам ситуационные задачи подбирались и составлялись на основе реального практического опыта профессиональной деятельности выпускников ведомственных образовательных организаций, анализа недостатков, требований ведомственных организационно-распорядительных документов, с учетом должностных и специальных обязанностей, соответствующих первичным должностям, на которые назначаются выпускники. Формулировки задач осуществлялись так, чтобы курсанты работали с учебной литературой, организационно-распорядительными документами и другими источниками информации, проявляли творческие способности при подготовке ответа на вопрос, проводя анализ, синтез знаний и их оценку.

Ситуационные задачи, применяемые в нашем случае, можно распределить на три уровня сложности:

- 1) уровень воспроизведения: для решения такой задачи необходимо знание одного теоретического факта;
- 2) уровень понимания: для решения необходима их комбинация, применение разнообразных (междисциплинарных) профессиональных и психолого-педагогических знаний, а также практический опыт;
- 3) уровень рефлексии: для решения задачи необходим исследовательский подход в построении модели ситуации, изучении нового материала, поиске нескольких путей решения ситуационной задачи.

Соответственно, применение задач указанных уровней сложности осуществлялось поэтапно при изучении учебной дисциплины в ходе входного, текущего, рубежного контроля и промежуточной аттестации.

Процесс решения ситуационной задачи предполагает «выход» курсанта за пределы образовательной организации, в пространство профессиональной деятельности, что позволяет ситуационной задаче стать инструментом профессиональной подготовки будущих специалистов.

Для оценки качества решения ситуационной задачи – определения уровня сформированности профессиональных компетенций были разработаны следующие критерии и показатели, основанные на традиционной для российского образования четырехбалльной системе оценки:

- 1) 2 балла – решение отсутствует или неверное по существу, или внешне правильное («угаданное»), но теоретически обосновано неверно в принципе; или содержит более одной принципиальной ошибки, нет понимания сущности вопроса, отсутствуют ссылки на соответствующую нормативно-правовую базу, психолого-педагогические и профессиональные понятия, категории и термины не использованы или использованы неверно;

2) 3 балла – решение правильное и обоснованное, построенное на основе теоретических знаний, примеров и образцов, со ссылкой на соответствующую нормативно-правовую базу, но не полное, есть нарушения логики изложения, одна принципиальная неточность (ошибка), психолого-педагогические и профессиональные понятия, категории и термины использованы в основном правильно;

3) 4 балла – решение правильное по существу и в основном полное по содержанию, построенное на основе теоретических знаний и практических образцов, обоснованное, со ссылкой на соответствующую нормативно-правовую базу. Допущены отдельные мелкие неточности, нарушения логики непринципиального характера, психолого-педагогические и профессиональные понятия, категории и термины использованы правильно, с незначительными ошибками;

4) 5 баллов – решение правильное по существу и полное по содержанию, построено на основе собственных моделей, научно и логически обосновано, со ссылкой на соответствующую нормативно-правовую базу, правильно использованы психолого-педагогические и профессиональные понятия, категории и термины.

Выводы

Таким образом, применение ситуационных задач в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций как средства обучения и средства оценки позволяет «приблизить» будущих специалистов к профессиональной деятельности, актуализировать междисциплинарные знания с целью решения профессиональных задач, создать атмосферу сотрудничества преподавателя с учебной группой и каждым обучающимся в отдельности, а также дает возможность оценить уровень сформированности профессиональной компетенции как единой категории.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: приказ Министра обороны РФ от 15.09.2014 № 670: по состоянию на 18.10.2018 // СПС «Гарант».

2. Фокина Л.Д. Методы оценивания компетенций студентов высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/metodi-ocenivaniya-kompetencyi-studentov-visshego-professionalnogo-obrazovaniya-3006272.html> (дата обращения: 15.10.2018).

3. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений (материалы публикаций) [Электронный ресурс]. URL: <http://konferenciya.seluk.ru/9pedagogika/741796-1-avanesov-teoriya-metodika-pedagogicheskikh-izmereniy.php> (дата обращения: 15.10.2018).

4. Акулова О.А., Писарева С.А., Пискунова Е.В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентностей учащихся: учебно-методическое пособие для педагогов школ. СПб.: КАРО, 2008. 96 с.

5. Баранчук Н.А. Ситуационные задачи как основа проектирования технологий подготовки офицерских кадров к решению задач повседневной деятельности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 2. С. 118–121.

6. Иванова Л.А. Оценка уровня сформированности общих и профессиональных компетенций с помощью современных педагогических приемов // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 799–804.

7. Касаткина Н.С. Ситуационная задача как средство оценивания уровня сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 59–62.

8. Шейхмамбетов С.Р. Современная методика оценки результатов обучения // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1516–1519.

9. Юдина Е.Ю., Борисова Е.В. Ситуационные технологии формирования общекультурных компетенций курсантов // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2014. Вып. 1. С. 43–46.

10. Технологии профессионально-ориентированного обучения: учебник / под ред. В.А. Пестова. Балашиха: ВА им. Петра Великого, 2016. 422 с.

A.A. Fasol'a, Yu.Yu. Dementyev

PROPOSED AS A MEANS OF ASSESSING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF CADETS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article reveals the features of the use of situational problems as a modern means of assessing the level of professional competence of cadets of departmental educational organizations and the order of their development in the formation of the Fund of evaluation tools for academic disciplines involved in the formation of these competencies.

Keywords: *departmental educational organizations; students; professional activity of the graduate; competence approach; professional competence; evaluation tool; Fund evaluation tools; taxonomy; situational problem.*

УДК 378.147.88

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018 г. А.В. Ширикова

В статье на основе компаративного подхода рассматриваются теоретические основания и практические достижения создания системы непрерывного образования и связанного с ней формирования навыков самостоятельной работы студентов высших учебных заведений. Дается сравнительный анализ особенностей организации самостоятельной работы в России и США.

Ключевые слова: *система непрерывного образования; самостоятельная работа студентов; профессиональные умения и навыки; персонализация образования; обучающие информационные технологии; практико-ориентированные программы.*

Введение

Современное состояние развития экономики и общества предъявляет все более высокие требования к качеству профессиональной подготовки специалиста. Эти требования предполагают наличие не только профессиональных знаний, умений и навыков, но также логического мышления, инициативности, самостоятельности, способности к принятию решений, постановке цели и определению способов её достижения, способности к сотрудничеству и работе в группе, обучаемости и др. Во второй половине 20 века именно обучаемость (способность человека овладевать новыми знаниями и навыками в сфере профессиональной деятельности) приобретает всё большее значение как для общества, так и для каждого человека. Именно поэтому неслучайным явилось появление сначала на Западе, а затем и во всём мире идеи непрерывного образования, или образования на протяжении всей жизни (LLL – Lifelong Learning). Эта идея проникла во все элементы и ступени образовательного процесса, в первую очередь в высшее образование, которое как в теории, так и на практике определяет деятельность всех остальных звеньев образовательной системы.

В этой связи особую роль играет формирование навыков самостоятельной работы в вузе. Фактически эти два процесса неразрывны, то есть развитие навыков самостоятельной работы студентов есть средство достижения цели, важной сегодня как для общества, так и для

каждого его члена, которая состоит в способности развиваться профессионально и личностно на протяжении всей жизни.

Принимая во внимание лидерство США в мире по числу лауреатов Нобелевской премии, а также вклад теоретиков и практиков высшего образования США в развитие непрерывного образования, интересным и важным представляется изучение зарубежного опыта (на примере США) формирования навыков самостоятельной работы студентов в аспекте непрерывного образования. Таким образом, *целью данной работы* является изучение подходов к организации самостоятельной работы студентов в зарубежных вузах.

1. Теоретические основания создания системы непрерывного образования

Цель непрерывного образования состоит не в том, чтобы учить человека всю жизнь, а в том, чтобы он учился сам. Изменение цели означает изменение задач на формирование способности к саморазвитию, самоорганизации, самооценке, коррекции своей деятельности. В развитии непрерывного образования существуют два направления – теоретическое и практическое.

Теоретическая основа данного вопроса прослеживается ещё в период античной культуры (Гиппократ, Пифагор, Сократ, Платон, Сенека): «Надо учиться, пока не знаешь» (Сенека Младший, «Мысли») [1].

Образование на протяжении всей жизни (Lifelong Learning) оказалось в центре внимания многих зарубежных ученых 20–21 века (Э. Гелпи, А. Кропли, Ф. Кумбс, П. Ленгранд, М. Ноулз, Э. Фор, и других [2, 3, 4].

Значительная часть исследований в сфере непрерывного образования проводилась под эгидой ЮНЕСКО [5, 6, 7, 8].

В «Меморандуме образования длиною в жизнь», принятом на саммите Евросоюза в 2000 году (A Memorandum of Lifelong Learning), а также в документах «Международной Комиссии по образованию для XXI века» под руководством Ж. Делора была изложена цель непрерывного образования – «подготовка европейцев к плавному переходу к модели жизни в информационном обществе» [9, 10].

Самообразование является также одним из основных принципов Болонской декларации, в основе которой лежит смена парадигмы высшего образования от «teaching» – «человека учат» к «learning» – «человек учится», что означает переход с образовательной парадигмы к самообразовательной [11].

Большое внимание вопросам непрерывного образования уделяют не только европейские, но и азиатские учёные. Е. Масуда (Япония) считает, что в 21 веке в образовании произойдут следующие изменения: «индивидуализация процесса обучения; самообразование и самообучение как ведущие формы образования, при этом функции преподавателя будут ограничены консультированием и оказанием помощи в решении конкретных проблем; произойдет ориентация процесса обучения на творческую деятельность студентов; важнейшее место займет «образование в течение всей жизни» [12].

По мнению американца М. Ноулза, самообразование есть «процесс, в котором индивиды с помощью или без помощи других берут на себя инициативу выявления своих образовательных потребностей, определения образовательных целей, обеспечения человеческими и материальными ресурсами, источниками для обучения, выбора и внедрения соответствующих образовательных стратегий и оценивания результатов» [4]. Касаясь высшего образования, М. Ноулз отмечает, что «студенты, берущие на себя инициативу в обучении (proactive learners), получают больше знаний и учатся лучше, чем те, которые сидят у ног преподавателей и ждут, пока их научат (reactive learners). Proactive learners учатся более целенаправленно и с большей мотивацией. Они имеют тенденцию сохранять и применять то, что они изучали лучше и дольше, чем те, кого мы называем пассивными обучающимися (reactive learners)» [4].

2. Сравнительный анализ особенностей организации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений США и России

В 50-х годах 20 века успехи Советского Союза в науке, промышленности, космосе заставляют США начать реформы в сфере образования, в первую очередь высшего. Принимаются следующие законы: Закон об образовании в целях национальной обороны, 1957; Программа «Главный старт», 1964; Закон о развитии высшего образования, 1965; Закон о

развитии профессиональной подготовки, 1967; Закон о непрерывном образовании (Lifelong Learning Act), 1976; Закон об образовании и профессиональной подготовке для повышения конкурентоспособности Америки, 1988. В данных документах непрерывное образование рассматривается как «основополагающий принцип организационной перестройки различных звеньев системы образования» [13].

Меры, которые принимались обществом в направлении модернизации высшего образования США, в том числе для реализации концепции непрерывного образования, имели положительный результат. Не зря американцы сегодня называют своё высшее образование самым ярким бриллиантом американской короны.

Успешному претворению в жизнь идеи непрерывного образования в вузах США способствуют следующие факторы:

- 1) мобильность студентов между различными ступенями образования и различными учебными заведениями, чему помогает накапливаемая и передаваемая система зачетных единиц;
- 2) непрерывное образование обеспечивается также отсутствием жестких временных рамок освоения материала, что позволяет студенту работать в индивидуальном темпе в соответствии с его способностями.

Модульное представление содержания обучения позволяет начинать или возобновлять обучение на любом уровне в зависимости от учебных достижений студентов [14]. При этом системы корректирующих и компенсаторных программ помогают студентам адаптироваться к новым условиям учебы.

Деятельность вузов тесно связана с запросами бизнеса и промышленности (в том числе переобучением работающих), с профессиональными сообществами, союзами предпринимателей, которые оценивают вузовские программы, проводят аттестацию специалистов, аккредитацию учебных заведений.

Студенты принимают активное участие в исследованиях, которые проводят ученые факультета, что отражается в дипломе как часы участия в научной деятельности вуза. Формирование исследовательских навыков студентов происходит также в процессе подготовки к семинарам, что требует многих часов творческой работы с использованием данных последних научных исследований. Следовательно, самостоятельная работа студентов в США требует гораздо больше времени и охватывает больший объем материала по сравнению с российскими вузами.

Учебные планы вузов США отличает низкая трудоемкость общих курсов и меньший объем аудиторных часов (обычно два аудиторных занятия в день) по сравнению с российскими вузами.

Конкуренция как одна из характерных черт американского общества (процент отчисленных составляет до 30 % поступивших на 1 курс студентов) способствует активной и регулярной самостоятельной работе студентов. Этому способствуют также более жесткие механизмы контроля самостоятельной работы студентов по сравнению с российскими вузами.

В США от половины до двух третей курсов могут быть выбраны самим студентом, причем обычно выбираются курсы с тематикой, востребованной в производстве, и связанной с последними научными разработками. Поэтому часто лекторы предпочитают читать спецкурсы по тем проблемам, над которыми сами работают.

В вузах США компетенции сформулированы не по каждому читаемому курсу, а по всей программе подготовки специалиста. Вузы сами формируют учебный план и могут его менять достаточно часто в связи с изменениями в данной отрасли науки, либо в связи с возникновением потребности применения междисциплинарного подхода и междисциплинарных методов исследования.

Успешному претворению в жизнь идеи непрерывного образования в вузах США способствует широкое использование новейших технологий обучения, к которым относятся следующие:

1. Образовательный ретренинг (способствует восстановлению в памяти ранее освоенного материала, помогает его систематизировать и сформировать на его основе новые умения и навыки) [15].
2. Менторное обучение (Mentored Learning) – создаёт индивидуальную программу для обучения каждого студента.

3. Практико-ориентированные образовательные технологии (готовят студентов к самостоятельной работе сразу после окончания вуза без периода адаптации, для этого формируют системное мышление, навыки работы в команде, лидерские качества, с использованием всех сформированных знаний, умений и навыков, широко используя методы проекта, дискуссии, «мозгового штурма», при активном участии представителей производства [16].

4. Программированное обучение и когнитивная образовательная технология (основан на жестком контроле уровня освоения и системном повторении на основе методов бихевиоризма).

5. Образовательная нейронаука (Educational Neuroscience), в которой главную роль играет изучение функциональных особенностей мозга каждого конкретного человека с использованием электроэнцефалографических исследований, что даёт возможность подбирать для каждого студента подходящие для него методы обучения (например, развитие математических способностей не через решение задач, а при прослушивании музыки) [17].

6. Технология M-Learning (использование личных мобильных устройств студентов, что позволяет пользоваться «облачными» технологиями и различными приложениями).

7. Использование обучающих информационных технологий: Открытые ресурсы (Интернет, широкополосные каналы связи, wi-fi, облачные технологии, образовательные игры, игры-тренинги, Электронное портфолио; Персональная обучающая среда (персональное пространство для обучения); Социальные сети/медиа (блоги и микроблоги, архивы информации, и т.д.)) [18].

8. Смешанное обучение (Blended Learning) – сочетание двух образовательных форматов: «преподаватель – учащийся» и «учащийся – мультимедийная образовательная среда» [19].

Выводы

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее. Формирование навыков самостоятельной работы в вузе непосредственно связано с идеей непрерывного образования. Проведённый в данной работе краткий анализ теоретических оснований и практических достижений в этой области, достигнутых высшим образованием США, не исчерпывает многих проблем, существующих сегодня, однако позволяет увидеть те особенности, которые способствуют успешному развитию системы непрерывного образования, где формирование навыков самостоятельной работы играют столь важную роль. Такими особенностями являются персонализация образования, эффективное использование современных образовательных технологий,

– стирание грани между очными, заочными и дистанционными формами обучения, овладение «процедурами» научного исследования в ходе изучения курсов, гибкое и быстрое реагирование образовательной системы на нужды развития производства, формирование учебного плана в соответствии с индивидуальными запросами студента, жесткие механизмы контроля самостоятельной работы студентов, широчайшее использование компьютерных технологий в процессе формирования навыков самостоятельной работы студентов вузов.

Система образования, как и любая другая система, имеет элементы, структуру, функции, системообразующие связи и системообразующие отношения. Переход образовательной системы на принцип непрерывного образования усиливает её центроостремительные силы и, следовательно, синергетические свойства, делая её более открытой, гибкой, жизнеспособной, готовой эффективно и быстро отвечать потребностям и вызовам общества.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И.Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай – 21 век», 2006. 640 с.

2. *Cropley A.J., Knapper Ch.* Lifelong Learning in Higher Education. N.Y.: Psychology Press, 2000. 238 pp.

3. *Gelpi E.* A future for lifelong education. – Manchester, England: Department of Adult and Higher Education, University of Manchester, 1979. 214 pp.

4. *Knowles M.* Self – Directed Learning. A guide for learners and teachers. Englewood Cliffs: Prentice Hall / Cambridge, 1975. 135 p.

5. *Faure E.* Learning to be: The world of education today and tomorrow. Faure report. Paris: UNESCO International Commission on the Development of Education. Version at <http://www.voced.edu.au/node/728/> Accessed 2014.
6. Lifelong education: A Stocktaking. Edited by A.J.Cropley with contributions E. Gelpi, P.Lengrand, A.Pflüger, K.Richmond, A.K.Stock, B.Suchodolski. UNESCO institute for education. Hamburg, 1979. 478 pp.
7. Learning: The Treasure Within. Report of the International Commission on Education for the 21st Century. Paris: UNESCO, 1996. 317 pp.
8. Partnering for prosperity: education for green and inclusive growth. Global education monitoring report. Paris: UNESCO, 2016. pp. 11–12.
9. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 25.11.2018).
10. Delors Jacques. Education for tomorrow // UNESCO Courier, volume 49, number 4. URL: www.unesco.org/education/pdf/DELOR2.1996.
11. Aspin, David N. & Chapman, Judith D. Lifelong Learning Concepts and Conceptions. In: David N. Aspin, ed.: Philosophical Perspectives on Lifelong Learning. N.Y. Springer, 2007. 278 pp.
12. Масуда Е. Информационное общество как постиндустриальное общество. М., 1980.
13. Сунян В.Б. США в мировой экономике: перспективы сохранения лидерства // США – Канада: экономика, политика, культура. М.: 2013. № 7. С. 3–16.
14. Personalized Learning Foundation (PLF: What Is Personalized Learning?). 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://personalizedlearningfoundation.org/id3.html> Accessed 1 June 2012 (дата обращения: 25.11.2018).
15. *Dunlap J.C., Lowenthal P.R.* Learning, unlearning, and relearning: Using Web 2.0 technologies to support the development of lifelong learning skills. Hershey, PA: IGI Global, 2014. 218 pp.
16. Fischer, Gerhard. Lifelong Learning – More than Training // Journal of Interactive Learning Research. 2000. Vol. 11, issue 3/4. pp 265–294.
17. Goswami U. Neuroscience and education: from research to practice? // Nature Reviews Neuroscience. Nature Publishing Group. 7 (5): 406–411. 10.1038/nrn1907. PMID 16607400, 2006. 127 pp.
18. Davidson, Cathy N.; Goldberg, David Th. The future of learning institutions in a digital age. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2009. 229 pp.
19. Top 5 Benefits of a Blended Learning Platform. Retrieved 2015-07-04.

A.V. Shirikova

FOREIGN EXPERIENCE OF FORMING SELF-WORKING STUDENTS IN THE ASPECT OF CONTINUOUS EDUCATION

The theoretical foundations and practical achievements of creating the system of continuous education and the associated skills formation of independent work of students of higher educational institutions are considered in the paper. A comparative analyses of organizing independent students work in Russia and the USA is given.

Keywords: *system of continuous education; independent work of students; professional skills; personalized learning; educational IT technologies; practical programs.*

РОССИЯ: КУРС НА ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО

1. *Алексеев С.Л. и др.* Перспективы развития отечественной цифровой экономики в современных реалиях как фактор экономической безопасности государства // Вестник НЦБЖД. 2018. № 3(37). С. 69–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35449842>.
2. *Аврин С.Б.* Цифровое государство: преимущества и опасности // Стандарты и качество. 2016. № 1. С. 48–52.
3. *Андреев В.К., Андреева Л.В.* Внедрение цифровых технологий в экономику государств – членов ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2(15). С. 38–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35592955>.
4. *Бачило И.Л.* Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Государство и право. 2018. № 2. С. 59–69.
5. *Баилов П.Н.* Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в цифровой экономике // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 16–17 нояб. 2017 г.): в 2-х ч. Ч. I. Ростов н/Д, 2017. С. 8–18.
6. *Березной А.* Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 9. С. 5–17.
7. *Будович Ю.* Непрерывное планирование как неотъемлемое свойство цифрового государства // Экономист. 2018. № 5. С. 27–32.
8. *Вайпан В.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
9. *Вертакова Ю.В.* Роль университетов в процессах цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 7. С. 54–64.
10. *Власов А.В., Илюхина С.С.* Цифровая экономика государств-членов Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: сб. докл. Международной науч. конференции (Москва, 16 февр. 2018 г.). М.: Российский новый университет, 2018. С. 372–379. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35422371>.
11. *Гиндес Е.Г., Максимова Ю.О.* Роль государства в развитии цифровой экономики; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» // Экономический базис развития науки и технологий в России: сб. тр. Международной науч. конференции (Симферополь, 19–20 окт. 2018 г.). Симферополь: Ариал, 2018. С. 175–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36287252>.
12. *Голубецкая Н.П., Грибанов Ю.И., Репин Н.В.* Трансформационные процессы предпринимательской деятельности: от индустриальной экономики до цифровой // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 29–35.
13. *Гущин Е.С.* Регулирование «цифровой экономики» в ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 122–132.
14. *Завьялова О.В.* Трансформация подходов к управлению таможенными органами в условиях цифровой экономики // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 54–61.
15. *Зверева Т.В., Мельков С.А., Лябах А.Ю.* Проблематизация политических рисков перехода к цифровой экономике // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 147–156.
16. *Кочергина Т.Е.* Приоритеты и механизмы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 16–17 нояб. 2017 г.): в 2-х ч. Ч. I. Ростов н/Д, 2017. С. 215–224.
17. *Кусая А.О.* Особенности организации электронной трансграничной торговли в условиях цифровой экономики // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 16–17 нояб. 2017 г.): в 2-х ч. Ч. I. Ростов н/Д, 2017. С. 243–248.
18. *Лопатин В.Н.* Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике // Государство и право. 2018. № 3. С. 77–88.
19. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бурилина М.А.* Перспективы цифровизации современного общества // Экономика и управление. 2017. № 11. С. 4–7.

20. *Мальшиева Г.А.* О влиянии цифровизации на общественно-политическое развитие в России // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 164–169.
21. *Марушин Д.В.* Роль цифровых технологий в демократизации взаимодействий государства и общества // Управленческое консультирование. 2018. № 9. С. 152–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36325057>.
22. *Немирова Г.И., Виниченко А.А.* Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 130 с.
23. Новые технологии в подготовке кадров для цифровой экономики: интервью с М.И. Эскиндаровым о подготовке специалистов в вузе // Финансы. 2018. № 7. С. 19–23.
24. *Овчинникова Т.О.* Цифровая экономика как новый этап развития государства // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 59(550). С. 46–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34980902>.
25. *Пименов В., Быстров А.* Пути развития промышленной политики России в условиях цифровой трансформации // Экономист. 2018. № 9. С. 25–33.
26. Плюс цифровизация всего союза // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2017. № 10. С. 45–48.
27. *Полякова Т.А.* Формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства: правовые проблемы, перспективы и инновации // Государство и право. 2018. № 4. С. 81–90.
28. *Попов Е.В., Семячков К.А.* Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54–61.
29. *Попов Е., Семячков К.* Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82–91.
30. *Ромашкин Т.В.* Цифровая экономика как парадигма экономического развития современной России // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3(22). С. 490–492. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35351261>.
31. *Ромашов Р.А.* Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка // История государства и права. 2017. № 4. С. 3–11.
32. *Ромашов Р.А., Панченко В.Ю.* Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109.
33. *Скоробогатый П.* Грядет цифровая демократия // Эксперт. 2018. № 43. С. 48–52.
34. *Соложенцев Е.Д.* Цифровое управление государством и экономикой // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 1(17). С. 136–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32738013>.
35. *Спартак А.Н.* Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Международная экономика. 2018. № 8. С. 23–37.
36. *Ткаченко И.Ю.* Возможности наднационального регулирования цифровой экономики в странах БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 5. С. 99–111.
37. *Трунова А.Н.* Три года на переход к цифровой таможне // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2017. № 7. С. 21–22.
38. *Устинович Е.С., Сароян Э.* ЕАЭС: политика цифровой трансформации экономики // Международная экономика. 2017. № 7. С. 65–70.
39. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
40. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
41. *Чинаева Т.* Информационно-коммуникационные технологии и развитие цифровой экономики // Экономист. 2018. № 6. С. 61–67.
42. Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов науч.-практ. конф., (Москва, 12 мая 2017 г.). М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 116 с.
43. Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов II науч.-практ. конф., (Москва, 24 апр. 2018 г.). М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 150 с.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алымова Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(918)541-29-49

e-mail: langnbsp@gmail.com

Башлы Пётр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-00-01

e-mail: bpn973@donrta.ru

Безуглов Дмитрий Анатольевич – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-70

e-mail: bezuglovda@mail.ru

Березнякова Анна Владимировна – преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии; главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: AnnaBereznyakova@gmail.com

Бондаренко Наталья Петровна – начальник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ – ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-00-11

e-mail: bondnp@yandex.ru

Боярчук Андрей Эдуардович – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: bae62@yandex.ru

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: luboy_dayidenko@mail.ru

Дементьев Юрий Юрьевич – адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

143900, Балашиха, ул. Карбышева, 8

Тел.: 8 (495)524-02-70

e-mail: varvsn@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Жаборовский Антон Сергеевич – начальник Омского таможенного поста Омской таможни
644117, г. Омск, ул. 3-я Молодежная, 6 корп. 2
Тел.: 8(3812)90-24-51
e-mail: rusanton77@mail.ru

Карпинская Татьяна Александровна – главный государственный таможенный инспектор отдела эксплуатации функциональных подсистем и информационного обеспечения информационно-технической службы Южного таможенного управления; аспирант Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Береговая ул., 21/2
Тел.: 8(962)949-88-87
e-mail: Karpinski-2@mail.ru

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Концевой Вячеслав Вячеславович – адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
143900 Россия, г. Балашиха, ул. Карбышева, д.8
Тел.: 8(985)073-23-43
e-mail: koncevoy_vv@mail.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: koe@donrta.ru

Курочка Андрей Андреевич – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии; начальник правового отдела Ростовской таможни
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: aitr@donrta.ru

Лавринов Вячеслав Викторович – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(918)503-53-93
e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Левин Владимир Михайлович – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-12
e-mail: humandep@donrta.ru

Миллеров Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-06-76

e-mail: millerovyeva@yandex.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-75

e-mail: ovp727@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел. 8(863)262-00-11

e-mail: 919820@mail.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел: 8(863)262-07-80

e-mail: prohorov@donrta.ru

Рябошанка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Сеничев Вадим Алексеевич – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: senichev@donrta.ru

Тебекин Алексей Васильевич – профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

143007, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3,

Тел.: 8(495)661-71-22 (доб.42-20)

e-mail: Tebekin@gmail.com

Фасоля Алексей Анатольевич – ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор педагогических наук, профессор

125130, г. Москва, ул. Нарвская д. 15а стр. 1

Тел.: 8(495)983-93-23

e-mail: nii@fsin.su

Ширикова Алла Витальевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел: 8(863)262-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

Яицкая Юлия Петровна – преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: Kiruwka15@mail.ru

OUR AUTHORS

Alymova Elena Vladimirovna – Senior Teacher of the department of informatics and customs information technologies of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in engineering (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(918)541-29-49

e-mail: langnbsp@gmail.com

Bashly Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Director of Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Engineering, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-01

e-mail: bpn973@donrta.ru

Bezuglov Dmitry Anatolyevich – Deputy Director in research of Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Engineering, Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-70

e-mail: Bezuglovda@mail.ru

Bereznyakova Anna Vladimirovna – teacher of the department of customs operations and customs control of Rostov branch of the Russian customs academy; Chief State Customs Inspector of the department of trade restrictions and export control of the Rostov customs

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: AnnaBereznyakova@gmail.com

Bondarenko Natalya Petrovna – Head of the department of planning, coordination and conducting research, Leading Researcher of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: bondnp@yandex.ru

Boyarchuk Andrew Eduardovich – Professor of the department of informatics and customs information technologies of Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in engineering, (PhD equivalent), Professor

20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: bae62@yandex.ru

Gilyano Anna Aleksandrovna – Associate Professor of the department of economics theory and global economics relations, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Davidenko Lyubov Grigoryevna – Associate Professor of the department of customs operations and customs control of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: luboy_dayidenko@mail.ru

Dementiev Yuri Yurievich – adjunct, department of military acmeology and cybernetics, Military academy of the Strategic missile forces named after Peter the Great

8, Karbysheva Str., Balashikha, 143900

Ph.: 8(495)524-02-70

e-mail: varvsn@mil.ru

Demyanenko Elena Vladimirovna – Associate Professor, department of civil and legal disciplines of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Evgrafova Olga Vladimirovna – Associate Professor of the department of economic theory and international economic relations, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Philosophy (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Zhabarovskiy Anton Sergeyevich – Head of the Omsk customs post of Omsk customs

6, 3d Molodeznaya st., bld.2, Omsk, 644117

Ph: 8(3812)51-90-24

e-mail: rusanton77@mail.ru

Karpinskaya Tatiana Aleksandrovna – Chief State Customs Inspector of the department of functional subsystems operations and information support of the information and technical service of Southern Customs Administration, graduate student of the Russian Customs Academy

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(962)949-88-87

e-mail: Karpinski-2@mail.ru

Kiselyova Natalya Vitalyevna – Professor, the department of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in History, Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph: 8(863)262-46-29

e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Koncevoy Vyacheslav Vyacheslavovich – adjunct, the department of military acmeology and cybernetics, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

8 Karbysheva Str., Balashikha, 143900 Russia.

Ph.: 8(985)073-23-43

e-mail: koncevoy_vv@mail.ru

Kudryavtsev Oleg Evgenievich – Head of the department of informatics and customs information technologies, Rostov branch of the Russian Customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: koe@donrta.ru

Kurochka Andrei Andreevich – Senior Lecturer, Department of administrative and customs law, Rostov branch of the Russian customs academy; Head of the legal department of the Rostov customs

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: aitp@donrta.ru

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich – Associate Professor, the department of criminal law of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(918)503-53-93

e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Levin Vladimir Mikhaylovich – Associate Professor, the department of humanities, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Philosophy (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)218-07-12

e-mail: humandep@donrta.ru

Millerov Evgeny Vladimirovich – Senior Lecturer, the department of administrative and customs law of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Law (PHD equivalent)

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: millerovyvea@yandex.ru

Pavlenko Olga Vladimirovna – Associate Professor, the department of the commodity and customs expertise, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-75

e-mail: ovp727@mail.ru

Podroykina Inna Andreevna – Associate Professor, the department of criminal law, the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in Law, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: 919820@mail.ru

Prokhorov Alexey Jurievich – Dean, the department of customs of the Russian customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph: 8(863)262-07-80

e-mail: prohorov@donrta.ru

Ryaboshapka Assiya Izmailovna – Associate Professor of the department of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Senichev Vadim Alexeyevich – Senior Lecturer, the department of informatics and information customs technologies, Rostov branch of the Russian customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: senichev@donrta.ru

Tebekin Alexey Vasilyevich – Professor, the department of management of Odintsovo branch of Moscow state institute (university) of international relations the MFA of Russia, PHD in Engineering, PHD in Economics, Professor

3, Novo-Sportivnaya St., Odintsovo, Moscow Region, 143007

Ph.: 8(495)661-71-22 (ext. 42-20)

e-mail: Tebekin@gmail.com

Fasolya Alexey Anatolyevich – Leading Researcher, the Center of studying the problems of the penitentiary enforcement and psychological support of the employees' professional activities of the Penitentiary System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, PHD in Pedagogy, Professor

15a Narva Str., Moscow, 1125130

Ph.: 8 (495)983-93-23

e-mail: nii@fsin.su

Shirikova Alla Vitalievna – Associate Professor of the department of foreign languages, Rostov branch of the Russian customs Academy, kandidat nauk degree in Pedagogy (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(862)62-36-29

Shcherba Mikhail Yuryevich – Associate Professor, the department of customs operations and customs control, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Yaitskaya Yuliya Petrovna – lecturer, the department of economics theory and international economics relations of the Russian Customs Academy, Rostov branch

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: Kiruwka15@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 6 февраля 2019 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Группа специальностей	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.

- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.